

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ЗАЩИТЕ ПРАВ
ДЕТЕЙ «ПРАВО РЕБЕНКА»**

**ЗАЩИТИМ
СЕМЬЮ И РЕБЕНКА —
СОХРАНИМ БУДУЩЕЕ!**

**Сборник методических материалов
по профилактике семейного неблагополучия**

**Москва
2012**

«Защитим семью и ребенка — сохраним будущее!» Сборник методических материалов по профилактике семейного неблагополучия — Москва, 2012. — 200 с.

Редактора — составители:

С. Пронина — программный директор РОО «Право ребенка», эксперт Общественной палаты РФ комиссии по социальным вопросам, трудовым отношениям и качеству жизни граждан.

В настоящем сборнике представлены методические материалы для психологов, социальных педагогов и других специалистов, работающих в сфере профилактики сиротства и семейного неблагополучия. Освещены вопросы оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, правового регулирования проблемы. Как показывает опыт ни одна из категорий семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации не существует в чистом виде, поэтому в сборнике представлены технологии работы применительно к каждой возможной ситуации в зависимости от специфики возложенных задач.

Представлен анализ, сложившейся системы социальной поддержки неблагополучной семьи, возможности внедрения комплексной программы по психологическому, медико-социальному, юридическому сопровождению кризисных семей, а также системы межведомственного междисциплинарного подхода к решению проблемы семейного неблагополучия.

Сборник подготовлен на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от второго марта 2011 года № 127-ПР

ISBN 978-5-94101-266-04

© Региональная общественная организация содействия защите прав детей «Право ребенка», 2012

Подписано в печать 16 августа 2012 г.
Формат 60х90/16. Объем 12,5 уч.изд.листа. Тираж 800 экз.
Издатель И.П. Матушкина И.И.
Отпечатано в типографии ИПЦ «Маска».

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	4
Е.И. Цымбал, Л.А. Соколова Оценка семьи как психологической среды формирования личности ребенка в практике органов опеки и попечительства	6
Э.Р. Сабиров Оказание помощи семьям с детьми, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации: технологии, опыт, правовое регулирование (на примере Удмуртской Республики)	18
Е.Г. Куропацкая Предупреждение утраты детьми родительского попечения как способ защиты их права на жизнь и воспитание в семье ...	30
Т.В. Гагарина Работа с кровной семьей как приоритетное направление профилактики социального сиротства	38
А.Ю. Рудакова, М.Б. Чернова Неблагополучная семья как объект социально-педагогической деятельности	45
М.В. Новикова Инновационные подходы к работе с кризисными семьями	62
Е. Хлынина, М. Булыгина Защитим ребенка — сохраним семью. Социальный патронат ...	69
С.А. Кутузова Планирование и организация работы социального педагога с неблагополучной семьей	73
Н.Л. Хананашвили, Отстаивание общественных интересов и продвижение общественных инициатив	85
Б.Л. Альшулер Преодоление семейного неблагополучия и социального сиротства: организационные и правовые аспекты. Первоочередные меры ...	119
В.Н. Ослон Характеристики семей, в которых родители лишены родительских прав с позиции специалистов (по материалам исследования в г. Москве)	135
Т.М. Барсукова	143
Л.П. Волкова «Работа «Наро-Фоминского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Надежда» по оказанию помощи семьям с риском жестокого обращения с детьми»	156
Г.Ф. Григорьева Благополучие детей: партнерство общественных организаций и муниципалитета в интересах детей	184
Е.В. Селенина Сексуализированное поведение подростков (воспитывающихся в замещающих и неблагополучных семьях)	191

Введение

Зримая беда современной России на протяжении всей ее новейшей истории — ежегодно «выявляемые» 110–120 тысяч новых детей, оставшихся без попечения родителей (из них 90% — сироты при живых родителях, т.н. социальные сироты). Таким образом, в среднем ежедневно выявляется более 300 новых детей-сирот; из них около 150 детей в день становятся сиротами в результате лишения их родителей родительских прав. Общее количество лишений родительских прав ежегодно растет: 2000 г. — 42917, 2002 г. — 49588, 2004 г. — 56144, 2006 г. — 62597, 2008 г. — 63957 (данные Судебного департамента при Верховном суде РФ).

Менее 10% выявленных в течение года детей, оставшихся без попечения родителей, возвращаются обратно к родителям. Столь низкое число возвратов говорит о том, что государственная социальная система не настроена на восстановительную работу с семьей. Среди её очевидных недостатков: установка на принятие одноразовых решений (отобрать — не отбирать) при отсутствии планового «ведения случая», слабая межведомственная координация, недостаточная ориентация социальных служб на социально-восстановительную работу по месту жительства — в социальной среде.

В последние годы в регионах РФ сделаны важные организационные шаги по решению этих системных проблем: например в Московской области региональным законом 2003 года установлена координирующая роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, тогда же принят закон «О патронате», узаконивший социальный патронат — форму работы с неблагополучной кровной семьей без отобрания детей. Также в системе социальной защиты внедрена региональная сеть УСС (участковых социальных служб, сотрудники которых обязаны работать «на местности», т.е. по месту жительства проблемных семей).

Можно привести примеры спасенных благодаря этим преобразованиям семей и детских судеб. Но при этом общее число вновь выявляемых детей (Московская область), оставшихся без

попечения родителей, не уменьшается и составляет, согласно данным Формы №103-РИК Федерального статистического наблюдения: в 2006 г. — 3756, 2007 г. — 3600, 2008 г. — 4053, 2009 г. — 4383 ребенка. Из них число детей, ставших сиротами по причине лишения обоих родителей или единственного родителя родительских прав: 2006 г. — 1440, 2007 г. — 1454, 2008 г. — 1768, 2009 г. — 1864 ребенка.

Выяснение причин такого положения дел, оказание помощи кризисным семьям, сохранение для ребенка семьи в тех случаях, когда возможно восстановить потенциал семьи совместными усилиями НКО и государственных учреждений — одна из основных задач проекта, который РОО «Право ребенка» выполняет со своими партнерами из Смоленской и Нижегородской областей. Сопровождение семей группы риска, анализ региональной и федеральной нормативно-правовой базы позволят понять — как выстроить эффективную систему профилактики социального сиротства в субъектах РФ и в целом по стране.

Е.И. Цымбал,
директор Центра «Озон» г.Москва

Л.А. Соколова,
психолог Центра «Озон»

Оценка семьи как психологической среды формирования личности ребенка в практике органов опеки и попечительства

Семья является сложным социальным образованием, структура и функции которого в настоящее время продолжают претерпевать существенные изменения. Именно этим можно объяснить отсутствие юридического определения понятия «семья» в российском гражданском, семейном и уголовном праве. На практике вместо определения семьи приходится использовать отношения родства. Такая замена возможна в гражданско-правовых отношениях, однако этот подход явно неэффективен, когда речь заходит о семье как оптимальной среде для воспитания ребенка — поскольку в данной ситуации при определении семьи основной упор должен делаться на эффективность ее функционирования.

Основные, с нашей точки зрения, функции семьи перечислены ниже.

1. **Хозяйственно-экономическая** — совместная хозяйственная деятельность, экономическая и бытовая поддержка нуждающихся членов семьи (нетрудоспособных вследствие возраста, болезни или иных причин).
2. **Первичный социальный контроль** — основанная на морали регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, формирование и поддержание социально одобряемого поведения. При искажении или утрате этой функции в семье происходит социальное воспроизводство девиантного поведения.
3. **Социально-статусная** — обеспечение членам семьи определенного социального статуса, воспроизводство социальной структуры. В настоящее время эта функция семьи ослабляется, что проявляется распространением юридически не оформ-

ленных отношений — таких, как, например, браки совместного проживания.

4. **Досугово-эмоциональная** — удовлетворение потребности членов семьи в поддержке, внимании, заботе и любви, их духовное взаимообогащение. Удовлетворение потребностей членов семьи в отдыхе через совместное проведение досуга.
5. **Репродуктивная** — воспроизводство потомства, удовлетворение потребности в детях. В настоящее время развитие современных медицинских технологий (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство) позволяет осуществлять данную функцию вне семьи.
6. **Сексуально-эротическая** — удовлетворение сексуальных потребностей супругов.
7. **Воспитательная** — удовлетворение потребностей в родительстве, общении с детьми, их воспитании, самореализация родителей в детях, социализация детей, поддержание традиционных ценностей общества.

Сравнение семьи с другими микросоциальными группами позволяет сделать вывод, что важнейшей социальной функцией семьи в настоящее время является рождение и воспитание детей — поскольку, несмотря на все старания государственных учреждений, максимально эффективным образом воспитание ребенка осуществляется именно в семье.

Таким образом, если рассматривать социальный запрос на воспроизведение потомства и заботу о нем как главное требование к семье, то, с этой точки зрения функциональность или дисфункциональность семьи можно оценивать именно с позиции ее способности создавать благоприятные условия для воспитания детей.

Нарушение воспитательной (социализирующей) функции семьи приводит к возникновению у детей широкого спектра нарушений. Среди них преобладают следующие: низкая социальная компетентность; трудности в отношениях со сверстниками и взрослыми; неспособность к сотрудничеству с окружающими; низкая самооценка; высокая агрессивность; импульсивность; повышенный риск формирования девиантного поведения; повышенный риск развития эмоциональных нарушений; ранняя сепарация, начало самостоятельной жизни и раннее вступление в брак; повышенный риск нарушений семейных взаимоотношений; трудности установления стабильных близких отношений, в

том числе сексуальных; низкая родительская эффективность в собственной семье.

Из всего перечисленного, в первую очередь, стоит отметить психологические и поведенческие нарушения, вызванные неэффективным родительством — поскольку именно они лежат в основе механизма социального воспроизводства дисфункциональных семейных отношений и семейного насилия.

Можно отметить парадоксальную ситуацию, характерную для семей с неадекватным или неэффективным родительством. Как правило, в такой семье воспитывающий родитель нуждается в послушном, самостоятельном, не требующем повышенного внимания и терпения с его стороны ребенке. Ребенок же, воспитываемый таким родителем, напротив, нуждается в самоотверженности, терпении, внимании и любви со стороны взрослого, который, зачастую, не обладал этими качествами даже в период относительно благополучных отношений в семье — не говоря уже о критических периодах, когда происходящее выходит из-под контроля. Таким образом, потребности ребенка и возможности родителя сильно диссонируют друг с другом. Отмеченное обстоятельство приводит к усугублению нарушений родительно-детских отношений в дисфункциональной семье, если последняя не получает необходимой помощи.

Одной из форм дисфункциональных семейных отношений, получившей в настоящее время широкое распространение, является вовлечение ребенка в конфликт между родителями, стремление использовать его как средство давления на бывшего супруга (второго родителя). Такие нарушения могут встречаться и во внешне благополучных семьях, и в семьях накануне расторжения брака между родителями, и, в особенности, в распавшихся семьях в период бракоразводного процесса, который может растягиваться на длительное время. Как правило, такие нарушения сохраняются на протяжении значительного времени после завершения судебных тяжб, когда юридически конфликт уже исчерпан.

Если вовлечение ребенка в родительский конфликт сопровождается интенсивным психологическим воздействием (как осознанным, так и неосознанным) или же продолжается длительное время, то это приводит к возникновению у ребенка устойчивых эмоциональных и поведенческих нарушений. Наиболее часто указанные нарушения проявляются в одной из следу-

ющих форм: ролевая инверсия, конфликт лояльности, синдром отвержения родителя. Возникновение любого из описанных ниже симптомокомплексов свидетельствует о том, что конфликт между родителями негативно сказался на психологическом состоянии ребенка и семья остро нуждается в помощи для нормализации родительно-детских отношений.

Ролевая инверсия проявляется в том, что ребенок превращается в «психологического партнера» для родителя — становится его поверенным, вынужденным оказывать взрослому огромную эмоциональную поддержку, заботиться о нем или о младших детях. Следствием вовлечения ребенка в такие, несвойственные его возрасту, эмоциональные отношения становится высокий уровень тревожности и психического напряжения, которые, в свою очередь, могут проявляться в виде неадекватной самооценки, трудностей в установлении взаимоотношений, поведенческих нарушениях.

Конфликт лояльности (интрапсихический конфликт) связан с тем, что, в условиях явного конфликта между значимыми взрослыми, ребенок, испытывающий привязанность к обоим из них, вынужден скрывать свое отношение к одному из родителей, информацию о нем и свои контакты с ним. Следствием этого становится психическое перенапряжение, вызванное как сверхсамоконтролем, так и формированием чувства вины по отношению к одному или обоим родителям, что в дальнейшем выливается в эмоциональные нарушения.

Синдром отвержения родителя проявляется в немотивированной, необъективной (не основанной на фактических обстоятельствах), крайне негативной оценке одного из родителей. Ребенок в таких случаях психологически «присоединен» к первому родителю, полностью солидарен с ним в своих оценках, охвачен осуждением и обличением второго родителя, преувеличенной критикой всех его поступков. Неадекватная критика при этом не сопровождается возникновением у ребенка чувством вины или стыда, поскольку является всего лишь отражением позиции взрослого. Со временем привязанность к отвергаемому родителю разрушается, в результате чего у ребенка не формируется позитивный образ лица одного с отвергаемым родителем пола, не развиваются конструктивные представления о соответствующем полоролевом поведении, не формируются паттерны адекватных семейных взаимоотношений. Можно отметить, что синд-

ром отвержения возникает как следствие сознательного или неосознаваемого манипулирования ребенком со стороны родителя, с которым он проживает.

Характер и выраженность других последствий, сказывающихся на формировании личности ребенка в результате проживания в дисфункциональной семье, в значительной мере зависит от его возраста — чем младше ребенок, тем меньше у него способов совладания с негативными переживаниями, и, как следствие, выше вероятность появления симптомов неблагополучия. Как правило, внезапно наступившие негативные изменения (или обострения ранее существующих проблем) в поведении и психологическом или даже физическом самочувствии ребенка бывают связаны именно с высоким уровнем тревоги и напряжения, которые испытывают все члены семьи в ситуации ее распада. Наиболее ярко это становится заметно при соотнесении дат ухудшения состояния ребенка и началом «военных действий» между родителями. Для специалиста, работающего в области защиты детства, важно уметь замечать и анализировать симптоматику дисфункциональных семейных взаимоотношений, нарушения родительско-детских отношений.

Так, одной из задач органов опеки и попечительства при рассмотрении судами споров о воспитании детей является подготовка мотивированного заключения по существу дела. Очевидно, что специалист органа опеки и попечительства не может провести психологическое исследование ребенка и родителей, и потому вынужден решать поставленную перед ним задачу теми способами, которыми он владеет.

Основным средством получения информации при подготовке заключения специалиста органов опеки является беседа. В ходе беседы специалист решает следующие задачи: оценка родительской позиции сторон конфликта; выявление отношения ребенка к каждому из родителей и другим значимым для него в семье лицам (братьям и сестрам, дедушкам и бабушкам); оценка уровня развития родительских навыков, включая способность понимать и учитывать индивидуальные особенности ребенка; оценка особенностей личности родителей.

Оценка семьи как психологической среды воспитания ребенка включает также выявление стиля воспитания, реализуемого в данной семье. При такой оценке предполагается, что

взгляды взрослых членов семьи на воспитание совпадают или существует преобладающий подход к воспитанию.

Чаще всего выделяют четыре стиля воспитания: демократический, авторитарный, попустительский и хаотический.

Наиболее благоприятным для ребенка является демократический стиль воспитания, предполагающий партнерство родителей и ребенка, основанный на уважении личности ребенка, рациональном сочетании контроля и предоставления свободы. При таком стиле воспитания у ребенка формируются высокая социальная компетентность; адекватная самооценка; устойчивость к негативным социальным воздействиям (низкая вероятность возникновения девиаций поведения).

Для авторитарного стиля воспитания характерно отсутствие демонстрации душевной близости к ребенку, поскольку осуществление всех родительских функций основано на жестком контроле, использовании чувства вины и страха перед наказанием, вследствие чего у ребенка формируется только механизм внешнего контроля. Последствиями авторитарного воспитания являются: низкая самооценка, чувство вины, пассивность; высокий уровень агрессии; слабая привязанность к родителям, страх перед ними; нарушение установления контактов со взрослыми (подозрительность, настороженность, враждебность к ним). В подростковом возрасте к этому добавляются протестные реакции и конфликты с родителями; податливость к негативным социальным воздействиям, высокая вероятность возникновения девиаций поведения.

Попустительский стиль воспитания характеризуется крайне слабым контролем со стороны родителей, который обусловлен неумением или нежеланием взрослого руководить детьми. Ребенок в такой семье не знает запретов и ограничений, поэтому требует удовлетворения всех своих желаний и конфликтует со всеми, кто не потакает ему. Следствием такого воспитания становятся: неспособность учитывать интересы других людей; неумение устанавливать прочные эмоциональные связи; неготовность к ограничениям и ответственности; неспособность контролировать свое поведение (как результат — высокая вероятность возникновения девиантного поведения). При таком типе воспитания для детей характерна крайне слабая переносимость недостатка внимания родителей, поскольку это воспринимается как эмоциональное отторжение, что приводит к возникнове-

нию неуверенности и страха. В ситуации расторжения брака родителей, лишенные прежнего внимания и возможности жить как раньше, такие дети демонстрируют обширный спектр поведенческих нарушений, что необходимо учитывать при решении вопроса об определении места жительства.

Хаотический стиль воспитания обусловлен отсутствием у воспитывающих взрослых (родителей или других взрослых членов семьи) единого подхода к воспитанию, ясных и последовательных требований к ребенку. Также для этого стиля характерны явные или скрытые разногласия в вопросах воспитания, что крайне актуально для разводящихся пар, распространяющих свой супружеский конфликт также и на родительско-детские отношения. Следствием хаотического стиля воспитания являются: фрустрация потребности ребенка в стабильности и упорядоченности внешнего мира; отсутствие четких ориентиров в поведении; несформированность самоконтроля и чувства ответственности; повышенная тревожность, импульсивность; плохая социальная адаптация, агрессивное поведение в сложных ситуациях; низкая самооценка, незрелость суждений.

Несмотря на то, что в ситуации спора о ребенке каждый из родителей стремится продемонстрировать наилучшее владение приемами воспитания, специалисту необходимо выяснить, насколько сопоставимы декларируемые стили воспитания с реальными навыками и возможностями родителя в данном вопросе. Второй важной проблемой является различие взглядов родителей на принципиальные моменты в развитии и жизни их общего ребенка, а также нежелание вырабатывать единую точку зрения.

При наиболее распространенных формах споров о воспитании детей (определение места жительства ребенка, установление порядка общения с ребенком для отдельно проживающего родителя) возникает необходимость оценки родительской компетентности каждого из родителей. В связи с этим специалисту важно определить воспитательную позицию обоих родителей — совокупность установок в отношении воспитания детей, которая характеризует их именно как воспитателей. Воспитательная позиция включает следующие элементы: уровень протекции ребенку, степень удовлетворения потребностей ребенка, количество и качество требований к ребенку, адекватность (динамич-

ность и гибкость) воспитательной позиции, прогностичность и мотивация отношения к ребенку.

Уровень протекции определяется объемом времени и внимания, которое родители уделяют ребенку. В тех случаях, когда выявляется несоответствие этого объема индивидуальным потребностям ребенка, говорят о гипер— или гипопротекции. В случаях гиперпротекции воспитание является основной целью жизни родителя и нередко сопровождается тотальным контролем, мелочной опекой, лишаящей ребенка инициативы. При гипопротекции ребенок и его интересы оказываются на периферии внимания родителя, взрослый занимается воспитанием от случая к случаю, обычно, когда у ребенка возникают проблемы. Однако, даже уделяя ребенку внимание в критической ситуации, родитель с гипопротекцией не может оказать ребенку полноценную и эффективную помощь в разрешении его трудностей — поскольку для конструктивного вмешательства в проблемную ситуацию необходимо постоянное и целенаправленное участие взрослого в жизни ребенка. Другой опасностью гипопротекции является закрепление проблемного поведения ребенка, которое тот приучается демонстрировать каждый раз, когда нуждается в заботе и внимании.

Искажения степени удовлетворения потребностей ребенка проявляются в потворствовании или игнорировании. Потворствование заключается в первоочередном удовлетворении любых потребностей ребенка в максимально возможном объеме, некритичном отношении к его запросам. При игнорировании же, наоборот, происходит недостаточное удовлетворение значимых нужд ребенка. Чаще всего в случаях игнорирования страдает потребность ребенка в любви и внимании, а попытка компенсировать их нехватку заменяется удовлетворением материальных потребностей. Характерно, что разводящиеся родители с высоким уровнем дохода часто приравнивают дорогие подарки, обучение в частной школе и уровень материального благосостояния к любви к ребенку и к удовлетворению его психологических потребностей. В то же время не следует отождествлять игнорирование и недостаточное удовлетворение материальных потребностей ребенка при объективно ограниченных возможностях родителей (например, в многодетных или неполных семьях), если психологические потребности (в заботе, ласке, внимании) удовлетворяются родителями в полном объеме.

Оценивая количество и качество требований, предъявляемых родителями к ребенку, необходимо рассмотреть объем обязанностей ребенка, объем запретов и требований, предъявляемых к нему, соответствие этих обязанностей и запретов возрастным и индивидуальным возможностям ребенка, строгость и длительность санкций, применяемых в ситуациях наказания. Несогласованность рассмотренных выше показателей приводит к хаотическому стилю воспитания, который, как уже говорилось выше, часто наблюдается в ситуации конфликта между родителями и наносит дополнительный ущерб ребенку.

Адекватность (динамичность и гибкость) воспитательной позиции родителя оценивается по следующим показателям:

- соответствие ожиданий и требований, предъявляемых к ребенку, его возрасту и индивидуальным возможностям;
- умение видеть, понимать и учитывать в процессе воспитания особенности ребенка (когнитивные, эмоциональные, волевые, характерологические, физические);
- способность изменять взаимоотношения с ребенком в зависимости от ситуации, корректировать и изменять воспитательную позицию.

Наиболее распространенной формой неадекватной воспитательной установки является ригидная позиция — следование одной и той же модели воспитания без учета возраста ребенка и ситуации, неумение менять свои взгляды и обсуждать иные точки зрения. Ригидность следует также рассматривать и как недостаточную способность прогнозировать результаты собственных действий. Так, родители могут строить вполне адекватные планы на будущее и обещать изменить свое поведение, однако, если они обладают низкой родительской эффективностью в сочетании с личностной ригидностью, то, с высокой долей вероятности, можно ожидать реализации прежней неэффективной модели воспитания и взаимоотношений с другим родителем.

Формально возникновение спора о воспитании свидетельствует о значимости ребенка для каждой из сторон конфликта. Однако на практике часто приходится сталкиваться со случаями, когда ребенок, проживание и общение с ним являются не целью, а средством достижения результата, как правило, связанного с материальным или личным конфликтом между роди-

телями. В связи с этим возникает необходимость оценки мотивации отношения родителя к ребенку.

Установление подлинного мотива родителя существенно затрудняют следующие обстоятельства:

- неспособность родителя к рефлексии, интеллектуальная дефицитарность, явная личностная ограниченность;
- сознательное использование ребенка для достижения своих целей, сокрытие подлинных мотивов;
- значительный объем неосознаваемых мотивов (использование ребенка для достижения личных целей, вытеснение реальных мотивов, конфликтные отношения с собственными родителями);
- неразвитость родительской мотивации (неумение и нежелание взаимодействовать с ребенком), нехватка родительского и жизненного опыта (молодые родители), наличие выраженных личностных особенностей или нарушений, отсутствие собственного адекватного детского опыта.

Специалисту органов опеки и попечительства необходимо различать реальное поведение и декларируемые утверждения родителей. Цель беседы специалиста с родителями — это получение информации о фактах, а не знакомство с их субъективной позицией и претензиями. Поэтому основное внимание следует уделять описанию и хронологии событий, а не выражению родителем эмоций, связанных с той или иной ситуацией или его отношения к другому родителю.

Для решения поставленных задач специалисту необходимо четко структурировать беседу, обязательно затрагивая следующие обстоятельства:

- оценка осведомленности родителя о ребенке (состояние здоровья, история развития, индивидуально-психологические особенности, интересы и увлечения, друзья);
- требования, предъявляемые родителем к ребенку, их соответствие возрастным и индивидуальным возможностям ребенка;
- особенности взаимоотношений родителя с прародителями (собственными родителями), их влияние на воспитательную позицию нынешнего взрослого и ожидания от ребенка.

Несколько реже сотрудники органов опеки и попечительства для составления заключений по спорам о воспитании детей

прибегают к наблюдению за взаимодействием между ребенком и родителем. Однако применительно к детям младшего дошкольного возраста (2–4 года), а также гиперактивным, плохо говорящим и отстающим в развитии детям, для которых психологическое обследование привязанностей к родителям затруднено, такое наблюдение является наиболее информативным методом. В то же время следует помнить, что наблюдение за поведением ребенка может быть информативным только при обеспечении нейтральной обстановки и устранении ситуационной тревоги. Это, в частности, предполагает предварительное знакомство ребенка со специалистом органа опеки и попечительства и местом проведения наблюдения.

Наблюдение за взаимодействием ребенка с каждым из родителей целесообразно проводить по отдельности. Указанное условие имеет принципиальное значение в случаях существования острого конфликта между родителями. В подобной ситуации на поведение ребенка значительное влияние оказывают эмоциональные реакции родителя, с которым ребенок проживает постоянно. Таким образом, вместо собственного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю специалист будет наблюдать демонстрацию ребенком поведения, ожидаемого от него наиболее эмоционально значимым родителем.

При наблюдении за взаимодействием ребенка и взрослого наиболее информативными для специалиста оказываются следующие обстоятельства:

- проявления у ребенка признаков тревоги, страха, незаинтересованности в общении со взрослым, открытое или завуалированное нежелание вступать с ним в контакт;
- эмоциональные проявления ребенка по отношению к родителю, родителя в адрес ребенка;
- способность взрослого оказать эмоциональную поддержку ребенку, продуктивность взаимодействия, умение замечать изменения в состоянии ребенка и адекватно на них реагировать, директивность и вариативность поведения родителя.

Таким образом, участие специалистов органов опеки и попечительства в судебных спорах о воспитании детей является немаловажным эпизодом в развитии конфликтной семейной ситуации, а также в предотвращении ее патологического протекания.

ния. В то же время, при всем стремлении современных гуманитарных технологий к мультидисциплинарности, сотрудникам органов опеки и попечительства необходимо обращать свое особое внимание на необходимость привлечения в сложных случаях специалистов смежных профессий. Попытки выполнять функции социального работника, социального педагога или психолога приводят к чрезмерному эмоциональному перенапряжению специалиста, его переутомлению и значительному снижению эффективности. В случае же, когда специалист позволяет втянуть себя в чужие деструктивные отношения, он рискует не только своим душевным равновесием, но и возможностью оказывать помощь тем, кто в ней действительно нуждается. Поэтому в сложных случаях (например, когда семейный конфликт носит особенно острый характер, когда индивидуально-личностные особенности ребенка или родителя вызывают у специалиста вопросы, когда развитие ситуации плохо поддается прогнозу или чревато негативными последствиями) мы все же рекомендуем направлять семью на психологическое обследование или ходатайствовать перед судом о назначении судебно-психологической экспертизы — поскольку это позволяет детально изучить проблемную ситуацию, а также получить ответы на вопросы, решение которых, как показывает практика, вызывает сложности не только у специалистов органов опеки и попечительства, но и у суда.

Э.Р. Сабиров,

кандидат педагогических наук, адвокат, юрист-консультант
социально значимого проекта в Удмуртской Республике
«Ребенок в беде: правовая помощь и социально-психологическое
сопровождение» (www.linia.udm.net) К Межрегиональной
конференции «Защитим семью и ребенка — сбережем будущее»
г. Смоленск, 4–5 апреля 2012 года

Оказание помощи семьям с детьми, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации: технологии, опыт, правовое регулирование (на примере Удмуртской Республики)

На форуме Всероссийского портала комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (www.komissy.ru/forum/) одним из региональных или муниципальных специалистов была объявлена тема со следующим сообщением: «... В очередной раз в апреле проводим семинар на тему: «Организация работы с детьми и семьями, находящимися в СОП». На мой взгляд уже все ресурсы исчерпаны, ...несмотря на это постоянно возникают ситуации, когда диву даешься, и говоришь постоянно, и соответствующие документы имеются, и наказывали и поощряли, и ситуация разрешима, а люди в ступор впадают, разводя руками от собственной безграмотности или нежелания действовать...». Участники форума, разделяя обеспокоенность коллеги, отчасти сами определили причины неэффективности профилактической системы, называя, например, текучесть кадров, индивидуальность случаев, непрофессионализм некоторых специалистов. В частности, один из «форумчан» отметил, что «специалист, не знающий социальных, реабилитационных механизмов, не знающий основ возрастной психологии, конфликтологии, права и т. п., не в состоянии адекватно спроектировать работу в конкретном случае...». Сложно не согласиться с данной позицией. При этом, представляется необходимым еще раз разобраться в

понятиях, а затем разрабатывать технологии, знакомится с опытом, совершенствовать правовое регулирование.

Понятия следующие: «трудная жизненная ситуация» и «социально опасное положение». При этом попробуем ответить на вопрос: «Под каждое понятие, следовательно, ситуацию (обстоятельства) должны вырабатываться свои технологии (алгоритмы) разрешения (ликвидации, выведения) или они должны быть одинаковыми, но разными по продолжительности их проведения?».

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» **трудная жизненная ситуация** — ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно (далее — ТЖС).

В статье 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дано два определения:

- несовершеннолетний, находящийся в **социально опасном положении**, — лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия;
- семья, находящаяся в **социально опасном положении**, — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними (далее — СОП). Коль скоро второе определение поглощает первое, то будем руководствоваться вторым.

Комиссии по делам несовершеннолетних, как координаторы в системе профилактики, в своей работе используют и СОП, и ТЖС, так как в руководящем документе (120-ФЗ) используют

ся оба понятия. В подавляющем большинстве статей используется СОП, в двух статьях используется оба понятия одновременно. Например, в статье 12 в числе компетенций учреждений социального обслуживания упоминается предоставление социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в **социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации**. В соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 13 в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, круглосуточно принимаются несовершеннолетние, оказавшиеся в иной **трудной жизненной ситуации**. И в соответствии с пунктом 2 части 5 этой же статьи специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям в ликвидации **трудной жизненной ситуации**.

Выше указанные определения ТЖС и СОП, а также формулировка «или иной» в статье 12 и слово «иной» в статье 13 позволяют сделать следующие выводы.

Первое. ТЖС вызвана событиями или обстоятельствами внешними, то есть помимо воли человека, так сказать, события и обстоятельства, которые «опустились на голову человека», а именно ребенка. А СОП вызвано в большинстве своем самостоятельными действиями человека, то есть с участием его воли, а скорее безволии изменить ситуацию (отношение), а именно родителей (законных представителей) ребенка.

Второе. Из ТЖС человек, смирившись со своим бедственным и непростым состоянием, может постепенно перейти в СОП (например, достигший совершеннолетия ребенок создает свою семью). То есть СОП часто, но не всегда, является следствием ТЖС. Поэтому с ТЖС можно и нужно оперативно работать системе профилактики, чтобы не доводить до СОП. А СОП требует глубоко продуманного, тщательного, поэтапного, а потому длительного, логически выверенного и проверяемого по промежуточным и итоговым результатам механизма действий (полномочий) субъектов профилактики. А ввиду текучести кадров, непрофессионализма и откровенной неповоротливости и слабости государственных и муниципальных служб сопровождения семей с детьми при процедуре ликвидации СОП дает сбой и находит

простой и быстрый способ — карательный, например, лишение родительских прав.

Третье. Основа организации работы и в ТЖС, и в СОП одна — неблагополучие конкретного несовершеннолетнего, воспитывающегося в семье. Поэтому в контексте *прав ребенка жить и воспитываться в семье, уважения его человеческого достоинства, всестороннего развития, обеспечения его интересов (статья 54 Семейного кодекса РФ) и невозможности самостоятельного преодоления семьей* (несовершеннолетним в этом семье) своего *бедственного положения*, понятия ТЖС и СОП при разработке алгоритмов и технологий могут отождествляться. Следовательно, третий вывод отвечает на поставленный в начале вопрос, то есть алгоритмы (технологии) при ТЖС и СОП одинаковые, но отличаются продолжительностью их проведения.

Итак, упомянутая статья 12 120-ФЗ определяет, что учреждения социального обслуживания, а именно территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания предоставляют социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, **на основании просьб** несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей либо *по инициативе* должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Применительно к Удмуртской Республике данный порядок устанавливается следующими актами:

Совместным Приказом Министерства здравоохранения УР №303, Министерства социальной защиты населения УР №98, Министерства образования и науки УР №612 от 22 мая 2008 года «Об оказании медико-социальной помощи семьям, имеющим детей, находящихся в социально опасном положении»;

Приказом Министерства социальной защиты населения УР от 02 марта 2011 года №41 «Об утверждении Положения о порядке оказания адресной государственной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации».

Подробнее об этих документах ниже.

А вначале представлю анализ разовых или узконаправленных актов этих и других субъектов системы профилактики. Они дополняют установленный порядок дополнительными технологиями.

Например, Распоряжением Министерства по делам молодежи УР от 24 мая 2011 года №116 «Об организации отдыха детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» определяется порядок выдачи путевок в ведомственный лагерь для проведения профильных смен для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Безусловно, нужный и важный документ, но его действие ограничено летним периодом 2011 года и не содержит порядок выявления указанной категории детей и адресного распределения. Аналогичный документ по линии социальной защиты — Приказ Министерства социальной защиты населения УР от 23 июня 2011 года №210 «О порядке предоставления путевок в организации отдыха детей и их оздоровления для детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, территориальными органами Министерства социальной защиты населения Удмуртской Республики». Сильная сторона данного документа состоит в конкретизации категории детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Слабость — в установлении заявительного принципа предоставления путевок, да еще с приложением многочисленных справок, подтверждающих трудную жизненную ситуацию. Достаточно назвать справку территориального органа Министерства о получении ежемесячного пособия на ребенка (для детей из малоимущих семей) или справку о пожаре, чтобы понять всю нелепость заявительного принципа в технологии выведения семьи из СОП или иной ТЖС.

Заявительный принцип имеет место и в другом документе Министерства социальной защиты населения УР — Приказе от 22 января 2007 года №5 «Об утверждении Перечня документов, необходимых для зачисления на социальное обслуживание в государственные учреждения социального обслуживания для женщин, семей и детей, находящихся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации». Однако, помимо «заявления установленной формы несовершеннолетнего (законного представителя)» основанием для выдачи путевки в учреждение социального обслуживания являются: постановления органа опеки и попечительства, ходатайства органа здравоохране-

ния или образования. Если бы дополнить основания постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, то можно принимать данную технологию выведения из СОП или иной ТЖС более или менее завершённой. Вместе с тем, налицо противоречие требованиям статьи 12 120-ФЗ, в которой просьба несовершеннолетнего может быть выражена не обязательно в письменной форме, то есть личным устным обращением.

Одной из самостоятельных технологий можно считать программную (проектную). Например, Постановлением Администрации г. Ижевска от 29 июня 2011 года №629 утверждена Долгосрочная целевая программа «Социальная поддержка граждан пожилого возраста, инвалидов и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в муниципальном образовании «Город Ижевск» на 2011–2013 годы». Однако, слабость программной технологии в данном случае — в местечковости, когда одни муниципальные образования могут себе позволить часть бюджетных средств направить на такие цели, а другие, дотационные например, не имеют таких возможностей.

Вместе с тем, Приказ Администрации г. Ижевска от 10 апреля 2008 года №82п «О совершенствовании работы по оказанию помощи семье и детям в трудной жизненной ситуации» является ярким подтверждением и примером активизации субъектов системы профилактики без дополнительного финансирования, то есть имеющимися ресурсами.

В частности, данным приказом даются следующие поручения.

Управлению по социальной поддержке населения, делам семьи, материнства и детства:

1. Продолжить отработку и внедрение в деятельность учреждений социального обслуживания *различных форм социального патронажа семей*, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
2. Обеспечить системное обучение специалистов различных ведомств, работающих по проблеме насилия в семье;
3. Принять дополнительные *меры по информированию населения об услугах*, предоставляемых учреждениями социального обслуживания, в том числе телефонах доверия.

Управлению образования, Управлению дошкольного образования и воспитания:

1. Провести информационные семинары для специалистов подведомственных учреждений по выявлению случаев насилия в семье и взаимодействию с другими службами;

2. Разместить в подведомственных учреждениях *информационные стенды* по проблемам насилия, нарушения прав несовершеннолетних с указанием номеров телефонов и адресов соответствующих социальных служб, в том числе учреждений, оказывающих экстренную помощь детям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию;

3. Провести родительские собрания по проблеме насилия в семье. Управлению по делам молодежи:

1. Усилить работу по оказанию социально-психологической, педагогической, правовой помощи и реабилитации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
2. Обеспечить первоочередное устройство и занятость детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Безусловно, в данном приказе имеются декларативные поручения, к примеру «усилить», «обеспечить», но есть и «полезные зерна», посеяв которые можно получить неплохой результат, например, преодоление заявительного принципа информационно-просветительским.

Вернемся к первым двум базовым документам, которые, по сути, утверждают порядок предоставления мер поддержки (помощи) несовершеннолетним и семьям с несовершеннолетними, оказавшимся в СОП или иной ТЖС.

Итак, совместным Приказом Министерства здравоохранения УР №303, Министерства социальной защиты населения УР №98, Министерства образования и науки УР №612 от 22 мая 2008 года «Об оказании медико-социальной помощи семьям, имеющим детей, находящихся в социально опасном положении» утверждены:

- Алгоритм действий участкового врача-педиатра, семейного врача, врача общей практики и врача медико-социального отделения при выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;
- Форма анкеты медико-социальной характеристики семьи, находящейся в социально опасном положении;
- Форма журнала регистрации семей, имеющих детей, находящихся в социально опасном положении;
- Форма отчета о деятельности учреждений здравоохранения и образования по работе с семьями, имеющими детей, находящихся в социально опасном положении;

- Алгоритм действий воспитателя, классного руководителя, социального педагога при выявлении семей, имеющих детей, находящихся в социально опасном положении.

Содержательная сторона Алгоритма действий врача-педиатра:

1. Написать представление в произвольной форме в медико-социальное отделение поликлиники или ответственному специалисту по работе с семьями, имеющими детей, находящихся в социально опасном положении.
2. Поставить на учет в медико-социальном отделении, завести анкету (медико-социальную характеристику семьи).
3. Внести информацию о семье в журнал регистрации.
4. Врач медико-социального отделения пишет представление в отдел по делам семьи и детям администрации городов и районов по месту проживания ребенка.
5. Наблюдение детей социального риска ведется участковым врачом, семейным врачом и врачом общей практики и медсестрой в плановом порядке в декретированные сроки с обязательным проведением социального патронажа.
6. Профилактические и лечебно-оздоровительные мероприятия:
 - контроль за питанием, режимом дня, физическим воспитанием, закаливанием;
 - контроль за нервно-психическим развитием ребенка;
 - санитарно-просветительская работа о здоровом образе жизни;
 - привлечение санитарного актива и общественных организаций к работе с родителями;
 - при выявлении факторов риска: неправильного вскармливания, нарушения режима и т. д.;
 - определение риска возможной патологии и проведение профилактических мероприятий согласно направленности риска;
 - при наличии медицинских показаний госпитализация ребенка в стационар;
 - внеплановое посещение семьи;
 - внеочередное раннее устройство в детское дошкольное учреждение;
 - оказание своевременной медико-социальной помощи матери и ребенку;
 - медико-социальный патронаж семьи, имеющей детей, находящихся в социально опасном положении.

7. На межведомственном уровне взаимодействие с администрациями районов и городов, органами внутренних дел, учреждениями социальной защиты населения, образовательными учреждениями.

Содержательная сторона Алгоритма действий педагога:

1. При выявлении семьи, имеющей детей, находящихся в социально-опасном положении, воспитателю или классному руководителю необходимо:
 - написать представление социальному педагогу или представителю администрации учреждения, ответственному за работу с семьями, имеющими детей, находящихся в социально-опасном положении;
 - совместно с медицинским персоналом, закрепленным за образовательным учреждением, заполнить анкету (медико-социальную характеристику семьи);
 - при отсутствии в учреждении социального педагога организовать индивидуальную работу с ребенком (воспитанником, обучающимся) и с семьей.
2. Социальному педагогу необходимо:
 - поставить на учет семью, имеющую детей, находящихся в социально-опасном положении, и организовать индивидуальную работу с ребенком (воспитанником, обучающимся) и с семьей (в соответствии с должностной инструкцией социального педагога);
 - подготовить представление в отдел по делам семьи и детям администрации городов и районов по месту проживания ребенка. При отсутствии в учреждении социального педагога представление готовит представитель администрации учреждения, ответственный за работу с семьями, имеющими детей, находящихся в социально-опасном положении.
3. Администрация учреждения представляет информацию о выявленной семье в Координационный совет при заместителе главы Администрации по социальным вопросам.
4. Снятие с учета и критерии эффективности:
 - улучшение отношения к ребенку в семье;
 - обеспечение прав и интересов матери и ребенка в соответствии с законодательством.

Вполне можно допустить, что упомянутый Координационный совет является Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая вправе в соответствии с пунктом 35 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите

их прав, утвержденного постановлением Правительства УР от 11 февраля 2008 года №21, принять соответствующую меру профилактического характера, например, о выдаче несовершеннолетнему, родителю (иному законному представителю) несовершеннолетнего путевки (направления) в лечебно-профилактическое, санаторно-курортное либо иное аналогичное учреждение, либо о закреплении за несовершеннолетним общественным воспитателем.

Принципиально важным в совместном приказе является пункт 3.13., которым начальникам управлений здравоохранения администраций городов и районов республики, главным врачам государственных учреждений здравоохранения; руководителям муниципальных учреждений здравоохранения предписано исключить случаи отказов в приеме в стационары детей, находящихся в социально-опасном положении.

Второй документ — Положение о порядке оказания адресной государственной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, — был принят в рамках реализации одного из мероприятий Республиканской целевой программы демографического развития Удмуртской Республики на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Правительства Удмуртской Республики от 18 октября 2010 года №309. Это уже свидетельствует о временном характере данного порядка, так как вероятность продолжения действия целевой программы невелика.

Адресная государственная помощь состоит в материальной, а именно финансовой, помощи семье, оказавшейся в ТЖС, члены которой зарегистрированы в установленном порядке по месту жительства или по месту пребывания на территории Удмуртской Республики, имеющие в своем составе несовершеннолетних детей.

Первоочередное право на оказание материальной помощи имеют следующие категории семей:

- малоимущие многодетные семьи;
 - малоимущие неполные семьи;
 - малоимущие семьи, в составе которых имеются дети-инвалиды;
 - семьи, в составе которых имеются усыновленные дети.
- Материальная помощь оказывается один раз в год:
- в размере 5000 рублей при пожаре;

- в размере 4000 рублей на дорогостоящее лечение;
- в размере 3500 рублей на нужды первой необходимости одиноко проживающим матерям, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте от 1,5 до 2 лет;
- в размере 2000 рублей во всех иных трудных жизненных ситуациях.

Указанная материальная помощь оказывается на основании заявления, что опять же свидетельствует о заявительном принципе, обойти который органам социальной защиты не удастся. А если семья не знает о такой помощи, либо специально не обратится, дабы не унижаться перед специалистами соцзащиты, которые ведут себя иной раз некорректно? Тем более одновременно с заявлением необходимо представить документы, доказывающие пожары, лечения и другие расходы? Да и решит ли проблему такая разовая помощь?

Таким образом, в Удмуртии порядок оказания помощи (поддержки) семьям с детьми, оказавшимся в СОП или иной ТЖС представлен одним совместным приказом отдельных субъектов системы профилактики (здравоохранения, социальной защиты и образования) и одним приказом республиканского органа социальной защиты, а также разовыми, узконаправленными актами опять же единичных органов системы профилактики, программными документами муниципалитетов. Отсутствуют документы на уровне законов, постановлений или распоряжений высшего исполнительного органа (Правительства Удмуртской Республики), также в рассматриваемой сфере отсутствуют методические рекомендации (положения, порядки), утвержденные Межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Удмуртской Республики. Хотя, справедливости ради, следует назвать Методические рекомендации по взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случаях выявления фактов насилия и жестокого обращения с детьми, утвержденные МКДН 16 декабря 2010 года. Указанные методические рекомендации касаются специфического аспекта — жестокого обращения к детям в семье, и не позволяют сформировать комплексной системы оказания помощи семье с детьми, находящейся в СОП или иной ТЖС.

Все проанализированные документы имеют заявительный принцип оказания помощи (поддержки), что препятствует многим семьям воспользоваться поддержкой (помощью) государственной и муниципальной служб в силу незнания, попустительского, внутреннего дискомфорта перед бюрократической машиной и других причин, либо распорядительный принцип, создающий основу для оказания помощи семьям, особо не нуждающимся, так сказать «по-знакомству».

По результатам анализа выше упомянутых актов следует констатировать о низком уровне правовой и социальной значимости в республике муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые могли бы быть наделены полномочиями независимой оценки положения определенной семьи и принятия самостоятельного решения об оказании ей помощи (без заявлений, актов проверки жилищно-бытовых условий, справок и т.д.).

Наконец, последний вывод, который можно сделать. Это отсутствие комплексной системы помощи (поддержки) семьями с детьми, оказавшимся в СОП или иной ТЖС, основанной на оперативном выявлении соответствующей семьи, организации взаимодействия с ней, разработке индивидуально-профилактического плана ее выведения из СОП или иной ТЖС, закрепления ответственных исполнителей и сроков по плану, привлечения к ответственности за несвоевременное выполнение или недобросовестное выполнение мероприятий по плану, корректировки плана мероприятий в случае изменения обстоятельств.

Остается только пожелать республиканской системе профилактики детского и семейного неблагополучия дальнейшего совершенствования, а коллегам из других субъектов Российской Федерации широкого обсуждения поднятого вопроса для обмена опытом.

Благодарен Справочно-правовой системе «Консультант Плюс» за предоставленную возможность работы над документами.

Куропацкая Е.Г.,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Одинцовского гуманитарного института,
кандидат юридических наук

Предупреждение утраты детьми родительского попечения как способ защиты их права на жизнь и воспитание в семье

С 1990 года Россия является участницей Конвенции ООН о правах ребенка (далее Конвенция)¹. Ратификация Конвенции обязывает государства-участников сделать все возможное, чтобы усовершенствовать свое законодательство в части, касающейся охраны ребенка и защиты его прав. Выполняя взятые на себя обязательства, Российская Федерация привела свое национальное законодательство в соответствие с требованиями, содержащимися в Конвенции. Впервые права и свободы детей были закреплены в отдельной главе Семейного кодекса 1995 года — «Права несовершеннолетних детей» (глава 11 СК РФ). Лидирующее место среди личных прав несовершеннолетних, предусмотренных семейным законодательством, *занимает право ребенка жить и воспитываться в семье.*

Значение юридического закрепления данного права сложно переоценить. Это не только прямое отражение в национальном законодательстве требований Конвенции, но и свидетельство ломки господствующей десятилетиями в нашей стране идеологической установки на предпочтительность общественного воспитания. Перестройка взглядов на роль семьи в жизни любого ребенка, возрождение ее потенциала сегодня в России стало настоятельным требованием времени. Именно поэтому перечень личных прав ребенка начинается с его права жить и воспитываться в семье.

¹ Конвенция о правах ребенка вступила в силу 2 сентября 1990 г. СССР ратифицировал Конвенцию 13 июля 1990 года, и она вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. Российская Федерация является правопреемницей СССР, поэтому для нее Конвенция ООН о правах ребенка является обязательной. //ВВС СССР, 1990. №45. С. 955.

Точнее это даже два права — *жить в семье и воспитываться в семье.* С одной стороны, текст Семейного кодекса содержит идею о естественном праве человека на жизнь, разновидностью которой выступает право на жизнь в семье, с другой стороны, государство предоставляет ребенку возможность получать воспитание, прежде всего, в семье².

Закрепленный в Конвенции принцип соблюдения и защиты права ребенка на выживание и здоровое развитие полностью нашел свое отражение в отечественном законодательстве³. В Федеральном законе от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴ в качестве целей государственной политики в интересах детей закреплено содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и защита детей от факторов, негативно влияющих на их развитие. Указанный закон обеспечивает права детей на охрану здоровья (ст. 10); защиту прав детей на отдых и оздоровление (ст. 12); защиту прав и интересов ребенка при формировании социальной инфраструктуры для детей (ст. 13); защиту ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (ст. 14); меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей (14.1).

В целях охраны здоровья детей и обеспечения их физического и духовного развития Семейный кодекс содержит нормы, обязывающие законных представителей ребенка заботиться о

² Сорокин С.А. Права ребенка в семье. М., 1999. С. 4.

³ Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года не только закрепляет принцип соблюдения права ребенка на выживание и здоровое развитие (ст. 6 (2)), но и признает за ребенком право на услуги в области здравоохранения и охрану здоровья (ст. 24); право на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, заниматься искусством и участвовать в культурной и творческой жизни (ст. 31); право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для здоровья ребенка, наносит ущерб его физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (ст. 32); право на защиту от «незаконной сексуальной практики» и использования в целях эксплуатации в проституции и порнографии (ст. 34) и др.

⁴ СЗ РФ. 1998. № 31. С. 3802.

его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (ст. 63, 148 СК РФ); обеспечивающие защиту от злоупотреблений со стороны законных представителей (ст. 56, 69, 77, 148 СК РФ); устанавливающие минимальный возраст для вступления в брак (ст. 13 СК РФ).

Следовательно, Российская Федерация гарантирует ребенку право на жизнь и предпринимает меры по продлению жизни ребенка и его полноценному физическому и духовному развитию. В связи с чем, Президент Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному Собранию особо акцентирует внимание на необходимости и важности мер государственной поддержки материнства и детства⁵.

Соблюдение и защита права ребенка на выживание и здоровое развитие создает возможности для его нормального роста и развития его личности. Для ребенка чрезвычайно важным является его социальное окружение. Находясь постоянно в семье, ребенок естественным образом подвергается ее воздействию, но наиболее полному раскрытию физических и умственных способностей ребенка содействует *надлежащее воспитание* — целенаправленное всестороннее развитие еще не сформировавшегося человека. И такое воспитание он может получить только в семье, не представляющей для него опасности.

Принимая во внимание естественное чувство любви родителей к своим детям, а также благотворное влияние, которое оно оказывает на детей, государство считает родителей первыми педагогами, обязанными заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка. Закон наделяет родителей правом на личное воспитание своего ребенка, предоставляя свободу выбора средств и методов его воспитания с соблюдением ограничений, предусмотренных п. 1 ст. 65 СК РФ: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее

⁵ Послание Президента России Д.А. Медведева Федеральному собранию. // Российская газета от 23.12.2011 г. №56666.

человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей».

В то же время осуществление родительских прав представляет собой и выполнение возложенных государством на родителей обязанностей по воспитанию детей: «Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке» (п.1 ст. 65 СК РФ). Невыполнение обязанности по воспитанию или ненадлежащее ее исполнение может служить основанием для лишения или ограничения родительских прав, тем самым в интересах ребенка родители отстраняются от его воспитания.

Полномочиями по обеспечению интересов ребенка и реализации его права на жизнь и воспитание в семье наделены органы опеки и попечительства. В связи с чем, следует выделить два взаимосвязанных между собой и последовательных направления их деятельности: предупреждение утраты детьми родительского попечения и непосредственное участие в правоотношениях по устройству несовершеннолетних, утративших родительское попечение.

Организация предупреждения утраты детьми родительского попечения предполагает своевременное выявление несовершеннолетних детей, проживающих в социально неблагополучной семье и находящихся в ситуации, угрожающей их жизни и здоровью. Следующий этап правозащитной деятельности органов опеки и попечительства заключается в организации реабилитационной работы с ребенком и его семьей на начальной стадии возникновения семейного неблагополучия.

При выявлении детей, нуждающихся в государственной защите, органы опеки и попечительства определяют, относится ли ребенок к числу детей, оставшихся без попечения родителей, или, не лишившись попечения родителей, проживает в семье, находящейся в тяжелой жизненной ситуации.

В зависимости от того лишен ребенок родительского попечения или нет, зависит и выбор способа защиты его прав.

Если ребенок не лишен родительского попечения и проживает в семье, находящейся в тяжелой жизненной ситуации, работа органов опеки и попечительства будет идти в двух направлениях.

Во-первых, это защита ребенка в случаях, когда пребывание ребенка в семье представляет для него опасность. Если имеет место непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка, органы опеки и попечительства принимают срочные меры по его защите. Перечень этих мер включает: немедленное изъятие ребенка из семьи в соответствии с положениями п.1 ст. 77 СК РФ, обеспечение его временного устройства, применение семейно-правовой ответственности к его родителям (п.2 ст. 77 СК РФ).

Во-вторых, это осуществляемое органами опеки и попечительства комплексное сопровождение неблагополучной семьи и проживающего в ней ребенка в целях оказания семье помощи в его воспитании и надзора за условиями его семейного проживания.

К сожалению, на сегодняшний день вся действующая правовая система Российской Федерации и практическая деятельность органов опеки и попечительства сконцентрирована на обеспечении интересов детей, уже лишившихся попечения родителей. Профилактика социального сиротства — утраты ребенком своей кровной семьи и родителей — ни Семейным кодексом, ни иными законодательными актами не предусмотрена. Семейный кодекс говорит только о выявлении ребенка, уже оставшегося без попечения родителей (ч. 2 п.1 ст. 121 СК РФ), и подробно описывает процедуру устройства таких детей. В этой деятельности органы опеки и попечительства руководствуются примерным перечнем оснований для признания ребенка, оставшимся без родительского попечения.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» хотя и выделяет особую категорию детей, нуждающихся в усиленной защите со стороны государства, — детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, — тем не менее, также не содержит указаний на конкретные правовые инструменты по предотвращению утраты детьми родительского попечения.

В Федеральном законе от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶ содержится понятие *семьи, находящейся в социально опасном положении*.

⁶ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (ред. 03.12.2011 г.) // СЗ РФ. 1999. №26. Ст. 3177.

дядейся в социально опасном положении. Это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними. Вместе с тем, данный закон не дает четкого представления о процедуре признания ребенка проживающим в семье, находящейся в социально опасном положении, не регламентирует соответствующую деятельность государственных органов, направленную на защиту его прав в этой ситуации.

Положения Гражданского кодекса РФ, Федерального закона «Об опеке и попечительстве»⁷, законодательство субъектов РФ наделяют органы опеки и попечительства широким комплексом полномочий, однако в Российской Федерации нет правовой базы по защите прав ребенка еще в условиях его семейного проживания в целях предупреждения утраты им родительского попечения, в том числе профилактики отказа родителей от своего ребенка.

Следовательно, в настоящее время нет правовых оснований считать профилактическую деятельность органов опеки и попечительства одним из способов защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье, что на наш взгляд, является существенным пробелом действующего законодательства. Сейчас работа органов опеки и попечительства сводится к одномоментному административному акту по устройству ребенка в детское интернатное учреждение или в замещающую семью вместо комплекса последовательных действий, направленных в целом на улучшение положения ребенка и сохранения его кровной семьи. Поэтому, на наш взгляд, с точки зрения защиты права ребенка на воспитание в семье, было бы целесообразнее говорить о законодательно закреплённом выявлении органами опеки и попечительства детей, *проживающих в семье, представляющей для него опасность*, и, следовательно, нуждающихся в помощи государства. Отсюда следует, что профилактика утраты ребенком родительского попечения — это действия органов опеки и

⁷ Федеральный закон от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 01.07.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. №17. Ст. 1755.

попечительства, направленные на сохранение ребенку семьи и создание условий для его семейного воспитания. Учитывая, что Семейный кодекс подчеркивает равноправие всех детей, как воспитывающихся своими родителями, так и утративших родительское попечение, то имеет смысл говорить о деятельности органов опеки и попечительства по *профилактике утраты ребенком семьи* как семейно-правовом способе защиты его прав.

Если семья, в которой проживает ребенок, признана органами опеки и попечительства семьей, находящейся в социально опасном положении, то в рамках осуществления профилактической деятельности органы опеки и попечительства оказывают ребенку и его семье поддержку и помощь — направляющего, консультационного, обучающего или материального характера. Органы опеки и попечительства помогают (должны помогать) родителям или лицам, их заменяющим, осуществлять их права и обязанности по отношению к ребенку.

В случае, когда профилактические меры по защите прав ребенка, проживающего неблагополучной семье, не приводят к положительному результату, если ему причиняется вред или возникает непосредственная угроза его причинения, органы опеки и попечительства принимают соответствующие меры, предусмотренные Семейным кодексом РФ.

Таким образом, деятельность органов опеки и попечительства по предупреждению утраты ребенком семьи и родителей не может не иметь законодательного закрепления на федеральном уровне. Их профилактическая и реабилитационная работа с неблагополучными семьями с детьми есть не что иное, как реализация органами опеки и попечительства своих полномочий по выполнению одной из главных задач своей деятельности — защита прав и законных интересов детей.

Надо отметить, что в настоящее время в деятельности органов опеки и попечительства отсутствуют единые критерии и правила, которые позволяли бы органам опеки и попечительства обосновывать свое решение в том или ином случае защиты прав ребенка. В целях выработки единого подхода в деятельности органов опеки и попечительства необходимо принятие *Типового положения о деятельности органов опеки и попечительства*. В его тексте важно определить понятия и стандарты профессионального обеспечения деятельности органов опеки и попечительства, в частности:

- порядок признания органами опеки ребенка, проживающего в семье, представляющей для него опасность;
- порядок осуществления работы по предупреждению утраты ребенком семьи;
- случаи и порядок сотрудничества органов опеки и попечительства с государственными органами, образовательными организациями, медицинскими организациями, организациями, оказывающими социальные услуги, или иными организациями, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и общественными организациями;
- порядок составления *Плана защиты прав ребенка*, то есть индивидуальной программы, разработанной органами опеки и попечительства, содержащей конкретные меры по защите прав ребенка. Такой план может стать основным документом, определяющим направление работы с ребенком и его семьей, который позволит установить степень и результативность социального и правового вмешательства государства в семью. И, следовательно, определить основания ответственности органов опеки и попечительства за выполнение ими своей правозащитной деятельности.
- ответственность органов опеки и попечительства не только за совершение отдельных действий (бездействия), но и за их общий результат — обеспечение прав и интересов детей — по основаниям, независимым от вины.

Т.В. Гагарина,
и.о. начальника отдела семейного устройства
Управления опеки и попечительства
Администрации города Смоленска

Работа с кровной семьей как приоритетное направление профилактики социального сиротства

С 1 апреля 2008 года в структуре Управления опеки и попечительства Администрации города Смоленска был создан отдел семейного устройства.

Специалисты отдела семейного устройства обеспечивают сопровождение приемных семей и семей опекунов/попечителей, сопровождение социально-неблагополучных семей, направленное на профилактику социального сиротства, а также реализацию мер по сохранению детей в семьях, выводу их из кризисных ситуаций и поддержанию социально-положительно-го образа жизни.

Основные формы работы:

- социальная реабилитация неблагополучных семей;
- работа по возврату детей в семьи:
 - работа с матерями, отказавшимися от детей в родильных домах,
 - работа с матерями, определившими своих детей на 1 год в государственное учреждение,
 - содействие в восстановлении родительских прав.

В своей работе мы руководствуемся Конституцией РФ, Гражданским и Семейными кодексами РФ, федеральными и областными законами, Уставом города Смоленска, решениями городского Совета, постановлениями и распоряжениями Главы города Смоленска, приказами начальника Управления, Положением об Управлении.

Главной формой работы Управления опеки и попечительства по социальной реабилитации таких семей стало **сопровождение** — системная технология помощи, взаимодействие сопровождающих специалистов и семьи, направленное на разре-

шение жизненных проблем, коррекции внутрисемейных взаимоотношений и активизации собственных ресурсов семьи.

Сектор сопровождения осуществляет свою деятельность во взаимодействии с государственными органами власти, органами местного самоуправления, со структурными подразделениями и органами Администрации города Смоленска, образовательными, лечебно-профилактическими учреждениями, учреждениями интернатного типа, жилищно-эксплуатационными предприятиями, органами записи актов гражданского состояния, отделами при главах районных Администраций, правоохранительными органами, общественными организациями, другими отделами Управления.

Типы семей, состоящих на учете:

1. Социально-неблагополучные семьи (семьи, находящиеся в социально-опасном положении).
2. Семьи родителей, не лишенных родительских прав по решению суда.
3. Семьи осужденных родителей, исполнение наказания которых отсрочено до достижения ребенком определенного возраста (3 года, 14 лет).

1. Работа с социально-неблагополучными семьями.

На 01.04.2012 г. на учете в секторе сопровождения состоит 125 неблагополучных семей (на начало 2011 г. состояло 66), где воспитываются 177 несовершеннолетних ребенка.

Для каждой семьи разработан индивидуальный план сопровождения, обусловленный происхождением неблагополучия. Конечная и главная цель работы специалистов сектора — сохранение ребенка в кровной семье.

За 2011 год из 124 семей в 67 удалось сохранить детям кровную семью — это 61% снятых с учета семей по благополучной обстановке.

По степени неблагополучности семьи, которые состоят на учете в секторе сопровождения можно разделить на семьи с начальной степенью, со средней степенью, с крайней степенью.

Временной период работы с семьями данной категории длится от 3-х месяцев до года, а по необходимости и свыше.

Информация о данных семьях поступает от граждан, в основном это заявления от бабушек или разведенных супругов.

Работа с такими случаями требует повышенного внимания и дополнительной работы со всеми членами семьи, чтобы доподлинно разобраться в ситуации (много обращений по предполагаемым суицидным действиям со стороны несовершеннолетних). В таких случаях срочно подключается психологическая служба школ и Центра психолого-медико-социального сопровождения.

Также о социально-неблагополучных семьях приходит информация из подразделений ОПДН. На сегодняшний день хорошо отлажено взаимодействие с инспекторами ОПДН, при необходимости осуществляются совместные выезды по сложным адресам, оперативно приходят ответы на запрашиваемую информацию.

Вся поступившая информация о нарушении прав детей тщательно прорабатывается. При первичном выезде устанавливаются причины неблагополучия, определяются потребности и ресурсы семьи, после чего разрабатывается и реализуется план по социальной реабилитации семьи.

В своей работе специалисты успешно используют методику работы со случаем, которая включает в себя: **определение случая — поддержка семьи в преодолении кризисной ситуации — сопровождение семьи — выход из кризисной ситуации.**

Если проанализировать проведенную работу с категорией социально-неблагополучных семей, то можно говорить о том, что:

- Такие семьи очень нуждаются в помощи.
- Родители, ведущие социально-неодобряемый образ жизни, не всегда осознанно понимают, что им нужна помощь и подходят к принятию этой помощи извне достаточно осознанно, чтобы впоследствии удержаться.
- При условии, если семья идет на контакт и готова к изменениям, требуется очень длительный период для её всесторонней реабилитации и восстановления, поддержание тесного взаимообусловленного контакта и осуществление планового индивидуального патронажа семьи — это основные механизмы взаимодействия специалиста и семьи.

Проведенная работа за 2011 год позволила снять с учета 120 семей, из них 55 % (64 семьи) в связи с благополучной об-

становкой в семье, 13% (16 семьи) в связи с переменной места жительства, 15 % (19 семей) семей по смерти, и в 17 % (21 семей) необходимо ставить вопрос о лишении родительских прав, несмотря на проведенную работу специалистов.

2. Работа с семьями нелишенными родительских прав.

На учете в секторе сопровождения на 01.04.2012 года состоит 27 семей, в отношении родителей которых решением суда лишение родительских прав по различным причинам сочтено нецелесообразным. В них воспитывается 35 несовершеннолетних ребенка.

Данные семьи состоят на учете до достижения детьми совершеннолетия.

Для результативного сопровождения каждой семьи составлен индивидуальный план сопровождения, соотносимый с характером проблемы и степенью сложности ее разрешения. Работа с данными семьями строится на необходимых обследованиях жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетних детей, характеристиках из образовательных и медицинских учреждений о психическом и физическом состоянии детей, уровне усвоения материала соответствующего возрасту, об отношении родителей к вопросам воспитания, развития и образования их детей. В ходе работы с такими семьями специалисты сталкиваются с озлобленностью взрослых на органы опеки за желание лишить их родительских прав и не желание вступать в повторные контакты со специалистами данного Управления.

Таким образом, работа с вышеуказанной категорией семей позволила получить положительную динамику — в 2011 году 47% (в 2010 г. — 30%) от всех семей имеют стабильную обстановку, 38% (в том году — 26%) семей склонны к положительной динамике, 15% (44% в 2010 г.) семей имеют не стабильную обстановку в семье.

3. Работа с семьями, родители в которых были восстановлены в родительских правах по решению суда.

Также специалистами сектора ведется сопровождение семей, родители которых по решению суда восстановлены в родительских правах.

По запросу семье оказывается консультативная психолого-педагогическая помощь по вопросам общения и взаимодействия в семье, воспитания, преодоления трудностей.

4. Работа с семьями, родители в которых осуждены, исполнение наказания отсрочено до достижения детьми 14 лет.

По информации из УФСИН России по Смоленской обл. в г. Смоленске на 01.04.2012 г. на учете находятся 11 семей (13 детей) с отсроченным исполнением наказания по достижению детьми 14 летнего возраста (в 2010 году таких семей на учете не было).

Такие семьи ежемесячно контролируются по месту проживания, проводятся личные встречи с письменным пояснением по семейной ситуации. Работа с данными семьями осуществляется при взаимодействии с межрайонными уголовно-исполнительными инспекциями в целях контроля за фактами уклонения от исполнения ими родительских обязанностей.

В 2010 году Управлением опеки и попечительства Администрации города Смоленска совместно с Министерством здравоохранения и социального развития России был реализован проект «Шаг навстречу» при финансовой помощи фонда поддержки детей находящихся в трудной жизненной ситуации.

Адресная направленность Проекта — 60 семей, имеющие 75 несовершеннолетних детей и находящиеся в социально неблагополучной ситуации.

Основной целью Проекта «Шаг навстречу» является — помощь и поддержка семьям и детям, находящимся в социально-неблагополучной ситуации, в преодолении ими трудностей в построении детско-родительских отношений, использовании ненасильственных способов разрешения конфликтов в семье.

Реализация проекта «Шаг навстречу» позволила объединить усилия органов системы профилактики на территории города Смоленска, создав профессиональный ресурс, ориентированный на восстановительную работу по месту жительства семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, и направленный на нормализацию жизни ребенка и семьи, вос-

становление способности семьи самостоятельно выполнять свои основные функции, адаптацию семьи в обществе.

Были организованы и проведены консультации с кровными родителями, и отдельно с детьми, направленные на разрешение внутрисемейного конфликта.

Проведены системные тренинги по научению ненасильственным способам разрешения конфликтов в семье для родителей.

Были организованы и проведены досуговые мероприятия.

Проведены: круглый стол, совещание и межведомственная конференция по вопросам профилактики жестокого обращения с детьми в семьях.

Благодаря Проекту создана система помощи на раннем этапе выявления семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми в кровных семьях, а также система помощи несовершеннолетним и взрослым членам семьи в построении детско-родительских отношений.

Еще одним большим направлением работы является профилактика отказов родителями от детей в родильных домах и возврат детей в кровную семью.

В настоящее время получает распространение практика оказания семье, принявшей решение отказаться от ребенка, помощи путем предоставления возможности временной передачи ребенка на государственное попечение.

По данным статистических исследований, причинами отказа от несовершеннолетних являются следующие:

- отсутствие жилья/неудовлетворительность жилищно-бытовых условий
- наличие у новорожденного умственных/физических отклонений
- отсутствие отца как потенциального помощника в воспитании ребенка
- алкогольная /наркотическая зависимость как родителей, так и членов их семей.

Наличие у роженицы характеристик, повышающих вероятность отказа от ребенка, является сигналом для начала работы с ней психологов, органов опеки и юристов, что разъясняется представителям администрации лечебных учреждений на совещаниях, направленных на оптимизацию деятельности по предотвращению отказов. Причины отказов от новорожденных —

комплекс личностных и институциональных факторов. Информация о причинах имеет ключевое значение для разработки эффективного плана действий и помощи женщинам в трудной жизненной ситуации.

По состоянию на 01.01.2012 года количество «отказных» детей, составило 23 человека (в 2010–25), из них:

- 19 детей, нуждающихся в государственной защите, родители которых дали добровольное согласие на усыновление своего ребенка посторонними лицами, оставив их в роддомах города Смоленска;
- 4 детей, оставленных в лечебном учреждении матерью, не предъявившей документов, удостоверяющих личность;

Управлением опеки и попечительства проводятся совещания с представителями роддомов г. Смоленска по вопросу совместной работы с целью своевременного выявления и устройства несовершеннолетних, родители которых отказались забрать своих детей из роддомов, социологические исследования на тему «Природа социального сиротства и его профилактика».

Такая совместная работа специалистов Управления и работников роддомов дает положительный результат. За период 2011 года на дальнейшее воспитание родителям передано 8 малолетних ребенка.

В наше беспокойное тяжелое время увеличивается число неблагополучных семей, поэтому социальная реабилитация таких семей является одним из приоритетных направлений в работе Управления опеки и попечительства Администрации города Смоленска.

А.Ю. Рудакова,

педагог-психолог СОГБОУ

**«Центр психолого-медико-социального сопровождения»,
г. Смоленск**

М.Б. Чернова,

педагог-психолог СОГБОУ

**«Центр психолого-медико-социального сопровождения»,
г. Смоленск**

Неблагополучная семья как объект социально-педагогической деятельности

Семья является первым воспитательным институтом, взаимосвязь с которым человек испытывает в течение всей жизни. Именно в семье зарождаются основы нравственности и морали человека, формируются нормы поведения, проявляются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует самоутверждению человека, стимулирует его социальную и творческую активность. Таким образом, в семье происходит первичная социализация ребенка.

Как социальный институт семья призвана выполнять ряд функций (репродуктивную, экономическую и хозяйственно-бытовую, воспитательную, рекреационную и психотерапевтическую и др. функции) и имеет определенный социальный статус. Социальный статус семьи — сочетание индивидуальных характеристик членов семьи с ее структурными и функциональными параметрами. В психолого-педагогической литературе описаны 4 статуса семьи: социально-экономический статус (материальное положение семьи, жилищные условия, имущественная обеспеченность), социально-психологический статус (благоприятный психологический климат), социокультурный статус (общая культура семьи, уровень образования взрослых членов) и ситуационно-ролевой статус (отношение к ребенку и его проблемам).

Особенности социального статуса конкретной семьи определяют ее воспитательные возможности и характер детско-родительских отношений.

Семейное воспитание имеет ряд несомненных достоинств. К ним следует отнести, благоприятный эмоциональный и морально-психологический климат, атмосфера любви, заботы и поддержки, близость родительского воздействия, духовная связь и преемственность между поколениями, постоянный пример взрослых, нравственное воспитание личности, через усвоение системы ценностей, семейных традиций, стереотипов поведения и общения и т.д. Однако встречаются так называемые неблагополучные семьи, воспитание в которых, как правило, деформирует личностное развитие ребенка. Кроме того, неблагополучные семьи являются источником социального сиротства. Исследователи проблемы социального сиротства (В.В. Чет, Л.И. Смагина, А.К. Воднева, Л.М. Шипицына и др.) среди основных причин данного явления указывают на кризис института современной семьи.

Можно назвать целый ряд факторов определяющих семейное неблагополучие и влияющих на рост числа детей, лишенных родительской опеки:

1. Падение жизненного уровня, безработица и низкие доходы семьи, ухудшение условий содержания детей;
2. Структурные изменения в семьях — увеличивается число неполных семей, а также детей, рожденных вне брака матерями-одиночками или несовершеннолетними матерями, в силу чего растет число отказных детей;
3. Отсутствие или недостаток в семьях эмоционального, доверительного общения, высокий уровень конфликтности в отношениях между взрослыми членами семьи и в детско-родительских отношениях, неблагоприятный эмоциональный фон в целом, педагогическая некомпетентность родителей и т.д.;
4. Падение нравственных устоев семьи, алкоголизм и наркомания родителей, а отсюда — жестокое обращение с детьми, пренебрежение их интересами и потребностями.

М.А. Галагузова выделяет типологию семей по уровню социальной адаптации:

- **Благополучные семьи** успешно справляются со своими функциями и практически не нуждаются в поддержке специалистов. В случае возникновения проблем им достаточно разовой помощи в рамках краткосрочных моделей работы.
- **Семьи группы риска** характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, например, неполная семья, мало-

обеспеченная семья и т.п. Они справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением своих сил.

- **Неблагополучные семьи**, имея низкий социальный статус в какой-либо из сфер жизнедеятельности, не справляются с возложенными на них функциями. В зависимости характера проблем социальный педагог оказывает таким семьям образовательную психологическую, посредническую помощь в рамках долговременных форм работы.
- **Асоциальные семьи**. Семьи, где родители ведут аморальный, противоправный образ жизни и в которых жилищно-бытовые условия не отвечают элементарным санитарно-гигиеническим требованиям, а воспитанием детей, как правило, никто не занимается. Работа социального педагога с этими семьями должна вестись в тесном контакте с правоохранительными органами и органами опеки и попечительства.

Институт современной семьи находится в кризисном состоянии, а это естественно привлекает внимание специалистов из различных областей науки: психологов, педагогов, медиков, социологов и др. ученых. Проблемы современной семьи требуют не только глубокого всестороннего изучения их на теоретическом уровне, но и практического решения на уровне государства, общества и конкретной личности.

Технология работы с семьей включает в себя несколько этапов:

1. сбор и анализ информации о семье, находящейся в социально опасном положении;
2. постановка социального диагноза (выявление основных проблем семьи, находящейся в социально опасном положении, определение их показателей и причин возникновения);
3. планирование работы с семьей;
4. осуществление плана работы с семьей.

I. Сбор и анализ информации о семье, находящейся в социально опасном положении.

Первым этапом работы с семьей является сбор и анализ информации, что необходимо для выявления семей, находящихся в социально опасном положении, и для определения направлений дальнейшей работы.

Для организации работы специалисту необходима определенная информация:

- Информация общего характера — дает представление обо всех социально-неблагополучных семьях определенной территории и характере их неблагополучия (адрес проживания и прописка, состав семьи: Ф.И.О. родителей и детей, их возраст, национальность; сведения из учреждений, свидетельствующие о неблагополучии семьи, например, из КДН, школы, поликлиники и т.д.).
- Специальная информация — позволяет более глубоко и объективно оценить состояние семейных проблем, выявить их причины, спланировать работу по оказанию адресной социальной помощи и поддержки конкретной семье (сведения о социальном статусе семьи: полная, неполная, безработная, многодетная, малообеспеченная; состояние здоровья, уровень образования, нарушение функций семьи и т.д.).

Через запросы специалиста, работающего с семьей, осуществляется сбор общей информации, в основном документации, предоставляемой местной администрацией, ЖЭУ, органами опеки и попечительства, школой, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, УВД и т.д.

Собранные данные анализируются, и на основании полученных результатов формируются карты семьи, позволяющие организовать работу по территориальному принципу. В дальнейшем в карты вносятся сведения, отражающие специальную информацию о семьях, а также направления, формы и сроки работы различных специалистов с семьей.

Специальная информация собирается более целенаправленно, с учетом категорий конкретных семей, находящихся в социально опасном положении.

Источники информации о семье и ребенке:

1. Социальные педагоги школ могут представить информацию о социальном статусе ребенка, посещаемости занятий и успеваемости по предметам школьной программы, об интересах несовершеннолетнего, о его взаимоотношениях в семье, в школьном коллективе и т.д. Если семья состоит на учете, то можно получить сведения о характере взаимоотношений членов семьи, о выполнении родителями своих обязанностей, о работе с семьей, проведенной специалистами школы, и ее результатах.
2. Специалисты КДН и ЗП или ОПДН информируют, состоит ли несовершеннолетний на учете, совершал ли ранее правонарушения, привлекался ли к уголовной ответственности; зарегистрированные случаи жестокого обращения с несовершеннолетним со стороны родителей.
3. Специалисты органов опеки и попечительства дополнительно информируют о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью.
4. Специалисты органов социальной защиты населения могут сообщить о выявленных безнадзорных, беспризорных несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; о социальных выплатах, произведенных данной семье; о льготах, пособиях, компенсациях, которыми она пользуется.
5. Специалисты поликлиники дают сведения о состоянии здоровья членов семьи, об использовании льгот на лечение и приобретение медикаментов.
6. Соседи, родственники и другие физические лица могут сообщить об официально не зарегистрированных фактах жестокого обращения с ребенком родителей или их законных представителей; о наличии скандалов в семье; о фактах побегов детей из дома, употребления ими спиртных напитков, наркотических веществ и т.д.

Основными методами сбора информации являются:

- беседа с соседями, классным руководителем, родственниками, инспекторами КДН, ОПДН и т.д.;
- наблюдение;
- официальный запрос в органы, учреждения и организации с целью получения документального подтверждения ин-

формации о социальном статусе семьи, о получении пособий, пенсий, о закреплённом жилье, о прописке семьи по месту жительства и т.д.;

- *анализ документации*, полученной из государственных учреждений органов опеки и попечительства, здравоохранения, управления социальной защиты населения и т.д.;
- *анкетирование* для проведения уточняющей диагностики индивидуальных особенностей, стиля воспитания в семье, характере внутрисемейных отношений и т.д. (может проводиться как для отдельных клиентов, так и для всех членов семьи).

Работа специалиста с этими семьями должна вестись в тесном контакте с правоохранительными органами, а также органами опеки и попечительства, которые имеют юридическое право на вмешательство в семейный коллектив в определенных ситуациях.

В практике работы широко используются совместные рейды с инспекторами ОПДН, специалистами по работе с семьей, социальными педагогами школ из тех территорий, где проживают несовершеннолетние, не только для изучения семьи, но и для их патронажа в дальнейшем.

Важным, но часто трудно выполнимым условием является согласие семьи (родителей) на приход специалиста в определенное время, готовность отвечать на интересующие его вопросы и в перспективе — желание семьи на проведение коррекционной работы с родителями и детьми.

Как налаживать контакт с семьей?

Задача первого визита — *снятие страха и напряженности у семьи*.

Этого можно достичь с помощью простых приемов:

1. Представиться необходимо доброжелательным, спокойным тоном.
2. Объяснить членам семьи, что хорошего может получить семья от общения со специалистом. Семья может принять объяснение, а может — нет.
3. Выяснить, в какой помощи семья нуждается и согласна ли она сотрудничать. Отказ семьи от сотрудничества не является окончательным.

4. Обязательно проверить, как члены семьи поняли специалиста и как восприняли.
5. Узнать, каким семья видит сотрудничество со специалистом.
6. Оценить качество контакта с семьей.

Все эти составные части диалога имеют одну простую и вместе с тем важную цель — показать семье, что специалист действительно не является для нее опасным и настроен на сотрудничество.

Что не стоит делать во время первого визита:

1. Не сосредоточивать особого внимания на проблемах семьи, если семья не готова сама о них говорить.
2. Не говорить, что правильно, а что неправильно, прежде чем не выяснится мнение семьи по этому поводу.
3. Не торопить события: семья может оказаться неготовой и будет защищаться.

Невербальное поведение (или неготовность принять семью такой, какова она есть) может быть очень заметно, и это затруднит последующую работу.

II. Постановка социального диагноза.

Целью данного этапа является определение круга проблем, которые испытывает семья и на устранение которых будет направлена деятельность специалистов. Специфика их деятельности на данном этапе заключается:

- в проведении специалистами аналитической работы, направленной на установление причинно-следственных связей между социальными явлениями и проблемами конкретной семьи;
- в осуществлении дополнительной диагностики.

Аналитическая деятельность специалиста основывается на знании о полиэтиологическом (многопричинном) характере социальных проблем. Та или иная проблема в разных семьях может быть вызвана воздействием различных факторов (как по отдельности, так и в совокупности), поэтому эффективность практической работы во многом определяется тем, насколько точно были определены дестабилизирующие факторы, причины возникновения той или иной проблемы до начала практической работы с семьей.

Для проведения анализа необходимо определить содержание таких понятий, как проблема, показатели проблемы и возможные причины проблемы.

Под *проблемой* понимается социальное явление, которое деструктивным образом влияет на процесс функционирования семейной системы. К *показателям проблемы* относятся те характерные признаки, по которым специалист может судить о том, что данная проблема действительно присуща конкретной семье. Показателями могут быть как объективные характеристики, так и субъективное восприятие членов семьи специалистом, проводящим диагностику.

Определение *причин возникновения проблемы* позволяет, во-первых, выстраивать работу с учетом особенностей каждой конкретной семьи, во-вторых, сузить сферу деятельности, что, несомненно, не может не отразиться на эффективности использования имеющихся ресурсов и работы в целом. Специалисту, приступающему к аналитической деятельности, необходимо иметь определенные ориентиры, знать возможные дестабилизирующие факторы. Проверив действенность каждого из них, он будет иметь возможность восстановить механизм возникновения проблемы в данной семье и, следовательно, приступить к работе над ней.

***Основные проблемы семей,
находящихся в социально опасном положении.***

Основными проблемами семей, находящихся в социально опасном положении являются социальная дезадаптация несовершеннолетних и социальная дезадаптация семьи.

Социальная дезадаптация — это нарушение процесса социального развития, социализации индивида, неспособность или невозможность индивида приспособиваться к условиям и требованиям социального окружения.

Социальная дезадаптация несовершеннолетних — следствие деформации процесса социализации ребенка, проявляющееся в его рассогласованности с традициями, нормами, правилами, законами, принятыми в обществе; в отклоняющемся поведении, искажении личностных структур (идеалов, установок, ценностей); в разрыве социальных связей и отношений со значимыми для ребенка людьми; в ограничении способности

выполнять социальные функции; в сужении круга или ослаблении интенсивности ведущих видов деятельности, необходимых для социализации детей, — игры, познания, труда, общения.

Таким образом, социальная дезадаптация несовершеннолетних это:

- школьная дезадаптация;
- беспризорность, безнадзорность;
- правонарушения;
- ранний алкоголизм, наркомания, токсикомания, табакокурение;
- резкое ухудшение физического, нервно-психического здоровья.

Социальная дезадаптация семьи характеризуется наличием следующих проблем:

- неопределенность гражданского статуса членов семьи;
- малообеспеченность;
- безработица;
- неудовлетворительные жилищные условия;
- алкоголизм, наркомания, токсикомания членов семьи;
- нарушение здоровья;
- семейная дезадаптация;
- духовно-нравственная деградация семьи.

Перечисленные выше проблемы можно выявить на основе наблюдения, анализа документации и фактологической информации о семье по определенным показателям:

- **неопределенность гражданского статуса** — характеризуется отсутствием у взрослого или несовершеннолетнего какого-либо документа, подтверждающего его гражданский статус или дающего право на получение установленных законом льгот и пособий (паспорт, свидетельство о рождении, удостоверение пенсионера, удостоверение инвалида, справка об обучении в общеобразовательном учреждении, прописка и т.п.). В связи с тем, что у трудоспособных членов семьи нет возможности устроиться на работу (так как нет прописки), они вынуждены довольствоваться временными заработками;
- **малообеспеченность** — среднедушевой доход ниже прожиточного минимума (подтверждается справкой о доходах семьи). В беседе с работниками школы можно узнать, что ребенок не питается в столовой, плохо одевается, не имеет необхо-

димых школьных принадлежностей. При патронаже семьи или обследовании жилищно-бытовых условий регистрируется недостаток продуктов питания, одежды, топлива, предметов первой необходимости;

- **безработица** — отсутствие постоянного источника дохода взрослых трудоспособных членов семьи (подтверждается справкой о постановке на учет в качестве безработного и фактологически).
- **неудовлетворительные жилищные условия** — отсутствие постоянного жилья, его ветхое состояние, несоответствие жилой площади установленным нормам, несоответствие санитарно-гигиенических условий установленным требованиям: сырость, грязь, прогнившие полы, провалившиеся потолки, изломанные печи (подтверждается справкой, актом или заключением ЖЭУ, СЭС). Косвенные показатели проблемы: неудовлетворительные жилищные условия ведут к заболеваниям как родителей, так и детей;
- **алкоголизм, наркомания и токсикомания родителей** — регулярное употребление алкоголя, наркотиков; клиенты состоят на учете в наркологическом диспансере (подтверждается медицинской справкой). В таких семьях дети растут с психическими отклонениями; у них отмечают тяжелое поражение нервной системы, проявление признаков умственной отсталости;
- **нарушение здоровья** — наличие хронических заболеваний, инвалидность одного из родителей, часто или длительно болеющие члены семьи (подтверждается документально медицинской справкой или фактологически);
- **семейная дезадаптация** — нарушение взаимоотношений между членами семьи, постоянные деструктивные конфликты между родителями, между родителями и детьми (подтверждается фактологически). Частые конфликты в семье приводят к нарушению психического состояния всех ее членов, что особенно сказывается на несовершеннолетних;
- **духовно-нравственная деградация семьи** — утрата семейных ценностей, традиций, жестокое обращение с детьми, отсутствие мотивации на здоровый образ жизни, неумение организовать семейный досуг, нарушение норм морали и права, асоциальные формы поведения, утрата социальных связей с семьей и школой, резкое ухудшение нервно-психического здоровья.

III. Планирование работы.

Данный этап работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, можно осуществлять в следующей последовательности:

- составление перечня реальных проблем и их причин;
- определение цели воздействия (ожидаемого результата);
- определение участников воздействия («узких» специалистов);
- определение содержания деятельности конкретных специалистов, выбор способов воздействия;
- определение сроков выполнения всех планируемых мероприятий;
- составление плана работы с семьей.

Важным фактором успешности и эффективности работы станет заключение своеобразного договора (устного или письменного) с семьей или отдельными ее членами о совместной деятельности, которая будет направлена на достижение положительных результатов, а ее содержание будет прописано в данном плане.

Цели, задачи и содержание социального воздействия на семью, направленного на оказания ей помощи и преодоление проблем, будут непосредственно определяться причинами их возникновения. Например, специалист по социальной работе выявил проблему безработицы. Причиной стало сокращение с места работы главы семьи. Специалист по социальной работе (социальный педагог) содействует ему в устройстве на работу через центр занятости населения.

Практическая деятельность позволяет выделить **наиболее эффективные методы работы с семьей, находящейся в социально опасном положении:**

- **беседа** — этот метод, во-первых, дает возможность специалисту выяснить трудности данной семьи или ее членов, т.е. является одним из средств диагностики; во-вторых, становится методом воздействия на семью; в-третьих, выполняет консультативную функцию. Специалист, который ведет беседу, должен уметь: выстроить беседу так, чтобы расположить к себе ребенка, членов семьи; слушать; во время беседы варьиро-

вать разные тональности речи, в зависимости от изменения ситуации; быть тактичным.

К беседе с семьей необходимо предварительно подготовиться: проанализировать уже имеющуюся информацию, подготовить вопросы, составить план разговора. Вопросы, продуманные заранее, должны вплестаться в ход беседы; их не следует ставить прямо, если они не касаются формальных данных. Если в задачу определенной беседы входит консультация или коррекционное, обучающее воздействие, то специалист должен ясно представлять (продумать) результат встречи;

- **метод поддержки** — применяется, когда ребенок, семья находятся в сложной ситуации. Специалист помогает клиенту проанализировать свое состояние, свое положение в жизни, сформулировать, что нужно в корне изменить, попытаться сформировать жизненную установку. Специалист помогает наладить бытовые условия жизни ребенка, отношения между членами семьи;
- **метод преодоления конфликта** — используется, когда происходит конфликт в семье, в школе, между сверстниками: учитель — ученик, родители — ребенок, родители — учитель, ребенок — ребенок. Прежде всего, специалист выясняет, что привело к конфликту. Специалист должен спокойно проанализировать мнения конфликтующих сторон, продумать этапы разрешения конфликта, найти положительные точки соприкосновения конфликтующих (чаще всего — это общая деятельность);
- **метод социального патронажа** — вид социального обслуживания клиентов и групп «риска», преимущественно на дому, заключается в постоянном социальном надзоре, регулярном посещении их лиц социальными работниками, оказании гражданам необходимой поддержки. Во время патронажа специалист посещает квартиру, обследует жилищно-бытовые условия, знакомится с семьей, родственниками, наблюдает за семьей в обычной домашней обстановке, исследует ее психологический климат, обстановку, в которой живут дети. При проведении патронажа специалист должен быть в хорошем настроении, всем своим поведением проявлять интерес ко всему, чем живет ребенок и его семья, уважение ко всем ее членам, какими бы они на самом деле ни были, готовность к контактам с ними. Специалист

не должен осуждать или критиковать; свое несогласие ему лучше выразить мягко, допуская возможность существования другого мнения. При этом нужно находить способы получить в непринужденном разговоре ответы на все поставленные вопросы; следует давать советы в доброжелательном тоне, чтобы при расставании у клиентов осталось приятное ощущение того, что общий язык найден. Закрепить такое впечатление помогает положительный отзыв, высказывание о семье при встрече специалиста с ребенком, выражение удовлетворения от знакомства с его домом;

- **консультирование** — по содержанию консультирование может быть: социально-правовым; социально-педагогическим; социально-психологическим; информационным.

IV. Осуществление плана работы с семьей.

Осуществление плана ведения случая предполагает организацию последовательных услуг, направленных на улучшение жизненной ситуации ребенка и семьи. В зависимости от результатов оценки план будет иметь различные направление и цели. Если ребенок оставлен в биологической семье, мероприятия будут направлены на реабилитационную помощь семье. Если ребенка пришлось отобрать из семьи, план реабилитации может быть подчинен цели вернуть его в биологическую семью, либо цели найти для него замещающую семью.

Рассмотрим некоторые проблемы, которые могут привести к социальной дезадаптации семьи.

Например, если причиной неопределенности гражданского статуса членов семьи является утеря, порча или несвоевременное оформление документа, то необходимо: направить клиента в консультативную службу, органы внутренних дел, социальные службы, где ему дадут грамотную юридическую консультацию; совместно с клиентом разработать план действий по оформлению документов; своевременно осуществлять контроль за выполнением каждого пункта плана.

Как правило, в семьях, находящихся в социально опасном положении, не задумываются о том, что документы важны не

только для того, чтобы устроиться на работу, но и для того, чтобы отправить ребенка в школу, определить в детский сад.

Так, при утрате гражданского статуса, связанной с утерей, порчей или неформальностью документа (паспорта, прописки и т.д.) социальный педагог направляет клиента в ЖЭУ, ЗАГС по месту жительства. Специалисты подробно объясняют клиенту, какие документы необходимо собрать для того, чтобы получить новый документ. Утерянное свидетельство о рождении восстанавливают в ЗАГСе по месту рождения.

Если специалист сталкивается с нарушениями здоровья детей или взрослых, причинами которых могут быть врожденные патологии, нерациональное питание, несоблюдение санитарно-гигиенических норм, неблагоприятная экологическая обстановка, инвалидность и др., то он вправе предложить клиенту обратиться в органы здравоохранения, которые направят его для прохождения полного медицинского обследования амбулаторно, либо в условиях стационара, получения лечения, рекомендаций по устройству в реабилитационные центры. При наличии инвалидности клиенту может быть оказана помощь во внеочередном освидетельствовании для переоформления на другую группу (если для этого есть необходимые показатели).

При индивидуальных психических расстройствах у клиента с ним должен работать психолог или врач-психиатр, который проведет диагностику, по ее результатам назначит лечение или курс занятий, мероприятий по восстановлению психического состояния.

При работе с семьей приходится сталкиваться с проблемой ее безразличия к наличию психических заболеваний у родственников. Поэтому необходимо вмешательство специалиста, если психическое заболевание наблюдается у ребенка. В зависимости от заболевания (по рекомендации врача — психиатра) специалист организует необходимые условия ухода за ребенком в домашних условиях (содействует льготному приобретению медикаментов, предметов обихода и т.п.), содействует в оформлении несовершеннолетнего в стационарное учреждение.

Если нарушения здоровья связаны с нерациональным, неполноценным питанием (это одна из наиболее часто встречающихся причин), после составления акта обследования жилищно-бытовых условий семьи ее членов необходимо направить в

органы социальной защиты населения для получения бесплатных талонов на питание в социальной столовой, для оформления адресной социальной помощи. Специалист по социальной работе может ходатайствовать перед администрацией школы, детского сада о постановке ребенка из такой семьи на бесплатное питание. Возможно проведение разъяснительной работы с благотворительными организациями о предоставлении такой семье разовой помощи в виде продуктового набора.

В случае нарушения здоровья, вызванного несоблюдением санитарно-гигиенических норм и условий проживания, специалистом по социальной работе (возможно, вместе с представителями школы, администрации, КДН) проводится целенаправленная работа с членами семьи по наведению порядка в доме и его поддержанию.

Другой причиной возникновения социальной дезадаптации семьи может быть ее духовно-нравственная деградация — низкий культурно-образовательный уровень родителей, низкая культура семейного воспитания, деформация системы ценностных ориентации.

Специалист в план работы с семьей обязательно должен включить мероприятия, направленные на сохранение и пропаганду лучших семейных традиций, развитие семейного творчества.

При выявлении духовно-нравственной деградации семьи специалист в беседе с ее членами может ненавязчиво расспросить о корнях рода (откуда они, кто их дедушки, бабушки, чем занимались и т.д.), выяснить общие положительные интересы семьи. В дальнейшем, опираясь на наиболее интересную информацию, специалист будет привлекать членов семьи на совместные мероприятия, проводимые в рамках школьных праздников, приглашать на экскурсии, в театры, на концерты.

Перспективной формой работы с семьей являются семейные клубы, где детям и взрослым предложат принять совместное участие в выставках, в спортивных мероприятиях, где родители пополняют свои знания о воспитании ребенка. Подобные семейные мероприятия содействуют укреплению семьи, ее сплочению. Психолог, проводя занятия клуба, поможет восстановить их мотивацию на здоровый образ жизни.

Регулярный социально-психологический патронаж, беседы специалистов с членами семьи особенно значимы для ее духовно-нравственного воспитания. А к беседе можно привлекать представителей разных организаций, в т.ч. религиозных и общественных.

Ожидаемые результаты и критерии оценки эффективности работы с семьей.

Результатом работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, является решение проблем семьи и, как следствие, социальная адаптация и изменение статуса семьи, ее членов.

Так, в случае неопределенности гражданскою статуса результатом работы станут восстановление утраченных документов (паспорта, свидетельства о рождении), оформление льгот, пособий, пенсии и т.п.

Для оценки эффективности работы с семьей специалистами используется достаточно распространенный параметрический метод, суть которого сводится к сопоставлению двух групп параметров:

- 1) начальное состояние семьи (на момент проведения первичной диагностики, до начала работы с данной семьей);
- 2) контрольное состояние семьи (на момент проведения контрольной диагностики, после проведения запланированной работы с семьей).

В качестве параметров, отражающих состояние семьи, можно использовать:

- наличие или отсутствие в семье той или иной социальной проблемы (социального явления, деструктивным образом влияющего на процесс функционирования семейной системы);
- динамику (изменение) показателей проблемы (характерных признаков, которые выявляются при проведении первичной и уточняющей диагностики и по которым специалист может судить о том, что данная проблема действительно присуща конкретной семье);
- степень преодоления, отсутствие причин социальных проблем, по которым можно судить, справляется ли семья с воздействием на нее потенциально опасных социальных и внутрисемейных факторов.

При оценке эффективности устранения причин социальных проблем учитывается:

- какие из причин возникновения проблем в конкретной семье удалось нейтрализовать за время работы с семьей (положительная эффективность);
- какие из причин, выявленных при первичной диагностике, продолжают действовать на момент контрольной диагностики (нулевая эффективность);
- какие из неразрешенных причин привели к появлению новых или усугублению уже имеющихся проблем (отрицательная эффективность).

При этом учитывается динамика, как отдельных причин, так и всей совокупности, выявленной при первичной и контрольной диагностике.

Наиболее показательным является использование сразу трех параметров, что дает возможность отследить эффективность не только работы, но и организации, планирования деятельности.

Идеальным завершением случая можно считать ситуацию, когда положение ребенка стало стабильным и, при этом, сохранилась его семейная поддержка.

Используемая литература:

1. А. Кочубей, Н. Умарова. Визит в семью, или практика работы с семьями. 2002 г.
2. Джудит С. Райкус, Рональд С. Хьюз. Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска. 2009 г.
3. Антипова Е.В. Воспитательный потенциал современной семьи. 2000 г.
4. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога. 2001 г.

М.В. Новикова,

Клинический врач-психотерапевт Специализированного
лечебно-консультативного Центра охраны здоровья детей ОБГУЗ
СОПКД (г. Смоленск), супервизор РПА

Эксперт, тренер Национального Фонда защиты детей от
жестокости обращения г.Москва Обучающий сертифицированный
психотерапевт OKIDs (Австрия), член совета директоров
Института интегративной детской психотерапии и практической
психологии «Генезис» (г.Москва)

Инновационные подходы к работе с кризисными семьями

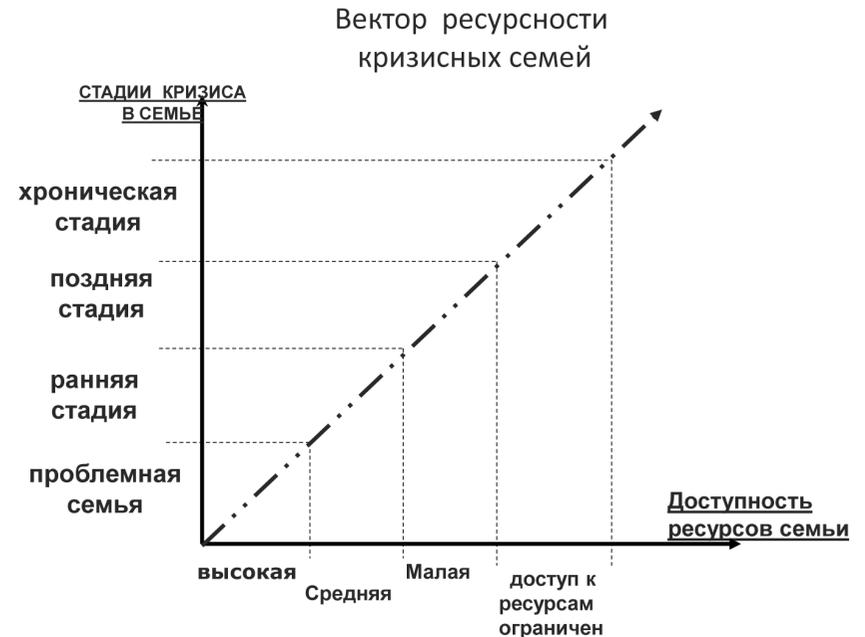
Инновационность подходов к работе с кризисными семьями в целом состоит в том, что эта работа учитывает понимание потребностей кризисной семьи, природу возникающих вне ее проблем для ребенка и учитывает собственные возможности и ресурсы семей.

Кризисным называют такой этап в жизни семьи, когда усиление внутреннего и/или внешнего стресса нарушает нормальный жизненный цикл семьи и привычное состояние баланса семьи с социальной средой, когда возрастает риск жестокого обращения и нарушения прав ребенка. Обнаруживается, что на определенном этапе кризиса у семьи недостаточно механизмов и собственных ресурсов справиться с ситуацией. Нагрузка и требования от внешней среды такие высокие, что имеющиеся способы совладания не срабатывают. Ребенок становится объектом отреагирования/депривации негативных чувств родителей и ближайшего окружения. Степень, в которой семья подвержена кризису, определяется тремя переменными факторами: уровнем стресса, переживаемым семьей, восприятием стрессовой ситуации родителями и наличием у семьи возможности и желания прибегнуть к помощи со стороны государства с целью разрешения стрессовой ситуации.

Кризисная ситуация в семье имеет свои динамические законы:

- Ситуация кризиса всегда состоит из события и последствий.
- Ситуация кризиса развивается во времени.

- В развитии ситуации кризиса существуют этапы **нарастания напряжения, разрешения и стабилизации**.
- Этапы кризиса имеют конечные сроки.

Чем глубже семейный кризис, тем скорее в семье страдает ребенок, тем вероятнее, что его права нарушаются, выше становится риск социального сиротства и меньше ресурсный потенциал самой семьи справиться с ситуацией. Важность поддержки семьи именно на ранней стадии кризиса способствует меньшей экономической затратности социальных услуг и большей результативности в защите прав ребенка в семье.

Подходы к решению проблем кризисных семей и профилактики социального сиротства в государственной социальной политике во многом поменялись за последние годы. Реальность ситуации в территориях такова: начал на практике внедряться принцип **приоритетности сохранения кровной семьи** при решении судьбы ребенка, возникла практика развития и внедрения профилактических услуг, направленных на сохранение ребенка в кровной семье.

Финансирование деятельности по профилактике социального сиротства в отдельных субъектах РФ начинает осуществляться по новым принципам. Произошел отказ от финансирования учреждений в целом в пользу **подхода, при котором финансируются поставщики услуг семьям с детьми.**

Приоритетным направлением развития системы защиты детства сейчас является **формирование рынка услуг для семьи и детей**; создаются правовые, организационные и финансовые механизмы, позволяющие исполнителям различных организационно-правовых форм и ведомственной принадлежности развивать услуги по защите детства на своей базе и выступать на рынке услуг в качестве поставщиков. В числе таких механизмов — переход от содержания учреждений по смете к практике финансирования стандартизированных услуг. При проведении конкурсов только наличие достаточно детализированного стандарта услуги позволяет обеспечить проверку соответствия предложений участников требованиям к их качеству

Носителями и проводниками передовых, научно обоснованных технологий, инновационного опыта в сфере услуг выступают НКО. Расширяется сектор услуг для семьи и детей, оказываемых некоммерческими организациями. Правительство России существенно расширило поддержку этих услуг, выделив регионам средства федерального бюджета на проведение грантовых конкурсов для НКО по ряду направлений — первое из которых — профилактика социального сиротства, поддержка семьи и детства.

В области управления деятельностью по защите прав ребёнка вводятся механизмы конкурсного заказа услуг, чтобы создать конкурентную среду поставщиков, повысить доступность услуг семье с детьми.

Деятельность в сфере охраны прав детей стала эффективнее в регионах, которые соединили в одном ведомстве полномочия по опеке и попечительству и оказание услуг семье.

Шаговая доступность услуг, работа по месту жительства семьи с детьми пока не стала приоритетом социальной политики, хотя во многих регионах сделаны шаги в этом направлении — введена социальная работа по участковому принципу, работают тьюторы и кураторы семей.

Один из подходов к модернизации системы защиты детства заключается в **приоритетной разработке и внедрении стандартов профилактических услуг.** Содержание государственных обязательств имеет тенденцию корректировки в сторону увеличения доли расходов на профилактические услуги, оказываемые семье и ребенку **на ранней стадии неблагополучия по месту проживания семьи.**

Существуют отдельные крупные инициативы в регионах (Алтайский край, Тамбовская область, Республика Бурятия, Томская область и другие). Здесь появилась возможность переориентировать большую часть ресурсов учреждений со стационарной и полустационарной форм помощи на профилактические услуги (консультационные, клубные формы) по месту жительства для ведения работы с детьми, НГЗ и их семьями.

Анализ экономических сценариев такой реформы, проведенный в ряде субъектов РФ, например, в Томской области, показал значительно большую социальную, экономическую и бюджетную эффективность такого варианта в среднесрочной и долгосрочной перспективе, по сравнению с традиционным, когда работа начинается на поздних стадиях неблагополучия и ведется преимущественно в стационарных формах.

Разработка и закрепление в правовой системе стандартов деятельности по защите прав детей, позволяющих стимулировать развитие рынка социальных услуг для семьи и детей, создание конкурентной среды, обеспечение качества помощи, оказываемой некоммерческими организациями, становится в настоящее время актуальной задачей.

Проекты стандартов профилактических услуг были разработаны экспертами Национального фонда защиты детей от жестокого обращения на основе исследования лучшего российского опыта в области защиты детства, проведенного в 2010–2011 годах (программа «Компас для детства»). На основании анализа материалов из 74 регионов России был составлен пакет рекомендуемых профилактических услуг для детей и семей групп риска по социальному сиротству.

В целях анализа отобранных лучших практик из регионов эксперты Национального фонда защиты детей от жестокого обращения совершили исследовательские визиты в 30 регионов. На основе экспертизы материалов и анализа передового регионального опыта Национальный фонд совместно с Центром фис-

кальной политики разработал 5 компонентов инструментария регионального планирования в сфере оказания социальных услуг семьям с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации:

1. **Оказание услуг.** Минимальный пакет рекомендуемых услуг для семьи и детей, включающий в себя практические руководства по их оказанию, методические рекомендации по внедрению, организации и контролю качества.

В пакет входят:

- **Услуги, обеспечивающие единый порядок принятия мер по защите прав ребенка;**
 - **Услуга для всех целевых групп — Телефон Доверия;**
 - **Услуги для семей и детей на ранней стадии кризиса;**
 - **Услуги для детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей;**
 - **Услуги для замещающих семей**
2. **Укрепление кадрового потенциала.** Практически ориентированные образовательные программы для специалистов по работе с семьей и детьми, с сопроводительными методическими материалами
 3. **Оценка региональных потребностей.** Инструментарий оценки уровня потребностей в услугах, анализа эффективности используемых ресурсов и прогнозирования необходимого объема инвестиций в реализацию региональных программ в сфере защиты детства
 4. **Мониторинг эффективности.** Инструментарий мониторинга хода реализации региональных программ в сфере защиты детства, качественной и количественной оценки их результатов
 5. **Модули региональных программ.** Типовые (примерные) разделы региональных программ в сфере защиты детства с сопроводительными методическими рекомендациями по разработке и финансово-экономическому обоснованию.

В процессе оценки региональных практик, **выделены целевые группы семей на ранней стадии кризиса**, для которых разработаны отдельные стандарты социальных услуг:

- Семья группы риска отказа от новорожденного;
- Молодая семья с низкой родительской компетентностью;
- Семья, воспитывающая ребенка с ограниченными возможностями здоровья;

- Семья, затронутая проблемой ВИЧ;
- Семья с ребенком на ранней стадии кризиса;

В рекомендуемый Национальным Фондом регионам пакет услуг семьям на ранней стадии кризиса входят следующие **формы услуг**: консультирование, в т.ч. телефонное и краткосрочное очное кризисное, различные виды клубной, групповой работы, сопровождения и патронажа.

Так **стандарт услуги «Краткосрочное кризисное консультирование»** был разработан после экспертной оценки деятельности и практик различных регионов страны (*г. Санкт-Петербург; г. Великий Новгород Новгородской области; г. Волгоград Волгоградской области; Белгородская области*)

Целью услуги является оказание краткосрочной социально-психологической и педагогической помощи в острых кризисных ситуациях или состояниях, которые могут оказать негативное влияние на психическое или физическое здоровье ребенка, а также нанести вред его развитию и привести к нарушению его прав.

Услуга включает в себя следующие составляющие:

- Получение предварительной информации о целях и задачах проведения консультаций
- Проведение ограниченного (от 1 до 10) числа консультаций по вопросам, напрямую связанным с причинами возможного нарушения прав ребенка в данной семье, максимально приближенное по времени к началу кризиса.
- Направление на прохождении более длительной и глубокой семейной психотерапии (в случае необходимости)

• **Особенности оказания услуги**

Необходимым условием оказания услуги выступает:

- Оказание услуги специалистами с профессиональным психологическим образованием, подготовленными для работы с острыми состояниями и проблемами
 - Возможность конфиденциальности
 - Разработка плана закрепления результатов консультаций в повседневной жизни
- #### • **Критерии эффективности оказания услуги**
- Количество и причины обращений
 - Наличие регулярной супервизии

- **Способы оценки результативности оказания услуги**

- Анализ статистики обращений

- **Затраты на оказание услуги**

Помещение, оплата труда консультантов, организация регулярной супервизии для сотрудников.

Материалы, использованные для статьи:

1. Выступление президента Национального фонда защиты детей от жестокого обращения М.О. Егоровой и директора аналитических и научно-исследовательских программ Национального фонда защиты детей от жестокого обращения А.М. Спивака на на консультативном Совете программы «Компас для детства» 12 апреля 2011 г.
2. Материалы программы «Компас для детства» национального Фонда защиты детей от жестокого обращения <http://sirotstvo.ru>

Е. Хлынина,

заместитель директора ГБОУ Детский дом № 19
«Центр патронатного воспитания», руководитель Службы
по профилактике социального сиротства и организации
постинтернатного и социального патроната г. Москва

М. Булыгина,

руководитель отдела социального патроната ГБОУ Детский дом
№ 19 «Центр патронатного воспитания»

Защитим ребенка — сохраним семью. Социальный патронат

В этой статье мы будем говорить о детях, их судьбах, о семьях, которые попали в трудную жизненную ситуацию, о том, как ГБОУ Детский дом №19 заботится, понимает и поддерживает детей, их родителей в кризисной ситуации, т.е. осуществляет работу по социальному патронату.

Всем известно, что важнейший институт воспитания и социализации детей — семья, это ее ценность. То, что может дать ребенку семья, не может дать никакая другая структура. Истинные духовные ценности возможно сохранить и передать только в семье. Только в семье ребенок получает духовный и моральный фундамент, те важные принципы, которые будут помогать и поддерживать его на протяжении всей жизни.

Однако действительность такова, что не во всех семьях созданы условия для гармоничного развития ребенка. В последнее время, как показывает практика работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, семьи попадают в разряд «неблагополучных» в результате таких факторов, как отсутствие родительской компетенции и ответственного поведения у родителей, отсутствие у них специальности и работы, наличие алкогольной или наркотической зависимости. Одинокие мамы — выпускницы детских домов попадают в разряд «неблагополучных» вследствие отсутствия у них опыта воспитания в семье, семейных ресурсов, позитивного окружения. Ситуация развития девочки, лишенной родительской заботы и воспитанной в

детском доме, препятствует формированию опыта детско-родительских отношений и реалистических представлений о семье и семейных ценностях.

Неблагополучные семьи — это семьи социально закрытые, семьи, которые не справляются с возникающими проблемами. Чаще всего именно в таких семьях ребенок может подвергаться жестокому обращению, здесь могут нарушаться его права. Семейное неблагополучие является главной причиной социального сиротства.

ГБОУ Детский дом №19 ведет работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации с 2000 года. Огромный опыт работы, накопленный за эти годы, был обобщен и реализован как в научной, так и в практической работе. В отделе социального патроната, который входит в структуру ГБОУ Детский дом №19 была применена и адаптирована технология оценки программ к работе по социальному патронату, а именно в той ее части, где требуется оценка семейной ситуации. Также в отделе разработана и апробирована методика «Оценка степени риска ситуации в семье», которая позволяет объективно оценить ситуацию в семье.

В целях профилактики социального сиротства работа отдела социального патроната ГБОУ Детский дом №19 ведется в тесном взаимодействии с уполномоченными органами в сфере опеки, попечительства и патронажа муниципалитетов города Москвы. Детский дом №19 является уполномоченной организацией по социальному патронату.

По письменному запросу уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа специалистами отдела (социальным педагогом и педагогом — психологом) проводится обследование и оценка семейной ситуации кризисной семьи. В ходе изучения семейной ситуации собирается информация о семье, анализируются собранные данные. Задача специалистов отдела в ходе обследования определить: какая ситуация в семье, есть ли опасность для ребенка (жестокое обращение), есть ли в семье ресурсы для изменений, способна ли семья к позитивным изменениям и т.д.

В своей работе специалисты отдела обнаруживают и выявляют факты, исследуют, интерпретируют и на основании этого делают выводы, дают рекомендации. По результатам проделанной работы пишут заключение (ответ на запрос).

Мы понимали, что забота и поддержка, которые мы даем семье и ребенку заключается не только в установлении социального патроната, а еще и в понимании, что происходит в семье, нужна ли ей помощь. Иногда помощь — это не вмешиваться в семью, у которой достаточно мотивации и ресурсов, чтобы справиться с трудной жизненной ситуацией. Иногда забота о ребенке — это изъятие его из кризисной семьи, т.к. с ним в этой семье обращаются жестоко.

Принятие решения в отношении кризисной семьи и ребенка для уполномоченных органов в сфере опеки, попечительства и патронажа муниципалитетов города Москвы — дело непростое, т.к. в данный момент решается судьба ребенка. Мы понимаем важность оценки семейной ситуации до принятия решения, т.к. только на основании этой оценки возможно получить достоверную и объективную информацию о ситуации в семье.

В связи с этим можно говорить о том, что работа по социальному патронату включает в себя 2 этапа:

1. оценка семейной ситуации;
2. работа по договору о социальном патронате.

Мы много говорили о работе на 1 этапе. Рассмотрим, что же происходит на 2 этапе, этапе работы с семьей по договору о социальном патронате.

Если социальный патронат устанавливается, то мы заключаем 3-х сторонний договор о социальном патронате над ребенком, нуждающимся в помощи государства, между уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа, уполномоченной организацией (ГБОУ Детский дом №19) и родителем (— ми) ребенка. Специалисты отдела, основываясь на результатах обследования семейной ситуации, определяют срок работы с семьей по договору. Разрабатывается и утверждается индивидуальная программа социального патроната, которая включает в себя работу по развитию ребенка и работу с родителями и ближайшим окружением семьи.

Если в процессе работы по договору о социальном патронате в семье произошли позитивные изменения, и семья вышла из кризиса, что подтверждается устойчивыми видимыми результатами (родители выполняют родительские обязанности, семья стала выполнять присущие ей функции: экономическую, терапевтическую, социализирующую), то случай закрывается. Если по истечении срока договора позитивные изменения наблюда-

ются, но результаты не закрепились, то договор может быть пролонгирован.

Профилактика социального сиротства (социальный патронат) является важной задачей, т.к. социальное сиротство стало одной из самых печальных реалий жизни нашего общества. Государством уделяется большое внимание социальной защите семьи в целях сохранения семьи как единого целого, следовательно, сохранения кровной семьи для ребёнка, внедрению новых форм и технологий профилактики семейного неблагополучия. Ценность работы по профилактике социального сиротства (социальному патронату) заключается в том, что сохраняя семью для ребенка, мы заботимся о будущем поколении, о будущем своей страны.

С.А. Кутузова,
главный методист СОГБОУ
«Центр психолого-медико-социального сопровождения»
г. Смоленск

Планирование и организация работы социального педагога с неблагополучной семьей

Семья — одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлась без семьи. В ее позитивном развитии, сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство, в прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста. Именно семья, являясь для ребенка первым и наиболее значимым проводником социального влияния, «вводит» его во все многообразие родственных отношений, домашнего быта, вызывая те или иные чувства, действия, способы поведения, оказывая влияние на формирование привычек, черт характера. Всем этим «багажом» ребенок пользуется не только в настоящей жизни: многое из усвоенного в детстве определит его качества будущего семьянина.

В настоящее время в России усилились тенденции к ухудшению выполнения семьей своих функций, поэтому многие ученые говорят о кризисе или даже деградации семьи как социального института. Функции семьи представляют собой способ проявления активности, жизнедеятельности семьи и ее членов. Они описывают роль, которую семья играет в обществе, и последствия ее деятельности для индивида и общества.

Выделяются функции общества по отношению к семье и семьи по отношению к обществу, а также функции семьи по отношению к личности и личности по отношению к семье. Согласно приведенному делению функции семьи рассматриваются как социальные (общественные) и индивидуальные.

К наиболее социально значимым функциям семьи относятся: продолжение рода (репродуктивную), хозяйственную, восстановительную (рекреативная), воспитательную, экономичес-

кая, первичной социализации детей и др. Между функциями существует тесная связь, взаимозависимость, взаимодополняемость, поэтому какие-либо нарушения в одной из них сказываются и на выполнении других.

В настоящее время выполнение данных функций семей затрудняется. В отношении воспитания об этом свидетельствует рост девиантного поведения у детей. В обществе также существует проблема скрытого беспризорничества, ее причины кроются в том, что для современного общества семейный образ жизни не является престижным. Социологи характеризуют эту тенденцию как социальный отказ от детей новых поколений. Скрытое беспризорничество проявляется и в благополучных семьях, где родители или одна мать трудятся на 2–3 работах и почти не видят детей и не занимаются их воспитанием.

Такие условия жизни российского общества, как мировой экономический кризис, уменьшение реальных доходов населения на фоне быстрого роста цен приводят к спаду потребления благ и услуг, что приводит к резкому ухудшению качества жизни семьи.

Таким образом, кризис семьи проявляется в следующих явлениях:

- падение жизненного уровня семьи (безработица, низкие доходы);
- нарастание застойной бедности и воспроизводство ее в новых поколениях;
- расслоение семей по уровню доходов;
- бездомность (рост числа бомжей);
- социально-психологическая дезадаптированность семьи к новым условиям существования;
- падение нравственных устоев семьи;
- изменение норм поведения, алкоголизм и наркомания родителей, жестокое обращение с детьми, жестокость в супружеских отношениях;
- нарастание психологических конфликтов в семьях;
- рост числа разводов и опасности развода (два развода на три новых брака);
- разрушение структуры семьи (неполные, материнские, альтернативные, маргинальные семьи);

- сокращение числа детей на каждую семейную пару, распространение однодетных семей;
- рост внебрачной рождаемости, в том числе у несовершеннолетних женщин;
- утверждение устойчивого существования вне семьи, одинокой жизни;
- появление «альтернативных» типов семьи вплоть до однополых.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что какими бы факторами ни было обусловлено неблагополучные семьи, оно в той или иной степени негативно сказывается на развитии ребенка, деформируют личность ребенка.

Поэтому одной из обязательных составляющих социально-педагогической деятельности является работа именно с семьей. Социально-педагогическая реабилитация неблагополучных семей, влияние на внутрисемейную ситуацию направлены в первую очередь на обеспечение жизненно важных потребностей ребенка и защиту его базовых прав — права на жизнь и необходимый для полноценного развития уровень жизни.

В своей работе с неблагополучными семьями, специалисты Центра руководствуются следующими принципами:

- 1. Принцип центрального положения ребенка в семье.** В основе планирование и реализация всех мероприятий, проводимых с семьей, всегда стоят интересы семьи и ребенка.
- 2. Принцип системности.** Ребенок, как и любой другой член семьи, является частью семейной системы как целого, он подчиняется правилам и требованиям ее функционирования, чтобы добиться изменений в поведении одного члена семьи, необходима перестройка всей системы.
- 3. Принцип направленности в будущее.** Рассматривая ситуацию, в которой оказался несовершеннолетний, направлять усилия на поиск возможных путей выхода из данной ситуации, а не обсуждения кто виноват в случившемся. Выяснить причины семейного или детского неблагополучия естественно, важно, но только с той целью, чтобы определить адекватную помощь.
- 4. Принцип добровольности.** Любое мероприятие, необходимое для выхода из кризисной ситуации, будет включено в план и будет реализовано только с согласия того, кто будет участвовать в мероприятиях. Это касается и членов семьи и всех дру-

гих людей, которых необходимо привлечь в разрешении конкретных ситуаций. Необходимо определить возможность участников программы, заинтересованных в разрешении ситуации. Если специалист, педагог или другой значимый взрослый не согласен или не готов по каким-либо причинам участвовать в программе, соблюдать принцип работы с семьей, не надо ни настаивать, ни уговаривать, ни призывать к долгу.

5. **Принцип конфиденциальности.** Специалисты, работающие с семьей, должны сохранять конфиденциальность информации, полученной в результате взаимодействия с семьей.
6. **Принцип безопасности.** Семья должна быть уверена во всеобщей безопасности общения со специалистом — о безопасности своих личностных границ в процессе взаимодействия.
7. **Принцип толерантности.** Заключается в безоценочном отношении к членам семьи и семейной ситуации и принятии их всеми специалистами, взаимодействующими с семьей.

Данные принципы реализуются нами на всех этапах работы с семьей.

Учитывая особенности работы с социально неблагополучными семьями, имеющими несовершеннолетних детей, можно выделить такие основные **её этапы**:

- 1) диагностика;
- 2) планирование работы с семьей;
- 3) осуществление плана;
- 4) анализ и оценка достигнутых результатов.

1. Диагностика

Работа с семьей начинается с проведения ее тщательного обследования, диагностики семейных проблем и ресурсов. Оценка семьи и планируемое вмешательство в семью основаны на анализе семьи как системы, все элементы которой теснейшим образом взаимосвязаны.

Основной вопрос, который решается на этом этапе диагностики, состоит в том, есть ли необходимость работать с семьей, открывать случай для оказания помощи, либо необходимо другое срочное вмешательство, вплоть до срочного изъятия ребенка из семьи. На данном этапе идет оценка проблем и ресурсов

семьи и решается вопрос, может ли данная семья измениться к лучшему.

С этой целью может быть рекомендовано применение схемы оценки семьи «Треугольник оценки». Данная методика позволяет оценить основные потребности ребенка, которые должны удовлетворять семья, а так же способность родителей удовлетворить имеющиеся потребности ребенка и влияние на это семейных факторов и социального окружения.

В ходе диагностики семьи с целью принятия решения о типе вмешательства в семью используются следующие параметры оценки:

- оценивается безопасность ребенка и характер жестокого обращения;
 - рассматриваются последовательно одна за другой «потребности» ребенка, при рассмотрении каждой из них выясняется «способность родителей обеспечить данную потребность ребенка»;
 - оцениваются факторы семьи и социального окружения и их влияние на способность родителей обеспечить потребность ребенка.
- К обеспечению потребностей ребенка относят:
- здоровье (какие проблемы, какие меры принимаются, в норме ли физическое развитие — рост, вес и т.д.);
 - образование (успехи, проблемы, в соответствии ли с возрастом тип обучения и учреждение, дополнительное образование);
 - эмоциональное и поведенческое развитие (значимость чувств к кровной семье, другим людям, адаптация к изменениям в жизни, самоконтроль, адекватность реакций и поведения по отношению к родителям, другим людям);
 - личность (оценка ребенком себя, своих способностей, принадлежность к семье, а также этнические, культурные, религиозные факторы);
 - отношение ребенка с семьей и др. людьми;
 - внешний вид (соответствие одежды возрасту, полу, культуре, личной гигиена);
 - навыки самообслуживания (приобретение ребенком навыков одеваться, питаться, решать социальные проблемы, навыков самостоятельной жизни).

К способностям родителей обеспечивать потребности ребенка:

- основной уход (удовлетворение базовых потребностей ребенка в пище, жилье, чистоте, предоставлении медицинской и стоматологической помощи);
- обеспечение безопасности ребенка;
- эмоциональное тепло (как родители проявляют свою привязанность, есть ли необходимый физический контакт, комфорт, расположение, требуемые для того, чтобы ребенок почувствовал эмоциональное тепло);
- обеспечение интеллектуального развития ребенка (что делается для развития способностей ребенка, обеспечения его доступа к играм, кружкам, спорту, дополнительному обучению);
- руководство поведением, установление границ поведения;
- обеспечение стабильности (стабильность семейных отношений, поддержка контактов со значимыми людьми).

К факторам семьи и окружения можно отнести:

- семейная история (влияние на жизнь ребенка в настоящее время истории семьи: кто живет в доме, как это влияет на ребенка, изменения в составе семьи в настоящем и прошлом, семейные ценности и традиции, природа отношений с родственниками и родителей между собой и т.п.);
- родные и близкие (кого ребенок считает родным — из тех, кто жив и кто уже умер), их роль;
- жилье (жилищно-бытовые условия проживания семьи: общая и жилая площадь, санитарно-гигиеническое состояние жилья, наличие у ребенка отдельной комнаты, кровати, места для игры, режим дня, режима питания);
- работа (кто работает, наличие или отсутствие работы, режим работы, изменения в работе и как это влияет на ребенка);
- доход (достаточен или нет, как это влияет на ребенка);
- социальные связи семьи (связи с соседями, друзьями и т.д.);
- доступность учреждений образования, медицины, культуры, транспорта и т.д.

Необходимо помнить, что любая оценка — это вмешательство в семью. Специалист должен вначале собрать всю имеющуюся

ую информацию о семье, а затем лишь идти туда. Проведя диагностику, необходимо «взвесить» свои силы и определить, сможет ли он помочь той или иной семье, готова и может ли семья принять помощь.

После диагностики, специалистами Центра, проводится консилиум о постановке семьи на учет, на обслуживание. На консилиуме высказывают свое мнение все специалисты. Важно отметить, что на каждую семью заводится личное дело, в котором находятся: социальный паспорт неблагополучной семьи; отчеты о посещении семьи социальным педагогом, педагогом-психологом; отчеты о проведении индивидуальных консультаций педагогом-психологом; психологические характеристики семьи; план индивидуальной работы по реабилитации семьи; индивидуальный план работы с семьей.

2. Планирование работы с неблагополучной семьей

Планирование работы с семьей является ключевым во всем процессе работы. Умение целенаправленно планировать свою работу и приводить выработанный план в действие должно стать базовым умением социального педагога, педагога-психолога. В работе с семьей мы исходим из принципа, что вмешательство должно быть спланировано. Планирование помогает двигаться в выбранном направлении.

Существует два способа планирования это — линейное и кольцевое планирование. Основным признаком линейного планирования является, то, что каждое последующее действие вытекает из предыдущего. Поэтому при ошибке или неэффективности работы со случаем следует возвращаться в исходную или ключевую точку. Кольцевая структура планирования основана на принципе постоянной корректировки планов вмешательства в соответствии с изменяющимися обстоятельствами.

При работе с неблагополучной семьей специалистами Центра выделяются следующие этапы планирования:

- вовлечение семьи в сотрудничество (контакт с семьей, предварительная оценка), выделение ключевых проблем;
- достижение взаимного согласия с семьей (согласовать цели, определить ресурсы, принять решение о судьбе ребенка)

ка и о направлении деятельности, принять план по защите прав ребенка);

- составление плана-проекта обеспечения безопасности ребенка и сохранения семьи, соглашение о сотрудничестве, заключение письменного договора на первое время по ключевой проблеме; создание и активизация социальной сетки семьи; оценка эффективности работы.
- выполнение плана;
- представление услуг;
- оценка прогресса (динамика семьи) и оценка безопасности ребенка;
- пересмотр плана и его коррекция в зависимости от обстоятельств.

Необходимо обратить внимание на такой немаловажный момент как формулирование целей. Часто при формулировании целей семья выражает их в виде проблем, поэтому задача специалиста — научить семью формулировать свои проблемы в виде «движения вперед», или целей. В основном мы сосредоточиваемся на так называемых «социальных целях». Эти цели и задачи направлены на улучшение социальной жизни семьи.

Надо заметить, что у семьи есть собственные цели (даже если они первоначально имеют форму проблем), а у социального педагога, педагога-психолога существуют собственные цели в отношении семьи. Часто специалисту необходимо определиться: с чьими целями он собирается работать? Если не пройти процесс согласования целей с семьей, то, скорее всего, семья не будет активно сотрудничать со специалистом в достижении его целей. Согласование целей — это процесс, когда сформулированные семьей и вами цели сравниваются и выделяются общие составляющие.

Как мы говорили ранее, в процессе работы с целями следует регулярно проводить самоанализ, чтобы понять, что происходит и на какой стадии работы с семьей находится специалист. В этом может помочь следующий опросник:

- В чем заключается моя цель внедрения в семью?
- В чем заключается цель семьи?
- Какие я вижу различия?
- Какой риск для меня/для семьи существует в моей стратегии внедрения?

- Каких результатов я хочу достичь?
- Каких результатов ожидает семья?

При планировании работы с неблагополучной семьей необходимо учесть, что составитель плана работы с семьей может иметь одновременно несколько целей: обеспечить безопасность и благосостояние ребенка, решить проблемы семьи и выполнить требования закона, политики региона.

Может потребоваться несколько взаимосвязанных планов, которые нужно будет расположить по степени важности. Следует иметь в виду, что на практике часто придется повторять процесс или его определенные стадии, чтобы исследовать различные пути, которые пересекутся потом в одном общем плане.

Необходимо отметить, что важное значение для составления плана работы является создание и активизация социальной сетки семьи.

Под социальной сетью семьи понимается система связей с людьми, от которых семья получает эмоциональную и инструментальную (экономическую, физическую и информационную) поддержку.

При анализе социальной сетки выделяют две различные системы поддержки — естественную и формальную.

Естественные системы поддержки: родственники, друзья, различные неформальные группы (спортивные, религиозные, клубы).

Формальные системы поддержки: органы социальной помощи, учреждения здравоохранения, школы, различные детские учреждения, проекты и программы социального направления.

Соединив все разработанные элементы социальной сети, можно получить наглядную картину, где собранные воедино элементы дают общую картину ситуации семьи. На основании полученной картины проводится анализ социальной сети и планирование совместной работы. Главный вопрос, насколько эффективна социальная сеть в помощи на данный момент? Какие шаги следует предпринять для её улучшения?

3. Осуществление плана

Дальнейшее взаимодействие специалиста с клиентом-семьей должно соответствовать следующему алгоритму:

- общение с клиентом, умение слушать и слышать, анализировать, не принимать сторону клиента, не дать втянуть себя в конфликт, быть объективным;
- формирование мотивации клиента на получение помощи и согласия на сотрудничество со специалистом;
- осуществление разработанного плана действия по выходу из кризисной ситуации;
- контроль за выполнением соглашения;
- закрепление позитивных навыков выхода из кризиса.

4. Анализ и оценка достигнутых результатов (при необходимости планирование и осуществление плана работы с семьей, исходя из достигнутых результатов и новых обстоятельств).

После определенного времени работы с семьей необходимо оценить свои действия и весь процесс работы с семьей в целом. Здесь следует учитывать две крайности:

- когда специалисты «затягивают» с периодической оценкой (например, из-за загруженности);
- когда специалисты «торопят события».

Невозможно однозначно ответить на вопрос, как часто нужно проводить такую оценку. Здесь невозможно дать однозначный совет. В зависимости от правил, установленных в деятельности службы, от стажа и опыта специалиста частота может сильно варьироваться. При этом у социального педагога должен быть инструмент, который поможет эту позитивную динамику оценить. Можно использовать следующий опросник:

- Почему я считаю, что процесс идет в нужном направлении?
- Что думают члены семьи о прогрессе в их ситуации?
- Какова моя роль на данном этапе?
- Какой шаг будет следующим?

- Чему я научился в этом случае?
- Что вынесли члены семьи из их ситуации?

Для эффективности изменений проводится общая оценка функционирования семьи.

Выделяются следующие показатели оценки функционирования:

- уровень жизни семьи доведен до средних показателей (родители пытаются вести нормальный образ жизни, устроились на работу, заботятся о детях и т.д.);
- улучшение бытовых условий — очень важный положительный момент: стало чище в квартире — легче строить взаимоотношения, безопаснее детям и взрослым и т.д.
- восстановление контактов семьи с окружением, ребенок посещает детский сад, школу, и т.д.;
- уменьшилось употребление алкоголя;
- решены прочие специфические для данной семьи проблемы.

Отсутствие прогресса в работе с семьей — это продолжение предыдущей работы; в такой ситуации рассматриваются вопросы, которые помогут социальному педагогу разобраться в причинах отсутствия прогресса. Можно задать себе такие вопросы:

- Идем ли мы в верном направлении?
- Следует ли семья вместе со мной?
- Реалистичны ли цели случая?
- Правильно ли расставлены приоритеты в работе?
- Соразмерны ли возможности семьи ступени процесса?
- Корректны ли разработанные критерии оценки эффективности?

Закрытие случая — это отдельная важная процедура, она является анализом эффективности достигнутых результатов.

При анализе процесса закрытия случая можно использовать **опросник «Закрытие случая»**:

- Определены ли критерии для закрытия случая?
- Достигнуты ли цели, определенные в плане?
- Какие цели достигнуты?
- Стабильны ли изменения?
- Может ли семья в дальнейшем самостоятельно справляться с ситуацией?

— Выражает ли семья еще потребность в помощи?

Для каждого отдельного случая можно составить свой примерный перечень:

- Поведение итогов вместе с семьей.
- Положительная обратная связь: констатация того, что семья проделала большую работу.
- Перечисление достижений семьи в целом и каждого ее члена в отдельности.
- Следующий шаг семьи в целом и каждого её члена в отдельности.
- Возможность обращаться за помощью в дальнейшем.
- Существующие системы поддержки семьи (где и в каких случаях возможно получить помощь, поддержку).

Всю работу проведенную специалистом с неблагополучной семьей можно считать успешно завершённой, если положение ребенка в семье улучшилось, стало стабильным и, при этом, сохранилась его семейная поддержка.

Используемая литература:

1. Ганишина И.С. Неблагополучная семья и девинатное поведение несовершеннолетних: Учебное пособие / И.С. Ганишина, А.И. Ушатиков. — М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2006. — 288с.
2. Джудит С. Райкус, Рональд С. Хьюз Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска: Практическое пособие: В 4т. Т.II. Планирование и семейно-ориентированная социальная работа. — СПб.:Питер, 2009.
3. Джудит С. Райкус, Рональд С. Хьюз Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска: Практическое пособие: В 4т. Т.III. Развитие и благополучие детей.— М.: Эксмо, 2009.
4. Джудит С. Райкус, Рональд С. Хьюз Социально-психологическая помощь семьям и детям группы риска: Практическое пособие: В 4т. Т.IV. Размещение и стабильные условия жизни. — М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2009.
5. Кожарская В.И., Ослон В.Н. Психосоциальные технологии в работе с не-благополучной семьей: Учебно-методическое пособие/ПИПКРО. — Пермь, 2004.
6. Методика и технологии работы социального педагога: учеб.пособие/ Под ред. М.А. Галагузовой, Л.В. Мардахаев. — М.: «Академия», 2006.

Н.Л. Хананашвили,
руководитель по связям с государственными
органами и организациями Благотворительного фонда
«Просвещение» г. Москва

Отстаивание общественных интересов и продвижение общественных инициатив

Введение

Общественно полезная деятельность, осуществляемая институтами гражданского общества в современной России, проходит один из начальных этапов своего становления. С каждым годом растет количество негосударственных некоммерческих организаций (далее — НКО), занимающихся решением вопросов оказания социальной помощи нуждающимся, защиты прав граждан, разработки и продвижения собственных, общественно значимых инициатив. Естественно, растет и степень их активности, повышается уровень профессионализма общественных институтов в решении социальных проблем и в достижении общественно полезных целей.

Несмотря на некоторую смысловую родственность понятий отстаивания и продвижения общественных интересов (оба эти действия предусматривают наличие реализуемой активной гражданской позиции), желательно все же понимать их различия.

Прежде всего, следует отметить, что эти понятия можно охарактеризовать, с одной стороны, как вполне самостоятельные, с другой стороны, как вытекающие одно из другого.

Зачастую, представители органов власти, даже готовые идти навстречу «пожеланиям трудящихся», выдвигают такие контраргументы: «Вы критикуете наши действия. А что вы предлагаете?». Следовательно, из положения необходимости отстаивания прав группа, занимавшаяся решением этой задачи, должна перейти к новому этапу собственной активности и изменить

способы собственного действия, с, условно говоря, оборонительно-деструктивного — на созидательно-конструктивный.

Организация протеста против неправомерных действий органов власти хотя и является важной задачей в деле отстаивания прав и законных интересов граждан — более простой способ выражения собственной позиции, отличающейся от взглядов и действий властных институтов. Хорошо известно, что «против» чего-либо или кого-либо объединяться проще, чем «за» что-то. Протест, как правило, имеет односторонний, строго ориентированный и оборонительно организованный характер, в то время как цели и методы их достижения у всех, кто в данный момент объединился для «отражения угрозы», зачастую различны.

В этом заключается существенная, принципиальная разница между негативным и позитивным объединением. Однако, даже «победив» в противостоянии, граждане, объединённые на основе негативной консолидации, если не имеют в собственных рядах конструктивно действующих сторонников, оказываются менее эффективной силой¹.

Наряду с этим, активность по продвижению общественных интересов в значительной мере способна влиять на:

- образ мышления и действий представителей властных органов и организаций, начинающих учитывать мнение граждан и их объединения при разработке, принятии и реализации своих решений;
- качество общественно полезной деятельности, построенной не на вызывающих (шокирующих) способах выражения собственного протеста, а на основе цивилизованных и конструктивных, осмысленно организованных подходов;

¹ Примечание: Надо сказать, что сообщество НКО пока не осознало важности акцентированного внимания к таким, спонтанным и простейшим проявлениям гражданской активности и всемерной их поддержки. Зарождаясь как стихийное проявление отношения граждан к происходящему вокруг них, подобные движения способны стать устойчивыми институтами гражданского общества; им необходимо только помочь более прочно сорганизоваться и выработать способность к конструктивным и длительным действиям, построенным не только на протесте, но и на основе готовности к выработке активной и, в дальнейшем — проактивной позиции.

— выработку правил, норм и стандартов конструктивного взаимодействия, позволяющих решать насущные вопросы и конфликтные ситуации не на стадии жесткого (отчаянного) противостояния, а на начальном этапе возникновения и реализации той или иной государственной или общественной инициативы.

Таким образом, главной отличительной особенностью двух вышеназванных понятий можно назвать тактику поведения общественности. В случае с защитой прав предполагается, что кто-то является нарушителем таких прав (например, государственные институты или коммерческие структуры) и необходима «оборона». Для «продвижения» интересов требуется «нападение».

Участники Российского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании» называют свою организацию (как и деятельность, ею осуществляемую) не правозащитной, а **«правонападательной»**.

Такая совокупность способов осуществления деятельности называется лоббированием. Исследователи признают лоббизм (как способ отстаивания и продвижения интересов) вполне естественным явлением, существующим в той или иной форме практически в любом обществе.

Приведем более конкретное определение этого понятия:

«Под лоббированием понимают деятельность в государственных органах и органах местного самоуправления представителей групп интересов с целью отстаивания и проведения в жизнь данных интересов»².

Рассмотрим только некоторые аспекты данного направления публичной деятельности, прежде всего:

- содействие разработке и продвижению законодательных или иных нормативных правовых актов, представляющих очевидный общественный интерес;
- социально-технологическое оформление и продвижение (внедрение и распространение) общественных инициатив.

² Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России.: Учебник. / Под общей редакцией А.С. Автомова. — М.: Фонд НАН, 2003. — С. 201.

Раздел 1. Содействие разработке и продвижению законодательных или иных нормативных правовых актов, представляющих общественный интерес

Содержательные аспекты лоббирования

В практической деятельности нередки случаи, когда для решения той или иной острой социальной проблемы необходимы либо активные действия органов государственной власти (или местного самоуправления), либо даже разработка и принятие каких-то нормативных правовых актов или иных правовых или распорядительных документов.

Хочу подчеркнуть, что в этой части работы в данной части работы те или иные методы, связанные с противоправными формами и способами взаимодействия рассматриваться не будут, поскольку это, являясь некоторой разновидностью лоббирования, представляет собою очевидно противозаконные способы, основанные на использовании коррупционных схем и иных криминальных механизмов.

В этой связи следует с сожалением отметить, что до сих пор Государственной Думой ФС РФ не рассмотрен проект федерального закона «Об основах лоббистской деятельности», разработанный специалистами и представителями заинтересованных общественно активных групп еще в середине 1990-х годов. Поэтому реализуемая сегодня многочисленными и разнообразными группами влияния деятельность является пока практически не основанной на законе, хотя и не противозаконна.

Отмечу следующее. Уверен, что сферу права, в том числе в вопросах лоббирования, можно считать весьма важной, но реализуется она эффективно и с пользой для общества только в том случае, когда само по себе право в стране признается очень важным основанием для формирования и реализации отношений в обществе, а правоприменение не расходится с демократическими правовыми нормами.

Поспешность с принятием тех или иных законов способна, либо сделать право «служанкой» краткосрочных политических интересов (как сейчас происходит, например, с законодательством о выборах), либо вынудить пользующихся правовыми нормами игнорировать или обходить их (как это постоянно случает-

ся со значительным количеством непродуманных законов), либо и вовсе вызвать недовольство и протесты большого количества граждан (как произошло, например, с ФЗ №122 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (так называемом законе «о монетизации льгот»).

Рассматривая некоторые элементы лоббирования надо помнить, что мы живем в стране, где «жесткость законов компенсируется необязательностью их выполнения». Те или иные правовые нормы, которые принимаются при нашем участии, на практике действуют вовсе не так, как мы бы хотели. Поэтому принцип «семь раз отмерь, один — отрежь» должен присутствовать и неукоснительно соблюдаться в праве. Желательно, чтобы нормативный правовой акт становился способом правового закрепления наработанного и до некоторой степени устоявшегося опыта, а не поводом для начала экспериментов, разумеется, если дело не касается тех или иных аспектов правовой регламентации экспериментальной деятельности.

В основе законов и иных норм общества лежат результаты предварительного анализа опыта общественных взаимоотношений. Взаимоотношения эти — результат взаимодействия различных групп интересов, различных форм активности при решении социальных проблем.

Существует достаточно устоявшееся, хотя и несколько условное деление публичной активности в обществе на три сектора: первый — деятельность органов власти, второй — коммерческая деятельность бизнеса и третий — деятельность некоммерческая, осуществляемая, как правило — НКО. Невозможно представить, чтобы коммерческая или некоммерческая публичная активность реализовывалась вне связи с органами и инструментами власти. В то же время и деятельность властных органов, осуществляемая

³ Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004.— №35.— Ст. 3607.

вне связи с интересами общества, выглядит подчас нелепо и абсурдно, поскольку власть — есть инструмент общества.

Основной целью бизнеса является получение прибыли, для властных институтов — установление справедливых правил жизнедеятельности и развития общества, а также контроль за их соблюдением, для НКО — решение проблем тех или иных целевых групп в обществе.

НКО часто называют организациями «общественных интересов», поскольку под такими организациями часто понимают группы, реализующие задачи, достижение которых не является частной целью отдельных граждан или их групп⁴.

Однако попытка разделить само общество на секторы выглядит достаточно искусственной. Жизнь человека неразрывна. Любой гражданин, реализуя себя в публичной деятельности, может быть в той или иной ситуации и чиновником, и представителем общественной организации, и ученым, и бизнесменом. Поэтому разрыв между секторами публичной активности представляется во многом искусственным⁵. И в любом случае, при создании и продвижении тех или иных инициатив, их авторы «обречены» на партнерство с возможно более широким кругом заинтересованных лиц, органов и организаций.

Так вот, рассматривая далее вопросы лоббирования, будем иметь в виду, что даже интересы организаций бизнеса должны отстаивать некоммерческие организации — именно для того, чтобы бизнес, цель которого — получение прибыли, нельзя было обвинить в коррупционной деятельности.

Предлагаю взглянуть на некоторые моменты лоббирования нормативных правовых актов.

Надо отметить, что успех если и не гарантирован, то достается легче в том случае, когда вы знаете, «как это работает». Разобраться в этом можно, опираясь на основные формы лоббирования. Попробуем достаточно кратко их рассмотреть, разделив на прямые и косвенные.

⁴ Jeffrey M. Berry. *Lobbying for the People*. — Princeton: Princeton Univ. Press. — 1977. — P.7.

⁵ Автономов А.С. «Межсекторное взаимодействие: принципы и основы». В альманахе: «Межсекторные взаимодействия. Настольная Книга — 2000». /Под ред. Н.Л. Хананашвили. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд «НАН»). — 2001. — С. 6–25.

Способы прямого лоббирования

Организация кампаний

Можно назвать по крайней мере два варианта возникновения массовых кампаний — какое-либо яркое событие, ставшее поводом для массового выражения мнения граждан, либо инспирированные кем-либо спланированные и слаженные действия. Как правило, мощными и вполне успешными могут быть такие кампании в случае, если значительной части общества повод представляется достаточно важным для группового, а то и массового выражения своего мнения. В своем подавляющем большинстве это — протестные кампании. Например, волна протестов после принятия **так называемого** закона «о монетизации льгот», хотя и не была изначально организована, стала достаточно мощной для того, чтобы государственные структуры начали пересматривать его положения. С другой стороны, большинство мероприятий (акций), проводимых НКО, сегодня неуспешны. Так, например, кампания за справедливое налогообложение НКО (2002–2004 гг.) не имела результатов, а через некоторое время после ее окончания был принят Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁶ (так называемый закон «об НКО»), который заметно усложнил порядок регистрации и отчетности самих НКО.

Даже такая идея, как создание в стране комплексной системы защиты прав ребенка с внедрением основных институтов — ювенальной юстиции и уполномоченного по правам ребенка, пока не находит системной поддержки властных органов. И попытки инициировать кампанию силами заинтересованных НКО пока не становятся определяющими для успеха. Причины этого — слабая способность власти к мнению активных групп общества и определенная слабость усилий НКО.

Формирование коалиций, объединений и ассоциаций

Отстаивание интересов и продвижение инициатив более эффективно если выстраивать отношения с другими секторами публичной активности, что само по себе и старается консолидировать.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — №3. — Ст.282.

роваться с другими НКО. Каждая организация в отдельности имеет определенные ресурсы. В некоммерческой деятельности это, прежде всего, ресурсы организационные (включая добровольческие ресурсы), кадровые и репутационные. Объединение усилий позволяет, как и всегда при формировании каких-либо более-менее устойчивых сетевых сообществ, добиваться синергетического преумножения сил и результатов. В последнее время различные НКО для достижения тех или иных задач выражают готовность к созданию разнообразных объединений.

Однако без должного уровня знаний такие объединения оказываются не генераторами дополнительных ресурсов, а их потребителями. Причина того — дефицит управленческих знаний и навыков. Организаторы такого объединения часто путают объединение усилий с организационным строительством. В результате создается организация, которая, согласно законам Паркинсона⁷, достаточно быстро начинает отстаивать интересы ее не создавших членов, а свои собственные.

Вместе с тем, объединение усилий должно лишь в последнюю очередь предусматривать создание юридического лица. До этого момента могут и должны быть созданы и согласованы следующие принципы, процедуры и инструменты совместной деятельности в тех или иных обстоятельствах.

Желательно отрабатывать следующие элементы взаимодействия:

- оперативную консолидированную реакцию по вопросам, требующим быстрого ответа общественных сил (какое-либо яркое событие, характеризующееся высокой степенью остроты общественного накала);
- разработку и совместную реализацию стратегии деятельности и развития (какое-либо тематическое или территориальное объединение);
- тактику повседневного общения, коммуникации и координации действий между участниками объединения.

Направления взаимодействия деятельности элементов:

- информационное;
- проектное (создание и продвижение инноваций);

- экспертное (формирование тематического или территориального пространства гражданского контроля, включающего мониторинг, экспертизу и расследования);
- образовательно-просветительское;
- нормативно-правовое.

Оптимальным способом для выработки и утверждения вышеназванных принципов, процедур и инструментов является проектный подход, реализуемый через разработку и реализацию межорганизационных партнерских проектов.

Выдвижение инициативы по разработке и принятию нормативного правового акта (об отмене действующего или недопущении принятия разработанного или разрабатываемого)

Целый ряд нормативных правовых актов, инициированных представителями НКО, приняты и успешно действуют. Тем не менее, выдвигая ту или иную законодательную идею, необходимо ясно представлять себе, что при отсутствии должной собственной активности и внимания результат, выраженный в нормативной акте, может оказаться вовсе не таким, как ожидалось. В этом смысле инициатива и должна быть «наказуемой». Реализация инициативы — не менее важный этап, чем ее выдвижение. Иначе все будет реализовано совсем не так, как замышлялось.

Организация и проведение официальных и неофициальных встреч

Формальные и неформальные поводы оказывать влияние на лиц, принимающих решения, могут быть успешны и неуспешны. Порой, официальная встреча становится жизнеопределяющей, особенно в присутствии СМИ. Так, например, произошло с переносом маршрута газопровода из Западной Сибири к Тихому океану. В первоначальном варианте предполагалось его построить достаточно близко к озеру Байкал. Однако сочетание мнения российского Президента с закреплением этого мнения камерами ТВ, привело к изменению маршрута, по сути — к отводу вполне реальной угрозы уникальному озеру.

Формирование пространства взаимодействия и воздействия во всех возможных звеньях цепи лиц, принимающих решения, и на всех этапах рассмотрения проекта

Принятие решений в системе государственного (реже — муниципального) управления могут быть совершенно неожиданными.

⁷ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сборник/Пер с англ. — Мн.: ООО «Попурри», 1997. — 528 с.

Одним из обязательных шагов при осуществлении лоббистской деятельности является составление цепочки продвижения вашего конкретного документа (как правило, такая цепочка бывает стандартной, но случаются и исключения) и отслеживание его движения по этой цепочке. Наиболее эффективным способом продвижения документа является самостоятельная деятельность. Если вы не хотите, чтобы документ проходил существующие инстанции быстро, то постарайтесь найти в цепи те точки (кабинеты), в которых вы могли бы получить документ самостоятельно и так же перенести его в следующий кабинет.

Серьезной сложностью в вашей работе могут стать непростые взаимоотношения между различными структурами и людьми в цепи движения вашего документа. Здесь от вас потребуется умение ладить с разными людьми. Может оказаться, что хорошие отношения с простым исполнителем станут полезнее, чем признательность лица, ответственного за продвижение и принятие решения.

Организация кампании в средствах массовой информации и коммуникации.

Публикация материалов агитационного характера.

Учитывая то, что сегодня СМИ больше ориентированы на запросы читателей (и, прежде всего, источники финансирования), и не пытаются самостоятельно влиять на их настроения, задача влияния через СМИ становится достаточно сложной, что затрудняет оперативное формулирование конструктивных решений.

Однако регулярная работа со СМИ и способность к представлению интересных материалов, внятому объяснению своей позиции, позволяет успешно использовать этот важный рычаг влияния в своей работе.

Примером успеха такого рода воздействия СМИ на лиц, принимающих решение, стала публикация статьи в «Московском комсомольце» по проблемам защиты прав детей. Экземпляры были розданы всем присутствовавшим депутатам Госдумы утром в день голосования по законопроекту, предусматривающему создание ювенальных судов. И депутаты, прочитав материал, проголосовали однозначно: большинством голосов, поддержали законопроект.

Эффект может оказаться и обратным, важно, чтобы воздействие оказалось таким, как было предусмотрено.

Осуществление экспертизы законопроектов и действующих нормативных правовых актов

Авторитетные экспертные заключения и мнения способны повлиять на принятие или непринятие нормативного правового акта. Однако в общественной и управленческой практике еще не сформирован механизм обязательной публичной адресации, обращения к экспертному сообществу и учёта его мнения. Экспертное пространство определено довольно слабо, и, подчас, решающим оказывается не публично сформулированное и озвученное экспертное мнение, а существующие договоренности.

Проведение парламентских и общественных слушаний, конференций, круглых столов и других публичных мероприятий

Прежде всего, остановлюсь на парламентских слушаниях. С формальной точки зрения, эти мероприятия должны быть высокоэффективным средством влияния на лица, принимающие решение. Однако пока на практике получается, что проведение парламентских слушаний оказывается чаще пустой формальностью, не влияющей на изменение ситуации, формальной депутатской отчетностью перед избирателями, нежели инструментом, реально влияющим на положение дел. Подавляющее большинство парламентских слушаний, в которых довелось принять участие, оставили довольно гнетущее впечатление.

Объединение политических сил

Наиболее успешными могут оказаться действия, направленные на убеждение большего числа политических групп участвовать в продвижении инновации. Такая тактика особенно успешна в ситуациях, когда никто из имеющихся политических игроков не имеет определяющего большинства в органах власти или иных структурах, принимающих решение. В этом случае ваша инициатива перестает быть политическим продуктом, но становится общим делом. В подобных ситуациях значимой задачей становится достижение некоего общего согласия, как правило — это результат тех или иных компромиссов, позволяющих

ющих, при сохранении исходной основы, добиться поддержки идеи широкой политической коалицией⁸.

Способы косвенного лоббирования

Косвенные списки заметно короче, но и они являются важными.

Поддержка в избирательных кампаниях

Одним из наиболее эффективных косвенных способов продвижения общественно значимых идей и решений может быть названа системная многоплановая поддержка тех субъектов, которые являются либо депутатами разных уровней, либо чиновниками, способными влиять на принятие решения.

Для НКО важно сохранять собственную неполитизированность. Некоторые мои коллеги для продвижения своих идей пытались становиться депутатами. Возможно, такая тактика и способна принести требуемый эффект. Однако велики и риски.

Во-первых, если вы не становитесь депутатом, это может весьма негативно сказаться на возможности вашей организации осуществлять свою деятельность: ваши более успешные соперники, способны помешать вам в дальнейшем.

Во-вторых, если вы становитесь депутатом, то обязаны не жели миссия НКО. И здесь возможны вполне реальные проблемы. Вам нужно продвигать «свои» инициативы. В то же время и другие депутаты имеют свои группы влияния и продвигают собственные идеи, для вас не обязательно подходящие. Необходимая вам поддержка влиятельной группы депутатов или даже одного авторитетного депутата, может оказаться непосильным бременем, порой нежелательно корректирующим ваши замыслы и планы.

В-третьих, от вашей депутатской активности может оказаться ослабленной ваша организация, поскольку вы не сможете уделять ей достаточно времени, как это было раньше.

⁸ E.Latham. The Group Basis of Politics: Notes for a Theory.// American Political Science Review. — 1952. — V. 46. — P.390.

Переход в органы исполнительной власти не всегда способен изменить к лучшему положение с решением той или иной социально значимой проблемы. Вы можете оказаться вовсе не на том уровне, на котором принимается решение, а степень влияния «снизу вверх» в вертикально организованных структурах, как правило, существенно ниже, чем при воздействии со стороны.

Предоставление информации, рассылка информационных и аналитических материалов

«Информирован, значит — вооружен». Регулярное снабжение информацией практически всегда положительно воспринимается «заинтересованными» представителями властных структур. В этом случае особую важность приобретают такие качества информации, как компетентность, достоверность, оперативность, полнота. Источник, из которого была почерпнута нужная информация, способен стать популярным и авторитетным. Этот способ воздействия отнесен к косвенным способам влияния по причине низкой степени адресности: далеко не всегда информацию прочтет тот, кому предстоит принимать решение, даже если он принципиально готов к такому чтению.

Выступления в средствах массовой информации и коммуникации

С одной стороны этот способ еще менее адресный, с другой — он так же может оказаться эффективным, если выступающему в СМИ удастся повлиять на общественное мнение или на настроение в обществе. Приведённый ранее пример с раздачей депутатам газеты — тому свидетельство. Правда, в том случае для получения требуемого результата потребовалась вся совокупность импульсов и действий, начиная от кропотливой работы по подготовке хотя и достаточно простого текста самого законопроекта к его первому чтению в Государственной Думе ФС РФ и заканчивая таким простейшим техническим действием, как разноска экземпляров газеты по столам депутатов.

Поддержка деятельности организаций, лоббирующих значимое для вас решение.

Подобно содействию лицам, принимающим решение, поддержка деятельности других организаций, продвигающих соци-

ально значимую инициативу, является мощным консолидирующим фактором, способным, хотя и косвенным образом, изменить ситуацию. Однако сама по себе консолидация общественного сектора в настоящее время весьма невелика, то и использование данного рычага влияния — дело для России, отдалённого будущего.

В то же время и сейчас достаточно остро стоит задача выстраивания стратегии деятельности не только отдельных организаций, но и всего сообщества НКО⁹. Деятельность объединенного в своей активности сообщества может быть заметно эффективнее, чем разрозненные усилия той или иной, даже высоко мотивированной, организации. Вместе с тем, и консолидация, без определенного опыта в области отстаивания общественных интересов и продвижения социально значимых инициатив, оказывается не столь успешной без налаживания сотрудничества с государственными и муниципальными органами и их конкретными представителями, а также с бизнесом. И потому — неустойчивой.

Технические аспекты работы с нормативными правовыми документами в ходе осуществления лоббистской деятельности

Возвращаясь к теме работы с документами, желательно обратить пристальное внимание на следующие моменты.

Что касается нормативных правовых актов законодательного характера, могу сказать, что российские депутаты, как правило, ничего не пишут. Поэтому, начиная лоббистскую деятельность, инициаторы должны понимать, что почти все тексты они должны будут составлять сами. Начиная от пояснительной записки и текста самого проекта нормативного акта и заканчивая текстами выступлений политических фигур.

Перечислим основные технические аспекты того или иного законопроекта.

⁹ Теоретическая позиция автора о построении системы взаимодействия органов власти с НКО изложена в работе: Н.Л.Хананашвили «Концепция системы взаимодействия органов власти Российской Федерации с негосударственными некоммерческими организациями»/ Альманах «Межсекторные взаимодействия. Настольная Книга — 2002». — М.: Фонд НАН, 2003. — С. 36–44.

Концепция

До появления практически всех материалов, прилагающихся к законопроекту, желательно подготовить материал, который условно можно назвать концепцией законопроекта.

Помимо описания самой проблемы, этот материал должен содержать основную идею (или комплекс идей), лежащую в основе решения данной проблемы и набор методов, инструментов и институтов, используемых и привлекаемых для ее решения.

Желательно, чтобы над документом работали люди достаточно хорошо разбирающиеся в теме и имеющие определенную позицию по решению социальной проблемы. При этом важно формулировать системное видение предмета, составляющего проблему, и комплекс действий, необходимых для осуществления выбранного подхода к решению.

Пояснительная записка

Сам по себе текст проекта нормативного акта сопровождается большим количеством прилагающихся к нему документов. Пояснительная записка представляет собой материал, изложенный на нескольких страницах, раскрывающий суть предлагаемого акта.

Структура пояснительной записки:

- преамбула;
- раскрытие проблемы;
- целеуказание;
- способ решения проблемы (в этой части записки необходимо изложение позитивной аргументации, пояснение сути и механизмов решения проблемы, новизны решения);
- ожидаемые результаты;
- необходимые затраты (эта позиция необходима помимо прилагаемого к законопроекту финансово-экономического обоснования).

Пояснительная записка — это описание концепции в приложении к формируемому нормативно-правовому акту, который должен закрепить способ принятого решения социальной проблемы.

Текст законопроекта

Данный раздел работы является, с одной стороны, определяющим юридическую форму будущего нормативного правового акта, а с другой — текстовым изложением концепции. Поэтому в работе над текстом законопроекта должны принимать участие как «идеологи», так и юристы, умеющие профессионально и грамотно, с точки зрения принятой юридической техники, т. е. со знанием предмета описания. НКО могут подготавливать таких специалистов в своей среде, что, конечно же, предпочтительнее, либо приглашать со стороны. Второй вариант более сложный, поскольку такая высокопрофессиональная работа — весьма дорогостоящая.

Собственный опыт подсказывает, что в данном случае попытка взять и написать законопроект человеку, не владеющему современной законотворческой юридической техникой, просто невозможно. Были такие попытки, когда приходили юристы из разнообразных, весьма уважаемых коммерческих структур, однако на поверку у них получались либо договоры, либо уставы (в зависимости от их корпоративной специализации).

Аргументация

При общении с лицами, принимающими решения, важна аргументация, наглядные примеры, которые вы можете привести в обоснование собственной позиции. Ваши аргументы могут стать в дальнейшем и аргументами самого ответственного лица. Задача эта не техническая, а содержательная, но она должна быть выполнена и чисто технически, в виде соответствующих текстов и материалов.

Бывают самые разнообразные подходы: применение сравнительных образов и аналогий, обращение к логике, эмоциональное воздействие, приведение точных сведений и статистических данных.

В разговоре с депутатом Государственной Думы ФС РФ, которая по специальности врач, я предложил, при обосновании необходимости введения ювенальной юстиции, в качестве аргумента, поддерживающего обоснованность создания специализированных судов для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, использовать сравнение с педиатрией в медицине. Никому ведь и в голову не придёт сегодня вести своего ре-

бёнка не к педиатру, а к обычному взрослому врачу — терапевту. Прежде всего, потому, что организм ребёнка обладает высокой спецификой по сравнению с организмом взрослого человека. Так и детская психика и психология, пожалуй, даже более специфична и ещё сильнее отличается от взрослой психики и психологии. Пример так понравился, что его использование стало для депутата «коньком», излюбленной формулой.

Систему аргументации (и контраргументации), которую необходимо вырабатывать и держать наготове каждому депутату (да и лоббисту). Можно заметить, что чем активнее работаете с предметом лоббирования, тем больше навыков приобретается в этом деле.

Финансово-экономическое обоснование (ФЭО)

Расчеты, которые приводятся в обоснование целесообразности принятия того или иного нормативного правового акта, пока экономически не анализируются. Приводимые цифры в ряде случаев оказываются совершенно иными, чем предварительно было указано в ФЭО.

Примеров множество, приведу только два из ранее упомянутых законов **№122 [2]** и **№18 [5]**.

В первом случае расчеты были проведены крайне неточно, что привело к резкому кризису сразу после вступления Закона «о монетизации льгот» в силу и потребовало более чем вдвое увеличить суммы, направляемые на цели его реализации (со 130 млрд. рублей до 300 млрд. рублей). Однако сейчас Закон не работает и в части осуществления «дополнительного лекарственного обеспечения». Это потребовало в дальнейшем значительных финансовых затрат, ранее в Законе не предусмотренных. Такова цена не просчитанных или неграмотно рассчитанных политических решений.

Во втором же случае **[5]** (закон «об НКО») вместо расчетов было указано, что его введение не приведет к дополнительным расходам бюджета, что на практике оказалось совершенно неверным. Причиной тому явился резко возросший объем работы Федеральной регистрационной службы (ФРС), которая, при нынешней численности своих сотрудников будет способна осуществлять проверку всех действующих в России НКО примерно с периодичностью один раз в 80 лет, что выглядит абсурдно. Сле-

довательно, принимаемый Закон решение потребует роста численности сотрудников ФРС и, соответственно, увеличения объемов бюджетного финансирования.

Для самой организации, лоббирующей принятие нормативного правового акта, подготовка ФЭО может быть весьма полезна, поскольку позволит не только увидеть масштабы затрат, но и обнаружить определённые экономические резервы, необходимые для общественно значимой, некоммерческой деятельности.

Так, расчеты стоимости содержания одного ребенка в государственном интернате и в патронатной семье показали, что второй вариант — не просто более эффективный, поскольку ребенку уделяется заметно больше внимания, но и экономически более выгодный, поскольку требует расходов почти на 40% меньше.

Практика внедрения социального заказа также демонстрирует положительный экономический эффект. Например, в Перми экономический эффект от внедрения механизма социального заказа только в 2005 году составил более 30 млн. рублей.

Подводя краткий итог данного раздела, можно сказать, что лоббирование общественных интересов (отстаивание прав и законных интересов граждан и продвижение общественных инициатив) — инструмент крайне важный для успешного осуществления общественно полезной деятельности, без которого равнодушие и инициатива граждан не смогут воплотиться в действия и принятие политических решений, способных изменить жизнь в нашей стране к лучшему.

Раздел 2. Социально-технологическое оформление и продвижение (внедрение и распространение) общественных инициатив — технология продвижения технологий

Внедрение любой инновации (в том числе, инновационной социальной технологии) невозможно в качестве одномоментного события, реализованного принятием какого-либо нормативно-правового акта. Это — сложный и системный, многопараметровый процесс.

Исходя из практики деятельности множества негосударственных некоммерческих организаций (и в том числе, Фонда «НАН», в котором и была подготовлена данная разработка), распространение и внедрение любой инновации должно содержать определенный набор действий, которые можно назвать технологией продвижения технологий (далее — ТПТ).

Под продвижением технологии понимается как практическое внедрение определенной социальной технологии, так и её распространение на (в) некотором территориальном пространстве.

Дадим еще одно необходимое определение — термина социальная технология.

Социальная технология — это стандартный комплекс методически и нормативно-правовым образом оформленных, описанных и практически внедренных действий и/или процедур, объединенных в определенной последовательности или сочетании, повторяемый в других условиях и на других территориях и приносящий измеряемый или иной ощутимый и описываемый результат в социальной сфере.

Таким образом, технология продвижения технологий представляет собой совокупность методов и приемов, направленных на практическое внедрение и распространение инновации, оформленной в виде определенного деятельностного комплекса, и обеспечивающих получение запланированного результата.

По существу это — мета-технология, что является следующим, более высоким уровнем методологического обобщения в области социальных технологий.

С одной стороны, ТПТ можно назвать чисто теоретической разработкой, с другой стороны, отдельные ее элементы и даже группы элементов используются в практической деятельности очень давно, поскольку очевидно, что без экспериментальной проверки новшества, подготовленных специалистов и требуемого ресурсного обеспечения добиться желаемого результата и воплощения теоретических разработок невозможно. Вместе с тем отсутствие системности в технологических подходах к решению проблем межсекторного взаимодействия приводит к его низкой эффективности. Именно это соображение и стало основной причиной создания данной технологической разработ-

ки, практическое и системное внедрение которой — дело ближайших лет.

Настоящая социальная технология по сути является системной мерой, необходимых для распространения и внедрения, т.е. для полномасштабной реализации практически любой социальной, технологически оформленной инновации.

В различных технологиях межсекторного взаимодействия могут быть заинтересованы различные представители секторов публичной активности. С точки зрения логики, наиболее явно выраженный интерес проявляется у того или иного агента взаимодействия, который более заинтересован являются ярмарки социальных проектов и фонды местного сообщества [1].

Во-первых, с данными технологиями бизнес знаком хорошо и представляет для себя себе их плюсы. Во-вторых, потому что участие бизнеса в реализации этих технологий может быть наиболее заметным во внешней сфере и позволит представить его участие в таком событии, как ярмарка через фонд местного сообщества, достаточно заметно для общества.

В отличие от этого технологии лоббирования не так публичны. Однако значимость освоения для бизнеса таких технологий высока, поскольку успех в этой технологии позволяет тому же бизнесу добиваться позитивных для своего дела результатов без применения финансовых рычагов.

Для публично-властного сектора наиболее интересной может быть технология общественных советов, поскольку это позволяет власти получить определенную обратную связь с общественными институтами и проводить общественную экспертизу планируемых и реализуемых ею проектов.

С точки зрения третьего сектора привлекательными можно было бы назвать все технологии межсекторного взаимодействия. В качестве наиболее привлекательного и очевидного примера такой технологии можно назвать грант, поскольку именно он способствует не только созданию определенной финансовой устойчивости сектора, но и реализации множества социальных инициатив, которые и становятся в большинстве случаев причиной возникновения неправительственных организаций.

Итак, в качестве основных элементов технологии продвижения технологий необходимо назвать следующие:

Создание прецедентов, реализация пилотных проектов, разработка действующих моделей инновационных социальных технологий

Реализация любой социальной технологии не может начинаться сразу повсеместно. Прежде всего, необходимо убедиться самим и убедить референтную группу или лицо, принимающее ответственное решение, в том, что данная социальная технология пригодна для применения на данной конкретной территории и ее реализация приносит стабильные позитивные, осязаемые результаты. Ссылка на зарубежный опыт или на другую территорию нашей большой страны вряд ли будет абсолютно правомерна и не обязательно будет воспринята положительно и безоговорочно. Собственный опыт не может заменить ничто.

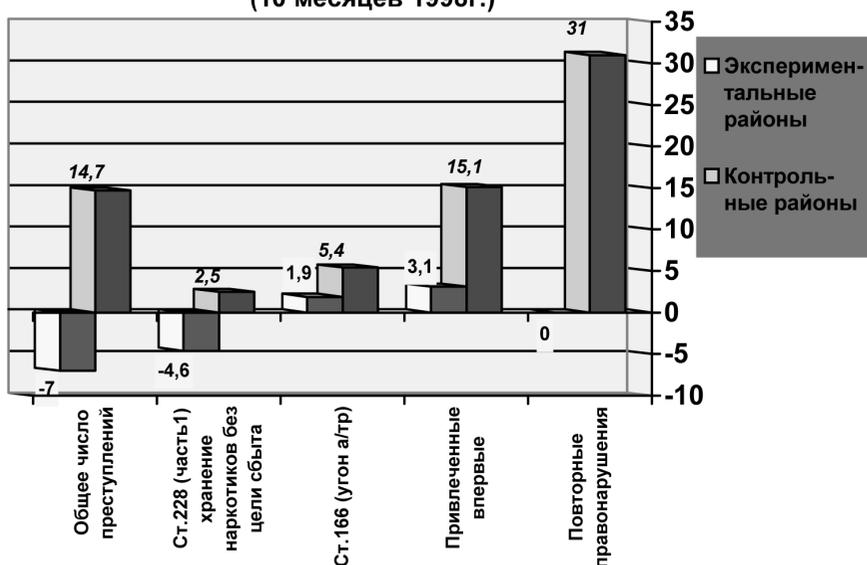
Эффективность предлагаемого новшества по сравнению с применявшимися ранее способами — существенный показатель качества инновации. Если для инноваций в сфере экономики эффективность может быть достаточно легко определена хорошо отработанными и широко применяемыми экономическими показателями, то социальная эффективность не столь очевидна, как и показатели такой эффективности.

В большинстве случаев внедрения новых социальных технологий необходимо ставить задачу выработки самих измерителей социальной эффективности.

Приведем практический пример. Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН) в течение нескольких лет (1998–2000 гг.) реализовал ряд экспериментальных проектов в области противодействия распространению безнадзорности, беспризорности, наркомании и правонарушений среди несовершеннолетних в городе Москве. Комплекс действий по социальной работе велся в пяти муниципальных районах Юго-Западного административного округа (ЮЗАО)¹⁰. Эффективность работы наглядно представлена на диаграмме.

¹⁰ Примечание: население каждого муниципального района г. Москвы составляет примерно 80–100 тыс. жителей. Таким образом, работой по названным проектам была охвачена территория с населением примерно в 400 000 жителей.

Сравнительные результаты работы службы
"Ребенок на улице", данные ОППН ЮЗАО
(10 месяцев 1998г.)

Сравнение показателей преступности сделано между пятью районами, охваченными комплексом социальной работы (осуществлялась работа службами «Ребенок на улице», «Ребенок дома», работа социальным работником в Черемушкинском межмуниципальном суде — по договору с судом, комплекс разработанных специалистами Фонда НАН реабилитационных программ и зарубежных реабилитационных программ, адаптированных к российским условиям, приют-убежище для детей и подростков «Дорога к дому»), и семью муниципальными районами ЮЗАО г. Москвы, где такая работа в названный период не проводилась.

Признавая статистическую недостаточность периода осуществления измерений динамики преступности по вышеуказанным показателям, следует отметить, что именно такие показатели способны стать индикаторами эффективности той или иной социальной технологии или их комплекса¹¹. В отличие от про-

¹¹ Хананашвили Н.Л., Баушева И.Л., Зыков О.В.. Лечение вместо наказания. План практических мероприятий для реализации территориальной модели./ Альманах «Вопросы ювенальной юстиции». — М.: РБФ НАН, 2001. — №2 — С.46–52.

стых и, как правило, измеряемых в тех или иных денежных единицах экономических показателей, сложность социального инвестирования заключена, в том числе, в многомерности получаемого в итоге эффекта.

Важно отметить, что данные были собраны и представлены не организацией, выполнявшей проекты, а государственными структурами — отделами по предотвращению правонарушений среди несовершеннолетних (ОППН). Безусловно, снижение показателей преступности — это не прямая экономическая выгода. Однако, если путем реализации той или иной социальной технологии удастся добиться устойчивого снижения уровня преступности, то это означает, что через 15–20 лет мы будем иметь в возрасте наиболее эффективной самореализации не преступников-рецидивистов а добропорядочных и успешных граждан.

Следовательно, другой проблемой, усложняющей способность общества к осознанию необходимости осуществления таких вложений и, одновременно, отличительной особенностью социального инвестирования, следует считать его долгосрочный характер.

Отметим, что именно такие инвестиции оказывают в перспективе более сильное влияние не только на уровень преступности^(12,13), но и на более системные показатели, например, на темпы развития всего общества.

Некоторые исследования, проведенные в этом направлении, наглядно подтверждают справедливость такого утверждения¹⁴.

С другой стороны, опыт лучше всего приобретать без дорогостоящих экспериментов. В этом случае оптимальной формой можно признать конкурсы инициативных проектов, реализуе-

¹² Peirce D., Grabosky P.N., Gurr T.R. «London: The Politics of Crime and Conflict», 1800 to the 1970s', in J.R.Gurr, P.N.Grabosky, R.C.Hula. The Politics of Crime and Conflict, Beverly Hills: Sage, 1977.

¹³ J.Braithwaite. Crime, Shame and Reintegration. Cambridge University Press, 1989. (Русский перевод: Дж.Брейтуэйт. Преступление, стыд и воссоединение. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.)

¹⁴ Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1993. (Русский перевод: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. — М.: Ad Marginem, 1996.)

мые негосударственными некоммерческими организациями в виде грантов, выдаваемых органами государственной власти (или местного самоуправления) в рамках соответствующих программ поддержки гражданских инициатив.

Такой инновационный подход реализуется путем осуществления пилотных, экспериментальных проектов на относительно небольших площадках с обязательным последующим анализом результатов проведенных экспериментов.

Можно привести некоторые примеры такого рода экспериментов в области межсекторного партнерского взаимодействия. Например, ярмарки социальных проектов Приволжского федерального округа, проводившиеся в Перми (2000 и 2004 годы), Саратове (2001 год), Тольятти (2002 год) и Нижнем Новгороде (2003 год), наглядно продемонстрировали перспективность совместных, в том числе межрегиональных, усилий через:

- выработку и использование нового метода для привлечения финансов негосударственной сферы при решении социальных проблем;
- создание новых форм повышения активности граждан, как способа их самообеспечения и самореализации;
- формирование и отработку новых, позитивно и конструктивно ориентированных социальных технологий, содействующих решению проблем общества;
- прикладные формы реализации возможностей третьего сектора и его растущего потенциала, основанные на социально-технологических подходах;
- демонстрацию прецедентов интегративной социальной политики.

Помимо названных положительных свойств, проведение пилотных процедур и мероприятий позволяет на небольшой экспериментальной площадке, при невысоком уровне требуемых ресурсов, проверить качество и социальный эффект той или иной инновации и сформировать на основе приобретенного опыта скорректированную модель решения конкретной социальной проблемы. Таким образом, создание тиражируемой модели становится, наиболее значимым достижением. Такая модель затем может лечь в основу соответствующей новой социальной технологии.

Проведение экспериментальных процедур на более простых формах межсекторного взаимодействия может способствовать отработке форм более сложных в процедурном, правовом или ином отношении — более строгих. Например, именно таким образом органам МСУ г. Перми удалось в течение 1999–2002 годов не только отработать методику оказания социально значимых услуг для населения в форме реализуемых неправительственными организациями грантов, но и сформировать конкурентное поле для выполнения в дальнейшем этих услуг широким кругом организаций-претендентов в рамках технологии социального заказа¹⁵.

Организация образовательных и просветительских процессов; создание и внедрение обучающих программ, методических и учебных материалов и разработок; проведение семинаров, конференций; развитие и укрепление системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров

Получив положительный результат от реализации того или иного пилотного проекта, необходимо обобщить приобретенный опыт, методически его описать и сформировать систему подготовки специалистов, переподготовки и повышения квалификации кадров для реализации созданной социальной технологии. В случае, когда такая система по близким специальностям уже существует, более эффективной становится задача встраивания элементов подготовки специалистов в ныне существующую систему.

Развитие и расширение системы образования через осуществление образовательных и просветительских усилий (семинары, курсы обучения, конференции и т.д.) является не просто неотъемлемым элементом внедрения инновации, но и основным свойством, обеспечивающим ее выживание и успешное развитие.

Поэтому необходимо внедрение тех или иных предлагаемых социальных инноваций в систему формального (базового и дополнительного) образования, построенного на основе ныне действующих государственных и негосударственных высших

¹⁵ П.И. Блусь, В.М. Бушуева, В.Н. Вьюжанин, В.И. Катаева. Как выполнить социальный заказ? :Методические рекомендации. — Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2000. — 192 с.

учебных заведений и различных институтов повышения квалификации. Важно и укрепление неформального образования, строящегося на базе деятельности множества неправительственных организаций, а также поддержка и побуждение граждан к так называемому информальному образованию (или к самообразованию), как основе развития человеческой личности в течение всей жизни.

Разработка требуемых нормативных правовых актов и содействие их принятию

Любая концептуальная идея, лежащая в основе социальной технологии (инновации) должна быть оформлена в качестве обоснованно изложенного материала. Такого ее изложения делает решаемой задачу формулирования и правового закрепления необходимых юридических норм.

Нормативно-правовой аспект внедрения социальной технологии в большинстве случаев обязателен, однако было бы неправильным считать, что с него и должно начинаться внедрение инновации (технологии). Нормативные правовые акты, как правило, становятся некоторым закрепляющим итогом, результатом усилий, продемонстрировавших ее жизнеспособность и позитивную социальную значимость и эффективность.

Кроме того, следует технологически относиться и к самим нормативным правовым актам, разрабатываемым, принимаемым и реализующим ту или иную социальную инновацию. В таких актах некорректно выглядит их, привычная нам, итоговая формула:

«Настоящий нормативный правовой акт вступает в силу со дня его официального опубликования».

Как правило, если речь идет о социальной инновации, для такой фразы нет реального основания. В итоге страдает разработка, и закон или иной нормативный правовой акт не будет реализован еще некоторое время (или никогда). Необходимы либо система особых мер, предусматривающих определенную этапность внедрения инновации, либо отдельный нормативный акт, раскрывающий и детализирующий чередование, комплекс и/или совокупность требуемых действий. Своего рода та самая технология реализации, внедрения и распространения.

Не следует допускать, чтобы недостатки нормативной базы становились тормозом развития системы права или его отдельных процедур и институтов.

Поэтому следует привести перечень требуемых юридических норм системы межсекторного взаимодействия, которые бы регулировали прежде всего практическое осуществление соответствующих социальных технологий и предусмотреть разработку следующих нормативных правовых актов федерального уровня:

- Федеральный закон «О системе взаимодействия органов власти Российской Федерации с негосударственными некоммерческими организациями» (В Москве такой закон принят) ;
- Федеральный закон «О государственном социальном заказе»;
- Федеральный закон «О государственных грантах»

Для более корректной правовой регламентации деятельности государства, бизнеса и НКО, связанной с разработкой грантов, их выделением и отчетностью о выполнении, наиболее разумным представляется внесение дополнения в Гражданский кодекс РФ в виде статьи, в которой были бы сформулированы основные положения и требования к договору о гранте. Это необходимо в силу существенной специфики данного вида договоров по сравнению с иными, ныне используемыми договорно-правовыми инструментами, такими как субсидия или государственный контракт на осуществление поставок;

- Федеральный закон «О добровольческой деятельности»;
- Федеральный закон «О фондах»;
- Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации» (в части, касающейся налогообложения некоммерческих организаций и их деятельности);
- Федеральный закон «Об основах лоббистской деятельности»;
- дополнение в действующий Федеральный закон «Об оценочной деятельности». В данном случае необходимо внести три дополнительных раздела, регламентирующих:
 - процедурные и организационные аспекты деятельности в сфере гражданской экспертизы;

- деятельность по качественной (статической) оценке проектов и программ;
- деятельность в области мониторинга и оценки процесса и этапов реализации программ и проектов, оценки их итогов и эффективности, а также постпрограммной (постпроектной) оценки.

Предложение по принятию федерального закона о взаимодействии никак не противоречит необходимости разработки более детализированных законов о социальном заказе, гранте, фондах и т.д., так же, как принятие федерального закона «О некоммерческих организациях» не умалил значения и необходимости существования федерального закона «Об общественных объединениях».

На первый взгляд, принятие федеральных законов о социальном заказе и о грантах почти не имеет смысла, поскольку во многих субъектах Российской Федерации в настоящее время уже приняты и с успехом действуют соответствующие правовые акты, и существование норм одновременно на федеральном уровне и уровне субъектов РФ способно привести к ряду противоречий, вынуждающих заниматься трудоемкой работой по приведению одних норм в соответствие с другими. Следовательно, детальную регламентацию должна содержать система норм, реализуемых на межгосударственном и федеральном уровне, а также на уровне, регулирующем межсубъектные отношения. На уровне субъектов Российской Федерации нормы закона должны быть разработаны с учетом необходимости наименьшего вторжения в систему уже действующих норм и регулируемых ими отношений.

Создание и насыщение информационного пространства и проведение системных PR-кампаний

Даже наличие блестящей и качественно разработанной, научно обоснованной концепции и созданного на ее основе нормативного базиса не гарантирует успех социальной инновации, если в ее необходимости не убеждено некое множество активных агентов общества. Те юридические или физические лица, в отношении которых действуют или будут действовать предлагаемые нормы, должны осознавать их необходимость и полезность.

Невозможно дожидаться в обществе абсолютного большинства понимающих положительную социальную значимость предлагаемой и внедряемой социальной технологии. Однако представители общественности должны осмысленно представлять, о чем идет речь. Любое иное словосочетание или вводимый в речевой оборот термин должен приобрести единообразно понимаемое значение. Таким образом, на распространение информации об инновации необходимо:

Проведение PR-кампании в средствах массовой информации и коммуникации.

Воздействие информации на сознание нельзя недооценивать. Создание определенной атмосферы в обществе способствует продвижению и внедрению инновации. Таким образом, информационные кампании переводят социальную технологию из предмета, понимаемого и принимаемого в узких научных и заинтересованных общественных кругах, в сферу знаний, воспринимаемых многими.

Формирование и насыщение информационного пространства, посвященного данной проблематике, — обязательное условие для успеха всей технологии продвижения технологий. Непрерывный и регулярный обмен информацией между специалистами, обсуждение темы в обществе, внимание к ней, создание соответствующей информационно насыщенной среды неизбежно содействуют этому.

Следовательно, ориентированная и ориентирующая информация о социальной инновации должна быть не только доступной для массового потребителя, но и активно воздействовать на сознание широких слоев общества и требующей от граждан встречной активности и интерактивности.

Ресурсное обеспечение внедрения, продвижения и развития технологии (инновации)

Продвигая ту или иную социальную технологию, следует иметь ввиду необходимость ее ресурсного обеспечения.

Помимо указанных выше методологического, кадрового, информационного и правового обеспечения, необходимо также:

- организационное;
- процедурное;
- финансовое.

Важно решать вопросы формирования новых структур, осуществляющих взаимодействие НКО и органов власти, внедрения новых правил и процедур, применения новых механизмов, обеспечивающих это взаимодействие.

Ресурсы возможны самые разнообразные. Например, технология фондов местного сообщества. В этой технологии основу ресурсов, предоставляемых органами местного самоуправления, составляют административно-управленческие ресурсы. Наиболее простыми и доступными ресурсами для бизнес-структур являются ресурсы экономические, прежде всего, денежные средства. Неправительственные организации обладают как ресурсами человеческими (например, в виде способности привлечения добровольческого труда), так и ресурсами социально-технологическими, поскольку именно они становятся «лабораториями», в которых возникают и отрабатываются в экспериментальном режиме позитивные социальные инновации¹⁶.

Мониторинг и оценка ситуации

В перечне нормативных актов данной «мета-технологии» указан Федеральный закон «Об оценочной деятельности». Очевидно, что, помимо дополнений в указанный закон, необходима целая совокупность действий, нацеленных на создание системы оценки и оценочной деятельности в России.

Продвижение социальных технологий (в том числе, путем создания системы взаимодействия органов власти и НКО) требует проведения непрерывного мониторинга, периодической оценки состояния и этих технологий, а также и всей системы межсекторного партнерского взаимодействия в целом. Такие оценочные усилия сегодня осуществляются различными исследователями третьего сектора и социального партнерства (межсекторного партнерского взаимодействия), но хаотически и рассогласованно.

Системный мониторинг вышеуказанных процессов и оценки этапов внедрения тех или иных социальных технологий МСВ позволит осуществлять указанные действия более осмысленно, интерактивно и, значит, более эффективно. Такой подход позволяет ставить и успешно решать задачу формирования и реали-

¹⁶ Community Foundation. Документы для работы в России. Общественный фонд Тольятти, 2001. — 48 с.

зации в России Общественного Договора между органами государственной власти и институтами гражданского общества¹⁷.

Встраивание деятельностных элементов социальной технологии в существующую систему реализуемых практик и технологий

Перечисленные выше деятельностные элементы технологии продвижения технологий (методическая, кадровая, правовая, информационная, организационная, процедурная, ресурсная) уже существуют и применяются в некоей общепризнанной нормоприменительной практике. Было бы неправильным отказаться от существующей практики и внедрять что-то совершенно новое. Законы эволюционного преобразования должны стать непреложной нормой новой практики реформирования. Любое новшество (согласно пункту первому технологии продвижения технологий) должно обязательно проходить этап пилотной низкочрезмерной апробации.

Например, в качестве процедур внедрения такой социальной технологии, как социальный заказ, необходим ряд грантовых конкурсов. Причин тому несколько.

Грантовые процедуры, а также требования, как технологии, несколько проще и менее строги, как менее строг договор о гранте по сравнению с контрактом на выполнение социального заказа; следовательно, на этих процедурах проще выстраивать взаимодействие и отработку механизмов, составляющих основу социального заказа.

Бюджетные средства, выделяемые на грантовые программы, по существу, являются средствами бюджета развития, которые власть расходует менее жестко, чем ресурсы на жизнеобеспечение, из которых должны оплачиваться услуги организации, реализующей социальный заказ.

Сейчас появляется возможность для отработки процедур и норм, составляющих элементы технологии социального заказа,

¹⁷ Пример описания такого рода договора в некоей профильной сфере, касающейся выработки и реализации государственной политики в интересах детей, приведен в статье Н.Л. Хананашвили: «Описание общественного договора как социальной технологии (на примере договора о формировании и реализации социально-правовой политики в отношении детства в Российской Федерации)», по адресу: http://www.nan.ru/?f=soc_pol/stat/index&p=2.

общих с технологией реализации грантовых программ: процедур публичного конкурса, проведения экспертизы, оценивания заявок, мониторинга и оценки реализуемых проектов и их итогов, системы налогообложения и систем взаиморасчетов при реализации программ, выработки критериев, норм, стандартов оценки и оценочных шкал.

По этой же причине менее рискованными, а значит, и более обоснованными и разумными становятся расходы по выявлению негосударственных организаций, способных на соответствующем уровне обеспечить выполнение социального заказа и отчетность, построенную на основе более строгой, государственной системы, в том числе — системы ведения бухгалтерского учета.

Необходим определенный этап подготовки и переобучения кадров как в государственных (муниципальных) структурах, так и среди негосударственных организаций, которые способны претендовать на освоение бюджетных средств, направляемых на решение социальных проблем в рамках целевых социальных программ.

Научно-исследовательская работа по развитию социальной технологии

Социальная технология не должна становиться неизменяемой, застывшей догмой, не подвергающейся исследованию, анализу и реформационному воздействию. Мониторинг и оценка продвижения и внедрения инновации имеет еще один аспект — научно-исследовательский. Непрерывное проведение исследований в области продвижения и внедрения социального заказа позволили понять, что грант — необходимый и очень важный этап освоения технологии социального заказа. Поскольку один из базовых принципов комплекса предлагаемых социальных технологий — принцип социального развития, то и усилия, направленные на развитие любой социальной технологии, должны осуществляться постоянно и непрерывно.

Технология продвижения технологии — концептуально-теоретическая разработка и для ее внедрения надо как представляется, в настоящее время нет необходимости принимать какой-либо особый закон. Однако при реализации отдельных ее элементов неизбежно потребуются учет действующих и требуемых

правовых норм международного, федерального, регионального и муниципального уровня.

Некоторые из необходимых законов, способствующих успешности межсекторного взаимодействия, уже были названы ранее в алгоритме данной технологии.

Представленная непошаговая деятельностная матрица (система действий, осуществляемых как последовательно, так и параллельно, и совокупно), позволяет со значительной долей уверенности рассчитывать на конечный успех.

Единственным фактором, который не способствует сокращению пути от момента возникновения инновации до ее воплощения, следует признать время, которое требуется для соответствующих изменений в ментальности граждан и общества в целом. Это и есть лимитирующая весь процесс стадия, поскольку такие изменения — самые медленные.

Используемая литература:

1. Автономов А.С., Виноградова Т.И., Замятина М.Ф., Хананашвили Н.Л. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России. : Учебник. / Под общей редакцией А.С. Автономова. — М.: Фонд НАН, 2003. — 420 с.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — №35. — Ст. 3607.
3. Jeffrey M. Berry. Lobbying for the People. Princeton: Princeton Univ. Press. — 1977. — P.7.
4. Автономов А.С. «Межсекторное взаимодействие: принципы и основы». Альманах: «Межсекторные взаимодействия. Настольная Книга — 2000»./ Под ред. Н.Л. Хананашвили. — М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (Фонд «НАН»), 2001. — С. 6–25.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — №3. Ст. 282.
6. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона: Сборник./Пер. с англ.— Мн.: ООО «Попурри», 1997. — 528 с.
7. E.Latham. The Group Basis of Politics: Notes for a Theory.// «American Political Science Review». — 1952. — V. 46. — P. 390.
8. Н.Л. Хананашвили «Концепция системы взаимодействия органов власти Российской Федерации с негосударственными некоммерческими организациями»/ Альманах «Межсекторные взаимодействия. Настольная Книга — 2002». — М.: Фонд НАН, 2003. — С. 36–44.

9. Н.Л. Хананашвили, И.Л. Баушева, О.В. Зыков. Лечение вместо наказания. План практических мероприятий для реализации территориальной модели./ В Альманахе «Вопросы ювенальной юстиции». — М.: РБФ НАН. — 2001. — № 2. — С.46–52.
10. Peirce D., Grabosky P.N., Gurr T.R. «London: The Politics of Crime and Conflict, 1800 to the 1970s», in J.R. Gurr, P.N. Grabosky, R.C. Hula. The Politics of Crime and Conflict, Beverly Hills: Sage, 1977.
11. J. Braithwaite. Crime, Shame and Reintegration. Cambridge University Press, 1989. (Русский перевод: Дж. Брейтуэйт. Преступление, стыд и воссоединение. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.)
12. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton (N.J.): Princeton University Press, 1993. (Русский перевод: Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: Ad Marginem, 1996.)
13. Community Foundation. Документы для работы в России. Общественный фонд Тольятти, 2001. — 48 с.
14. П.И. Блусь, В.М. Бушуева, В.Н. Вьюжанин, В.И. Катаева. Как выполнить социальный заказ? Методические рекомендации. Пермь: Агентство «Стиль-МГ», 2000. — 192 с.

Б.Л. Альтшулер,
председатель Правления РОО «Право ребенка»,
член Общественной палаты РФ — заместитель Председателя
Комиссии по социальной политике,
трудовым отношениям и качеству жизни граждан

Преодоление семейного неблагополучия и социального сиротства: организационные и правовые аспекты. Первоочередные меры

Сегодня эффективная семейная политика — вопрос национальной безопасности России. В обоснование этого тезиса — кратко о демографии. В 1980-е годы на территории нынешней Российской Федерации рождалось ежегодно в среднем 2,2 млн. детей, в период «реформ» 1990-х эта цифра снизилась до катастрофических 1,2 млн. в год. Поэтому 10 лет назад в РФ было 23 миллиона «советских» школьников, а сейчас 13 млн. «реформенных». В 2000-х рождаемость выросла до 1,5–1,7 млн. детей ежегодно, что хорошо, но меньше уровня РСФСР, необходимого для простого воспроизводства населения. Трудоспособное население России, детское население России неуклонно сокращаются, также в ближайшие годы наступит острый дефицит родителей, поскольку в основной репродуктивный возраст вступит «неродившееся» поколение 1990-х. О серьезности проблемы говорит В.В. Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» («КП», 13.02.2012 — <http://kp.ru/daily/25833/2807793/>). Налицо угроза необратимого старения страны — т.н. «демографическая эвтаназия России».

«Семейная политика детствосбережения», — так, учитывая демографический вызов, названо первое направление «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной Указом Президента РФ №761 от 1 июня 2012 г. В этих условиях особенно насущной становится необходимость создания эффективной системы преодоления семейного неблагополучия: жилищного и бедности, различных форм социальной уязвимости, включая алкоголизм родителей, и т.п. И в более широком плане — создание благоприятной для семьи и

детей среды, ранняя помощь в трудных жизненных ситуациях, а значит и ранняя профилактика социального сиротства, разделения детей и родителей.

Эффективная система преодоления семейного неблагополучия предполагает наличие ресурсов (кадровых социальных, юридических медицинских, экономических, образовательных...) для оказания помощи семье, а также управленческий инструмент организации и координации такой помощи.

При этом, если речь идет о восстановлении функционала семьи, родительского функционала, приоритет должен быть восстановительной работе со взрослыми, т.е. родителями. Сегодня российская социальная система на это не ориентирована и работать с неблагополучными взрослыми не умеет, за исключением успешного опыта ряда регионов и муниципалитетов, который и лег в основу предлагаемых рекомендаций. Это многие районы Московской и Саратовской областей, где уже давно комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ориентированы на исполнение функции координатора системы профилактики, это г. Пермь и муниципалитет Чайковский Пермского Края, Тюменская область, Томская область, локальный опыт применения социального патроната детского дома №19 г. Москвы в 2000–2009 годах, опыт бывшего детского дома г. Смоленска, преобразованного в Центр сопровождения семьи Смоленской области, опыт Саткинского района Челябинской области в период исполнения в Сатках проекта «Семьи и дети группы риска»...

Везде схема организации эффективной восстановительной работы с семьей одна и та же: есть коллегиальный орган (комиссия, совет...), осуществляющий межведомственную координацию в работе «со случаем», и есть политическая воля к переориентации всего социального ресурса территории (начиная с учреждений и центров органов социальной защиты) на помогающую работу с семьей по поручению этого координирующего органа. Причем работа ведется как в плане первичной профилактики семейного неблагополучия, так и с запущенными случаями, когда для спасения семьи составляются индивидуальные междисциплинарные программы реабилитации, применяется социальный патронат.

Обобщающие этот опыт предлагаемые ниже меры соответствуют приоритетам «Национальной стратегии действий в инте-

ресах детей на 2012–2017 годы» и направлены на ее реализацию в части обеспечения права ребенка на семью.

Итак: (I) координация индивидуальной профилактической работой, управление процессом; и (II) создание ресурсов, которые координирующий орган может применить для оказания помощи детям и семьям с детьми.

I. Координация индивидуальной профилактической работы. Управление процессом.

1. Основные принципы функционирования координированной системы защиты детства и семьи и первые шаги по ее созданию

Четыре уровня координации и две общие задачи координирующих органов:

Ядро системы — вневедомственный координирующий орган. Федеральным законом 1999 г. «Об основах систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» функция координации деятельности органов и учреждений систем профилактики возложена на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее комиссии, КДНиЗП, координирующий орган). Функция эта до сих пор не обеспечена федеральной регулирующей нормативной базой, о насущной необходимости создания которой говорит успешный опыт регионов, в которой комиссии ориентированы на координирующую работу. Обобщение этого опыта говорит о том, что в Российской Федерации естественно создание четырехуровневой системы координации в сфере защиты детства и семьи: федеральный, региональный, муниципальный (городских округов и муниципальных образований) и местный (общественные комиссии городских и сельских поселений). Координирующие органы, говоря обобщенно, призваны решать две задачи:

- 1) Координация индивидуальной профилактической работы со случаями детского или семейного неблагополучия (муниципальный уровень) и первичное выявление и непосредственный контакт с проблемными случаями (местный общественный уровень).
- 2) Формировать единую политику в сфере детства и семьи, инициировать создание благоприятной для семьи и детей среды: жилищной, нормального питания, образование, родительский

всеобщ, здравоохранение, досугово-спортивная деятельность, культурная и дружественная детям и семье информационная среда (федеральный и региональный уровни при участии муниципального уровня координации в пределах установленных федеральным законом полномочий органов местного самоуправления).

Разделение заказчика и поставщика услуг и создание организационных возможностей для привлечения в сферу услуг социально ориентированных НКО:

Согласно мировому и лучшему российскому опыту, координация индивидуальной профилактической работы возлагается на приближенный к населению орган местного самоуправления, который в лице целевой муниципальной комиссии выступает в качестве «заказчика» необходимых услуг. Тогда как поставщиками услуг могут быть организации различного ведомственного подчинения и различных форм собственности и подчиненности. Федеральным законом необходимо установить, что финансовое обеспечение деятельности поставщиков услуг (включая социально ориентированные НКО), привлеченных муниципальным «заказчиком», осуществляется бюджетом субъекта РФ.

Разделение заказчика и исполнителей услуг позволит преодолеть ведомственный «социальный монополизм» и традиционное ведомственное совмещение этих функций, приводящее к ежегодному «перемалыванию» ведомствами гигантских бюджетных средств — при том что ни одна из острейших проблем детства и семьи не решается годами, поскольку реальная задача любого ведомства — не решение проблемы, а «освоение» бюджетных средств и получение еще больших ассигнований в следующем бюджетном году.

Об ответственности координирующего органа:

Если главным «управленцем» в сфере защиты детства и семьи на местном уровне является орган местного самоуправления (ОМС) в лице муниципальной координирующей комиссии, то встает вопрос об ответственности муниципальной комиссии, т.е. администрации ОМС, за качество этой работы. Тут, в дополнение к прокурорскому надзору, должен быть двойной контроль — сверху и снизу:

- со стороны курирующего органа субъекта РФ (функция координации работы в сфере защиты детства и семьи возлагается на ОМС в порядке наделения соответствующими полномочиями субъекта РФ с предоставлением необходимых субвенций бюджета субъекта РФ и сопутствующим контролем — «курированием»);
- со стороны населения муниципального образования (конкурентный избирательный процесс, общественный контроль в разных формах, независимые социологические опросы и выяснения «мнения клиента» о качестве предоставляемых услуг).

Начало процесса создания системы защиты детства и семьи в РФ:

Как уже говорилось, ФЗ №120-ФЗ-1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (статья 11) возложил функцию межведомственной координации деятельности органов и учреждений системы профилактики на коллегиальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Начало реформы, призванной создать федеральную нормативно-правовую базу, регламентирующую эту системообразующую функцию комиссий положено поручением Президента РФ 16 декабря 2010 г. о повышении статуса Правительственной КДНиЗП и преобразовании ее в орган, определяющий политику Российской Федерации в сфере детства.

В январе-феврале 2011 г. это Поручение было подкреплено решениями Правительства РФ и Совета безопасности РФ, в соответствии с которыми был повышен статус Председателя Правительственной КДНиЗП и в Минобрнауки России был разработан «запускающий» реформу комиссий законопроект (изменения и дополнения в ст. 11 №120-ФЗ-1999 г. «Об основах системы профилактики...»), который 2 мая 2012 г. был внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу (Распоряжение №678-р от 02.05.2012 г.).

В связи со сказанным рекомендуется:

- 1.1. Скорейшее принятие данного изменения в №120-ФЗ-1999 г.
- 1.2. В структуре нового Правительств РФ сохранить высокий статус Правительственной КДНиЗП и предусмотреть создание в Аппарате Правительства Отдела по информационно-аналити-

ческому и нормативно-методическому обеспечению деятельности Правительственной КДНиЗП, задачи которого:

- разработка документов иницилирующих реформу комиссий в субъектах РФ, мониторинг и анализ этой реформы;
- разработка федерального закона о четырехуровневой системе комиссий: Правительственной, субъектов РФ, муниципальных, общественных комиссий городских и сельских поселений.

Проекты данных нормативных документов имеются, они разработаны специалистами субъектов РФ на основании лучшего регионального опыта организации работы комиссий по-новому.

Для преобразования КДНиЗП в орган, способный эффективно осуществлять межведомственную координацию индивидуальной профилактической работы, необходимо:

1.3. Законодательно установить:

- обязательность исполнения субъектами системы профилактики (полиция, соцзащита, образование, органы опеки и попечительства...) мероприятий индивидуальной профилактической работы, утвержденных постановлениями муниципальной комиссии;
- что финансовое обеспечение работ, осуществляемых по заказу муниципальных комиссий региона является расходным обязательством субъекта РФ;
- наличие небольшого штатного аппарата комиссий, работающего на постоянной основе в промежутках между заседаниями комиссий (собственно комиссия как коллегиальный орган, включающий представителей государственных, муниципальных структур и общественности, осуществляет свою деятельность, принимает решения во время своих заседаний; хотя при необходимости комиссия может собираться и во внеочередном порядке).

1.4. Усиление ежедневной деятельности аппарата комиссий институтом «прикрепленных специалистов» органов и учреждений системы профилактики, которым в служебные обязанности вменено работать «в связке» с аппаратом комиссии, исполняя оперативные поручения его сотрудников.

1.5. Создание широкой системы выявления тревожных ситуаций и приема первичной о них информации (из поликлиник, детских садов, школ, от родственников и соседей, из полиции или следственных органов, организация горячих линий и т.п.).

Пример координации при организации первичной профилактики семейного неблагополучия:

Поступает в аппарат муниципальной комиссии тревожный сигнал (оправданный или ложный — пока неизвестно). Сотрудник аппарата комиссии звонит прикрепленному сотруднику социального центра («куратор семьи», «семейный реабилитолог», сотрудник «участковой социальной службы»...) с просьбой подойти по указанному адресу и провести первичное обследование.

Принципиально важно, что реакция эта осуществляется сразу и что в семью направляется человек, не наделенный никакими правами вторжения или принятия решения о судьбе семьи, не находящийся в подчинении органа опеки и попечительства, умеющий разговаривать с людьми и понимающий разницу между словами «оказание помощи» и «мера воздействия». С такими специалистами на контакт идут практически все, в результате многие проблемные ситуации разрешаются в зачатке. Это и есть первичная профилактика социального сиротства, в результате которой пустеют детские дома.

В комиссию могут поступать запросы об организации междисциплинарного сопровождения семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, либо запросы правоохранительных следственных органов или суда об организации профилактической индивидуальной работы с детьми — жертвами насилия или детьми-правонарушителями. И всё это реально, поскольку в распоряжении комиссии как координирующего органа должен находиться весь социальный ресурс данной территории — независимо от подчиненности соответствующих учреждений. Надо пролечить от алкоголизма — есть возможность бесплатно направить в соответствующее ЛПУ, надо помочь устроиться на работу — дается указание службе занятости, есть проблемы с организацией досугово-спортивной деятельности детей из малоимущих семей или их питания в школе — координирующий орган муниципального образования призван решать эти проблемы с привлечением различных ресурсов.

Однако сегодня социальный ресурс профилактической работы ограничен, для его усиления необходима корректировка федерального законодательства.

2. «Встраивание» деятельности по опеке и попечительству в общую систему профилактики

Рекомендуется:

- 2.1. Установить законодательно в Семейном Кодексе РФ, Федеральном законе №48-ФЗ-2008 г. «Об опеке и попечительстве», других федеральных актах, что решения правоустанавливающих органов (опеки и попечительства, ПМПК, предусмотренные КоАП РФ «меры воздействия», назначаемые самими КДНиЗП) в обязательном порядке должны быть «встроены» в индивидуальный план сопровождения «случая», назначаемый комиссией (КДНиЗП) как координирующим органом муниципального образования (см. выше).
- 2.2. В статьях 69, 70, 73, 77, 121 Семейного Кодекса РФ, регламентирующих лишение либо ограничение родительских прав и отобрание ребенка у родителей, а также основания для вмешательства органов опеки и попечительства в жизнедеятельность семьи, устранить неопределенность этих оснований и установить невозможность принятия указанных решений в отрыве от плана индивидуальной профилактической работы, утвержденного муниципальной комиссией (уполномоченным коллегиальным координирующим органом муниципального образования). (Разработан проект соответствующих законодательных предложений — см. Приложение 1).
- 2.3. Узаконить на федеральном уровне альтернативную изъятию ребенка из семьи форму профилактической работы с неблагополучной кровной семьей «социальный патронат», предусмотрев, что назначение социального патроната осуществляется муниципальной комиссией (уполномоченным коллегиальным координирующим органом муниципального образования) и только при согласии родителей.

II. Как обеспечить необходимый социальный ресурс?

В основе профилактической работы — плановое «сопровождение случая» в социальной среде. Такое междисциплинарное психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение «трудных жизненных ситуаций» непосредственно «на местности» (на дому, в нестационарных условиях) в настоящее время законами и правилами не предусмотрено.

Российские социальные службы обладают сегодня кадровыми и финансовыми ресурсами для осуществления планового социального обслуживания (сопровождения) всех нуждающихся в этом категорий семей и детей, включая уязвимые группы детей и семей с детьми (дети с ОВЗ, дети-сироты, затронутые ВИЧ-инфекцией и т.п.).

Также социальные службы обладают достаточным ресурсом для работы по конкретным случаям «в связке» с полицией, следственными органами, судами, органами опеки и попечительства. **Системообразующим инструментом организации такого взаимодействия призван стать координирующий орган — муниципальная КДНиЗП.**

Закон должен переориентировать их на всю эту работу.

В связи с этим рекомендуется:

3. Некоторые концептуальные изменения в проект Федерального закона «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации»

В проект нового закона «Об основах социального обслуживания в Российской Федерации» внести инновационные положения,

- 3.1 устанавливающие, что плановое междисциплинарное сопровождение по месту жительства и в нестационарных условиях является важнейшей формой **государственной услуги по** социальному обслуживанию, а также регламентирующие порядок оценки индивидуальной нуждаемости и назначения программы персонального сопровождения и выбор поставщиков услуг (а значит и получателей бюджетной поддержки) муниципальной комиссией (уполномоченным коллегиальным координирующим органом муниципального образования);
- 3.2 переориентирующие деятельность социальной сферы на предоставление услуг в социальной среде: на дому (по месту жительства или месту пребывания), в нестационарных условиях (улица, двор, место учебы...); устанавливающие формы социальной работы «сопровожаемое проживание», «сопровожаемое обучение», новые специализации «куратор семьи», «социальный работник семейного профиля»...

Данные меры стали особенно актуальны в связи с ратификацией 24 апреля с.г. Российской Федерацией Конвенции ООН о правах инвалидов, приоритетом которой является установка на

организацию жизни инвалидов без отрыва от привычной социальной среды.

Подробнее — см. предложения, разработанные в январе 2012 г. Координационным советом по делам детей-инвалидов и других лиц с ограничением жизнедеятельности при Комиссии ОП РФ по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан — <http://invasovet.myqip.ru/?1-16-0-00000000-000-0-0>

4. Жилищная обеспеченность

«Национальная стратегия...» говорит о необходимости введения стандартов «гарантированного социального жилья» (Глава 3 Раздела II). Но где взять эти резервные социальные фонды?

Ответ, по сути, дан в Указе Президента Российской Федерации №600 от 7 мая с.г., который поручает: *«Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации... до января 2013 г. обеспечить формирование рынка доступного арендного жилья и развитие некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода».*

Вопрос только когда это будет? Ведь крыша над головой детям нужна уже сейчас, а жилищная ситуация многих семей действительно «чрезвычайная», дети не могут ждать.

Именно поэтому мы внесли инновационное предложение, что к формированию указанного в Поручении Президента некоммерческого жилищного фонда власти субъектов РФ могут приступить прямо сейчас путем реализации программ «Жилищный спасательный круг» — цивилизованной госаренды жилья на ныне диком рынке частной аренды, а также у застройщиков, которые не могут реализовать готовые квартиры. Социально значимая цель такой госаренды частного жилья — субсидируемая долгосрочная субаренда остро нуждающимся. Дело это относительно (в сравнении с покупкой квартир) дешевое. Даже в Москве стоимость годовой аренды ста тысяч квартир (а это почти вся московская «вечная» очередь) — менее трети годового бюджета Москвы 2012 года по статье «Жилище». Программы «Жилищный спасательный круг» могут реализовать и частные благотворительные фонды. Ясно, что на покупку квартир всем нуждающимся не хватит никаких миллиардов, а покупать нескольким из-

бренным — некрасиво. Тогда как схемой «аренда — субсидируемая субаренда» можно спасти очень многие семьи.

При этом — таково второе наше предложение — если речь идет о малоимущих, многодетных и т.п. семьях, не имеющих регистрации или «ценза оседлости» в регионе их пребывания, то субсидии на аренду жилья таким семьям должны быть расходным обязательством бюджета Российской Федерации. Потому что право на жилище, гарантированное Конституцией Российской Федерации, никто не отменял, и оно не должно зависеть от «прописки». Таким образом, региональные программы «Жилищный спасательный круг» должны осуществляться на основе софинансирования бюджетов субъектов РФ и бюджета Российской Федерации.

И третье наше предложение Правительству Российской Федерации: просить депутата Госдумы Владимира Ресина представить экспертный аналитический доклад о том, каким образом ему удастся строить жилье для бедняков в Венесуэле и Чили по цене в 4–5 раз дешевле, чем в России? Объясняется ли эта разница в цене разными климатическими условиями, или причина в совсем ином «климате» — инвестиционном, коррупционном?

5. Преодоление бедности и недоедания детей

«Риск бедности в семьях с двумя детьми составляет около 50 процентов, а с тремя и более — до 80 процентов. Такая ситуация недопустима. Мы должны ее переломить...», — Д.А. Медведев, выступление на заседании Государственного совета 24.04.2012 г. *«Абсолютно недопустимо, когда рождение ребенка подводит семью к грани бедности»,* — В.В. Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», февраль 2012 г.

Что касается бедности и недоедания детей, то тут первоочередные меры очевидны, хотя они из серии «легко сказать, но трудно сделать»: продовольствия в стране избыток, надо лишь убрать посредников, которые грабят фермеров сверхнизкими закупочными ценами и обрекают наших детей на жизнь впроголодь искусственно «накрученной» стоимостью продуктов питания первой необходимости.

Конкретно мы рекомендуем включить в программу развития АПК предложения Ассоциации крестьянско-фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) по созданию кооперативных рынков и допуску кооперативов к госзаказу. Также мы предлагаем региональные сети продовольственных магазинов для бедных и продовольственные электронные карты для льготников.

Но вопросы жилищной обеспеченности и появления на рынке продуктов первой необходимости по социальным ценам могут и должны решаться на уровне субъектов РФ. И стимулом к их решению должны быть запросы муниципальных комиссий и комиссии субъекта РФ, каждый день сталкивающихся с социально неприемлемыми условиями, в которых находятся семьи с детьми.

6. Надомный труд воспитателей как способ вывода детей из интернатов и решения проблем очередей в детские сады

С интернатами тоже всё «просто» (мера известная, не реализуется годами, потому что эти интернаты — тоже сверхдоходный «бизнес» для очень многих чиновников): ключевые слова: «надомный труд семейного воспитателя» (то, что в регионах получило название «патронатное воспитание»). Достаточно внести эту форму в Семейный Кодекс РФ, в Трудовой Кодекс и т.п., и сразу начнется процесс перевода детей из интернатов на сопровождаемые семейные формы воспитания. Опыт Марии Терновской в Москве, Светланы Кузьменковой в Смоленске и т.п. наглядно показал, как при этом пустеют детские дома.

И аналогичный надомный труд «воспитателя семейной группы детского сада» решит проблему нехватки мест в ДОУ. Во Франции 400 тысяч женщин так работают на дому, обслуживая почти 2 миллиона детей. Новое Типовое положение о ДОУ это позволяет. А невозможность устроить ребенка в детский сад — причина многих случаев семейного неблагополучия. Значит муниципальные комиссии, отвечающие за всю эту сферу на подведомственной территории, а также комиссия субъекта РФ, должны ставить вопрос о реализации соответствующих региональных программ.

7. Общедоступность спортивно-досуговой деятельности, детский туризм и летний отдых

Эта сфера — важнейшая основа благополучия семей с детьми. Предлагается:

- 7.1. В законодательстве о разграничении полномочий возложить на субъекты РФ обязательства по поддержке учреждений дополнительного образования.
- 7.2. В федеральные стандарты благоустройства территорий включить требования создания спортивных площадок, встроенных-пристроенных помещений для кружковой работы, введения штатной должности педагога-организатора по месту жительства.
- 7.3. Критерием успешности работы школы считать не спортивные рекорды отдельных учащихся, а массовость охвата спортивно-оздоровительной деятельностью.
- 7.4. Срочный пересмотр СанПиНов, уничтожающих по всей России детские летние палаточные лагеря и делающих невозможным перемещение по стране детских групп в поездах и автобусах.

Приложение

Проект

Федеральный закон «О внесении изменений в Семейный Кодекс Российской Федерации» в части установления обязательности осуществления индивидуальной профилактической работы при принятии решений о судьбе ребенка и семьи и в целях устранения неконкретности критериев, позволяющих органам опеки и попечительства вмешиваться в жизнедеятельность семьи

Статья 1. Внести следующие изменения в Семейный кодекс Российской Федерации:

- 1) Дополнить статью 69 («Лишение родительских прав») пунктом 2 следующего содержания:

2. Лишение родительских прав применяется в качестве крайней меры в случае, если профилактические меры по сохранению семьи, осуществляемые в соответствии с планом мероприятий индивидуальной профилактической работы, не дали результата, и оставление ребенка с родителями представляет угрозу жизни или здоровью ребенка.

2) Пункт 1 статьи 70 (*Порядок лишения родительских прав*) дополнить абзацем 3 — выделен жирно:

1. Лишение родительских прав производится в судебном порядке.

Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов и организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других).

Принятие судами к рассмотрению дел о лишении родительских прав допускается при предоставлении суду заключения координирующего органа муниципального образования, содержащего информацию об осуществлении плана мероприятий индивидуальной профилактической работы в отношении ребенка и семьи и мотивированное заключение о невозможности оставления ребенка с родителями (одним из них).

3) Пункт 3 статьи 73 (*«Ограничение родительских прав»*) дополнить абзацем 2 — выделен жирно:

3. Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен близкими родственниками ребенка, органами и организациями, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 70 настоящего Кодекса), дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями, а также прокурором.

Принятие судами к рассмотрению дел об ограничении родительских прав допускается при предоставлении суду заключения координирующего органа муниципального образования, содержащего информацию об осуществлении плана мероприятий индивидуальной профилактической работы в отношении ребенка и ро-

дителей и мотивированное заключение о необходимости ограничения родительских прав.

4) В пункте 2 статьи 77 (*«Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью»*) после слов «обеспечить временное устройство ребенка и в течение» слова «семи дней» заменить на слово «месяца». [*Пояснение: для проведения мероприятий по спасению семьи необходимо увеличить время после отобрания ребенка и до подачи в суд иска о лишении либо ограничении родителей родительских прав*].

Статью 77 дополнить пунктом 3 следующего содержания:

3. При отобрании ребенка орган опеки и попечительства обязан незамедлительно (в течение суток) известить об этом координирующий орган муниципального образования, который формирует консилиум специалистов для проведения всестороннего профессионального обследования ребенка и семьи, выработки заключения об обоснованности отобрания и разработки плана мероприятий индивидуальной профилактической работы в отношении ребенка и семьи.

5) Статью 121 (*«Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей»*) дополнить пунктом 3 следующего содержания:

3. Предусмотренные настоящим Кодексом решения органа опеки и попечительства по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, подлежат утверждению координирующим органом муниципального образования по месту фактического нахождения ребенка в семье либо в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве мероприятий плана индивидуальной профилактической работы в отношении ребенка и (или) семьи.

6) В пункте 1 статьи 121 (*«Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей»*) слова «либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию» исключить. (*Пояснение: предлагается исправление дефиниции новой, 2008 г., редакции Семейного кодекса РФ, открывшей возможность для произвольного отобрания детей у родителей*).

Пояснительная записка

Законопроект устанавливает обязательность плановой индивидуальной профилактической работы со случаями детского или семейного социально-опасного положения. Действующее федеральное законодательство — КоАП РФ для комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и Семейный кодекс РФ для органов опеки и попечительства, напротив, не увязывает решения этих органов с процессной, ориентированной на конечный результат профессиональной работой специалистов. Устанавливаемый законопроектом запрет на принятие «командно-административных» решений в отношении судьбы ребенка и/или семьи является принципиально важным. Если не исключить практику подобных «одноразовых» решений, то никакое совершенствование деятельности управляющих структур не изменит сложившейся трагической ситуации: ежедневное, в среднем, выявление около 300 новых детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе по причине почти 150 ежедневных, в среднем, решений судов о лишении родительских прав обоих родителей или единственного родителя; массовая институционализация детей, оставшихся без попечения родителей, а также «по заявлениям» социально неблагополучных родителей.

Также пункт 6 законопроекта исправляет трагический перекос изменений в Семейном Кодексе РФ, принятого в 2008 г., установивших заведомо неопределенные, допускающие произвольное толкование критерии вмешательства органов опеки и попечительства в жизнедеятельность семьи.

В.Н. Ослон,

кандидат психологических наук зав. лабораторией
«Психо-социальных проблем профилактики
безнадзорности и сиротства МГППУ»

Характеристики семей, в которых родители лишены родительских прав с позиции специалистов (по материалам исследования в г. Москве)

Опрос представителей органов местного самоуправления позволил выявить относительную динамику количества семей, в которых родители были лишены родительских прав (См. табл. № 1).

Необходимо учитывать то обстоятельство, что показатели за 2007 г. отражают данные 10 месяцев. Представленные данные показывают негативную динамику количества лишения родительских прав за последние 4 года. **И если в 2006 г. в среднем каждый месяц примерно около 108 семей оказывались в данной ситуации, то в 2007 г. таких семей стало около 115. При этом по данным РИК за 2006 г. в Москве было лишено родительских прав 1882 человека. Анализ решений судов за 2006 г. показал, что только у каждой 2-й семьи отторжение обусловлено хроническим семейным неблагополучием. Чаще всего оно вызвано снижением адаптивных возможностей семьи, родительской несостоятельностью, пренебрежением основными нуждами детей и нередко жестокого обращения (каждая 3-я семья). В каждый 10-й семье лишению прав подвергся один из родителей (чаще всего отец) вследствие поведенческих нарушений и жестокого жестокого обращения с ребенком. Незначительная часть родителей (чаще всего одинокие матери в отношении своих детей подросткового возраста) сама инициировала отторжение прав, т.к. признала свою родительскую несостоятельность (5% семей). В остальных семьях родительских прав лишился один из супругов (чаще всего отец), который длительное время не проживал с семьей и отказывался от воспитания ребенка (не менее 2-х лет), либо оба**

Таблица №1 Количество семей лишенных родительских прав:

Округ	Плохая забота, пренебрежение нуждами ребенка				Жестокое обращение, физическое насилие в семье				Обе причины			
	2007г.	2006г.	2005г.	2004г.	2007г.	2006г.	2005г.	2004г.	2007г.	2006г.	2005г.	2004г.
	ЦАО	42	59	53	55	1	32	22	31	2	34	26
САО	136	175	177	143	1	2	0	0	5	7	7	5
СВАО	149	153	144	142	1	1	0	0	8	3	6	5
ВАО	215	237	204	200	0	2	1	6	2	0	3	0
ЮВАО	83	108	103	113	0	0	2	2	19	27	20	24
ЮАО	170	156	185	169	7	6	7	1	11	18	8	13
ЮЗАО	142	221	89	106	2	5	8	3	4	11	1	4
ЗАО	121	130	140	118	1	0	1	1	13	19	21	23
СЗАО	82	64	84	57	0	0	0	1	0	4	0	1
Зелн.АО	10	7	6	4					10	9	10	7
Итого	1150	1300	1226	1106	13	48	41	45	74	132	102	117

супруга из-за длительного отсутствия (примерно, каждое 2-е лишение).

Ситуация семейного и детского неблагополучия в большей степени характерна для таких Административных округов города, как Восточный, Южный, Северный и Северо-Восточный. Обращает внимание, что только в одном из наиболее благополучных в данном отношении Округе — Центральном имеют место лишения родительских прав по причине жестокого обращения и физического насилия в семье. Можно предположить, что в остальных Административных округах, практически, не ведется расследование дел, обусловленных данной причиной. Удивление вызывает несоответствие данных опроса представителей муниципалитетов и РИК 2006 г. в отношении количества родителей, лишенных родительских прав по причине жестокого обращения и насилия. **По официальным данным это количество меньше на 25 человек, хотя в опросе приняли участие не все Административные округа и муниципалитеты.**

Можно выделить Округа, где родители лишаются своих прав в более молодом возрасте (к ним можно отнести Юго-Восточный и Северный административные округа (возраст мам достигает только 25 лет), а так же Округа, в которых лишенные родительских прав имеют более старший возраст (например, ЮЗАО, САО). Это требует разных стратегий при разработке мероприятий по предупреждению лишений родительских прав.

Анализ социально-демографических показателей выявил следующие характеристики родителей, лишенных родительских прав по причине хронического семейного неблагополучия. Прежде всего, обращает внимание, что лишенные родительских прав относятся в большинстве своем к наиболее ресурсной возрастной группе общества. Матери к группе 26–30 лет, отцы к группе 31–35 лет. На 2-м и 3-м месте оказались соответственно матери 31–35 лет и 18-25лет. Наиболее представлены у отцов возрастные группы 36–40 лет и 26–30 лет. При этом каждая сотая мать, лишенная родительских прав не достигает совершеннолетия. Т.е., практически, Москва «теряет» ежегодно около 900 родителей наиболее репродуктивного, потенциального возраста из-за хронического семейного неблагополучия, следствием и причиной которого нередко является алкоголизм. Их дети начинают свой сиротский путь. По данным РИК Москвы в 2006 1037 детей стали сиротами при живых родителях.

Анализ возрастных групп детей, в отношении которых родителей лишают родительских прав, показал, что **наиболее обширной группой являются подростки среднего и старшего школьного возраста (41,2%)**. Практически, всю свою жизнь они провели в условиях хронического семейного неблагополучия. Изъятие из семьи, по всей вероятности, стало следствием не столько ухудшения ситуации в семье, сколько нарушения их поведения, обусловленные ситуацией их развития. Остальные дети по возрастному континууму распределяются следующим образом: младшие школьники — 23%, дошкольники — 22,8%, дети до 3-х лет — 12,9%. Можно предположить, что как только дети достигают возраста, когда они должны перейти в систему образования, за качеством их жизни устанавливается более тщательный контроль. Возможно, это связано с недостаточно эффективной работой патронажных сестер и участковых педиатров.

Выявлены и определенные различия среди Округов в отношении возраста детей, чьи родители лишили родительских прав. Дети до 3-х лет чаще всего оказываются социальными сиротами в СВАО (1 место), ЮВАО (2-е место) и САО (3-е место).

Дошкольники соответственно в САО и ЮВАО. Младшие школьники и подростки — преимущественно в САО. Это в определенной мере указывает на слабые зоны данных Административных Округов в отношении защиты прав детей той или иной возрастной группы.

Анализ образовательного статуса родителей, лишенных родительских прав, показал, что каждая 3-я мать имеет профессиональное образование разного уровня (чаще всего — среднее — 46,3%). Только общее среднее образование получила, практически, каждая 2-я мать (44,4%). Среди отцов уровень профессионального образования ниже. Только каждый 4-й отец имеет начальное или среднее профессиональное образование. Процент отцов, получивших общее среднее образование так же ниже, чем среди матерей. Вероятно, это свидетельствует о меньшем алкогольном стаже матерей.

При этом матери значительно чаще, чем отцы не работают (соответственно матери — 61,7%, отцы — 36,7%) и значительно реже имеют постоянную работу (соответственно матери — 6,6%, отцы — 30%). Среди Округов особенно выделяется Юго-Восточный Округ, где большинство лишенных родительских

прав матерей и отцов не имеют работы. Так же обращают на себя внимание Восточный и Северо-Восточный Округа.

Анализ источников доходов семьи выявил, что чаще всего доход матери (39,2%) состоит из случайных заработков. Каждая 4-я мать получает помощь родственников (25%). Пенсии и пособия имеют 21,9% матерей. Последний показатель, по нашему мнению, обращает на себя особое внимание. Матери, практически, не имеющие источников дохода, не пользуются и помощью государства. Это свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности социальных служб.

Источником дохода отцов значительно чаще, чем у матерей является зарплата по основному месту работы (соответственно 35,3% у отцов и 8% у матерей), хотя случайные заработки составляют значительную долю и в структуре доходов отцов (42,7%).

Обращает внимание, что в структуре имеющегося жилья абсолютно превалирует такой показатель, как наличие благоустроенной квартиры (72,9%). Вряд ли сами родители могли бы купить эту квартиру. Можно сделать предположение, что многие родители, лишенные родительских прав, не в первом поколении живут в Москве.

По данным интервью представителей муниципалитетов и социальных работников, многие семьи, в которых родителей со временем лишают родительских прав, живут на доходы от сдачи квартиры или комнаты в наем, время от времени пытаются оплатить свое жилье. Сдавая квартиры, они живут настолько в стесненных условиях, что для детей и самих родителей не остается пространства. В результате некоторые родители начинают достаточно позитивно воспринимать ситуацию изъятия ребенка из семьи, т.к. в приюте и детском доме, по их мнению, условия для детей будут лучше.

Анализ иерархии форм помощи, которая оказывается родителям в ситуации угрозы лишения родительских прав, показал, что последнее место из 6 возможных занимает такая форма, как «включение семьи в систему социального патроната». Если учесть, что родители, как правило, независимо от возраста (см. «Характеристики семей, в которых родители либо лишены родительских прав, либо находятся в ситуации угрозы их лишения» по результатам исследования семей) остаются инфантильными и зависимыми, то подобная ситуация в значительной степени

снижает возможности семей в восстановлении. Интервью со специалистами социальных приютов показали, что работа с семьей не является их обязанностью. Специалисты КЦСОН, напротив, считают, что они работают с семьей. При этом основным объектом их деятельности остается ребенок.

Практически, отсутствует помощь в оплате жилья (5-е место). Наиболее распространена такая форма помощи, как помощь в оформлении документов (1-е место), а так же помощь в трудоустройстве (2-е место). Неожиданно популярной оказалась психологическая помощь (3-е место).

Особое внимание обращает, как специалисты, представители местного самоуправления оценивают отношение родителей к лишению родительских прав. Абсолютное большинство опрошенных (1-е место в иерархии показателей) считает, что родители безразличны к лишению. Возможно, что нередко депрессивную позицию родителей в момент лишения они воспринимают как уплощенность по отношению к своим детям. Значительную часть родителей они воспринимают в качестве агрессивных (2-й ранг), обвиняющих всех, кроме себя. И только 5-е, последнее место занимает показатель, описывающий попытки родителей остаться со своими детьми. Респонденты не видят ресурсов у родителей к восстановлению своих прав на детей. Они убеждены, что на это способны не более 5% родителей. Наиболее непреклонно настроены педагоги детских домов. По нашему мнению, это является внутренним препятствием для организации деятельности по восстановлению семьи, в которой родители лишены родительских прав. Это подтверждается и тем обстоятельством, что, фактически, эта категория семей не является для какого-либо департамента Москвы объектом помощи.

Что же, по мнению опрошенных, может способствовать сокращению количества случаев лишения родительских прав? Анализ иерархии предпочтений, выявил следующее. Представители местного самоуправления и специалисты департамента образования и социальной защиты населения на 1-е место поставили **систему социально-психологической поддержки семьи**, которую, по их мнению, необходимо развивать в Москве. На второе место — **открытие кризисных центров**. На третье — внедрение системы социального патронажа семей в ситуации угрозы лишения родительских прав. Четвертое — **психологическое просвещение родителей**. По нашему мнению,

это и есть те направления работы по предупреждению лишения родительских прав, которые необходимо развивать в Москве в ближайшее время.

При оценке деятельности московских властей по работе с семьями группы риска по социальному сиротству выявились различия между представителями местного самоуправления и специалистами. Первые более высоко оценивают усилия московского правительства. Первое место занял такая оценка, как «скорее положительно, чем отрицательно». Специалисты более скептически относятся к деятельности властей в данном направлении.

Т.О., анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы:

- количество семей, в которых родители лишены родительских прав, в течение последних 4-х лет постоянно возрастает;
- наиболее проблемными Административными Округами с позиции хронического семейного неблагополучия являются САО, ЮВАО, СВАО, ВАО, ЮЗАО.

Специалисты и представители местного самоуправления выделяют следующие характеристики семей, родители которых лишены родительских прав:

1. Возрастной статус родителей: лишенные родительских прав относятся в большинстве своем к наиболее ресурсной возрастной группе общества (матери к группе 26–30 лет, отцы к группе 31–35 лет); При этом, практически, каждая сотая мать, лишенная родительских прав не достигает совершеннолетия;
Возрастной статус детей: наиболее обширной группой являются подростки среднего и старшего школьного возраста, затем в убывающем порядке: младшие школьники, дошкольники, дети до 3-х лет. Это дает основание предположить, что как только дети достигают возраста, когда они должны перейти в систему образования, за качеством их жизни устанавливается более тщательный контроль. Возможно, это связано с недостаточно эффективной работой патронажных сестер и участковых педиатров.
2. Профессиональный статус родителей: каждая 3-я мать имеет профессиональное образование разного уровня (чаще всего — среднее), каждая 2-я — общее среднее образование; уровень профессионального и среднего образования у отцов ниже, чем у матерей;
3. Профессиональный статус родителей: абсолютное большинство матерей не работает, среди отцов не работает каждый

- 3-й отец. Отцы имеют более сохраненный профессиональный статус, чем матери;
4. Источником дохода семьи чаще всего являются случайные заработки матери (большинство семей неполные) и доходы от сдачи своего жилья в наем. Последний источник негативно влияет на отношения в семье и способствует отторжению ребенка;
 5. Медицинский статус родителей осложнен алкоголизмом;
 6. Большинство семей, в которых родители лишены родительских прав, имеют благоустроенные квартиры;
 7. Среди форм помощи семьям наиболее популярной является помощь в оформлении документов, наименее популярной — включение семьи в систему социального патроната;
 8. Специалисты социальных приютов и КЦСОН в качестве объекта помощи считают ребенка, а не его семью;
 9. В учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, отсутствуют какие-либо формы работы по организации контактов и взаимодействия воспитанников и членов их биологических семей;
 10. Респонденты, независимо от профессионального статуса, практически, считают бесперспективными усилия по восстановлению семей, в которых родители лишены родительских прав, что, по мнению исследователей, является внутренним препятствием для организации деятельности в этом направлении. Это подтверждается и тем обстоятельством, что, фактически, эта категория семей не является для какого-либо департамента Москвы объектом помощи;
 11. Сокращению количества случаев лишения родительских прав, по мнению респондентов, может способствовать (показатели даны в порядке предпочтения:
 - включение семей **в систему социально-психологической поддержки семьи**,
 - **открытие кризисных центров**,
 - **внедрение системы социального патроната семей в ситуации угрозы лишения родительских прав**,
 - **психологическое просвещение родителей**.
 12. Представители местного самоуправления более позитивно, чем специалисты учреждений социальной системы защиты детства оценивают деятельность московского правительства в отношении семей в ситуации угрозы или лишения родительских прав.

Т.М. Барсукова,
директор Социально-реабилитационного центра
для несовершеннолетних «Отрадное», г. Москва

В настоящее время в стране наблюдается рост показателей социального сиротства и семейного неблагополучия. Главной причиной детской беспризорности и безнадзорности является продолжающийся рост количества социально неблагополучных, кризисных семей, в которых родители не исполняют должным образом своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей. Основной причиной роста числа таких семей является передача из поколения в поколение негативного социального опыта проживания в семье. Дети, живущие в неблагополучных семьях, усваивают негативную модель семейных отношений, деструктивные жизненные установки родителей и в дальнейшем воспроизводят их в собственных семьях. Не меньшие трудности в создании собственной благополучной семьи испытывают и выпускники государственных интернатных учреждений, совсем не имеющие опыта семейной жизни или имеющие только негативный семейный опыт, полученный до помещения в интернат. Поэтому изъятие ребенка из семьи, неблагополучно влияющей на его развитие, с последующим помещением его в интернатное учреждение, в конечном счете, также проблемы не решает. Очевидно, что без создания эффективной системы оказания помощи неблагополучным семьям, проблему безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних не решить.

В создании такой системы очень важно, каков будет подход к оказанию помощи. И особое внимание здесь следует уделить **адресной помощи** — поддержке детей и их семей в тяжёлой жизненной ситуации здесь и сейчас. Но оказание её должно носить превентивный характер, так как намного легче предупредить проблему, чем решить её. Таким образом, наряду с помощью детям и семьям, уже оказавшимся в сложной жизненной ситуации, **в современном обществе должны активно разрабатываться и внедряться направления работы адресной помощи, имеющие своей целью, прежде всего, профилактику социального сиротства**, предупреждение семейного неблагополучия.

В условиях непростой экономической ситуации, когда требуется четкое распределение ресурсов, особенно важным становится поиск путей эффективного межведомственного сотрудничества в работе с семьями. Главной целью в решении этого вопроса является разработка ясного **алгоритма взаимодействия различных социальных институтов** в решении проблем конкретного ребенка и семьи, через правильную расстановку и использование имеющихся ресурсов района, где он проживает со своей семьей.

Для эффективного решения обозначенной выше проблемы необходимы изменения как в сфере управления (формализация процедур по раннему выявлению и оказанию помощи, разработка системы мониторинга и оценки), так и в сфере предоставления качественной помощи семьям и детям (внедрение новых видов услуг, повышение профессиональной компетентности специалистов).

Процесс совершенствования начинается с определения слабых мест системы:

- ведомственная и межведомственная разобщенность в организации деятельности;
- несовершенство организационно-методических системных подходов в реализации межпрофессионального взаимодействия, как в деятельности учреждений, так и в подготовке кадров;
- отсутствие широкой и рационально-организованной поддержки совместных государственных и общественных инициатив, недостаточность направленности на профилактическую работу, не смотря на государственный ее приоритет.

Таким образом, необходимо направить усилия на совершенствование системы защиты детства по следующим направлениям:

- I. Создание системы межведомственного социально-реабилитационного пространства в работе с детьми и семьями. Обеспечение единства управления системой защиты детства во главе с координирующим органом.
- II. Реформирование интернатных учреждений и реализация прав каждого ребенка на семью.
- III. Повышение профессиональной компетентности специалистов, работающих с детьми и семьями путем расширения информационного пространства социальной направленности.

I. Мероприятия по формированию системы:

I.1. Создание межведомственной модели раннего выявления семейного неблагополучия и профилактики социального сиротства, своевременной помощи по технологии междисциплинарного ведения случая.

I.1.1. Организовать работу координационного совета по защите детей во главе с координирующим органом (муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав или создание координационных советов по защите прав и детей во главе с Комиссией по делам несовершеннолетних и созданием рабочего органа совета по защите прав детей) по раннему выявлению семейного неблагополучия и профилактике социального сиротства. Комиссия по делам несовершеннолетних или координационный совет является курирующим органом профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства на муниципальном уровне, выполняя функции социально-педагогической, психологической, правовой поддержки детства. Совет определяет вопросы стратегии и тактики развития системы, входит с предложениями в федеральные и региональные органы законодательной, исполнительной и судебной власти о совершенствовании государственно-общественной системы профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства.

Основные направления деятельности координирующего органа:

- выработка единой позиции в обеспечении системы раннего выявления семейного неблагополучия и ее реализации;
- координация межведомственного взаимодействия по стабилизации жизнедеятельности семьи;
- оказание адресной социальной помощи (психолого-педагогической, медико-социальной, юридической);
- осуществление социального сопровождения неблагополучных семей, имеющих несовершеннолетних детей;
- содействие в устранении причин и условий девиантного поведения несовершеннолетних, конфликтных ситуаций в семье;
- координация ведомственных и межведомственных программ и проектов по работе с семьями и детьми, разработанных в ор-

ганах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- координация деятельности и сотрудничества учреждений независимо от ведомственной принадлежности по улучшению жизнеобеспечения семей с детьми;
- профилактическая работа с многодетными, неполными, молодыми семьями со сложными межличностными отношениями;
- создание системы работы с семьей на основе новых современных технологий;
- усиление поддержки инициатив общественных и религиозных организаций, предприятий по вопросам улучшения положения семьи;
- обеспечение экстренной помощи ребенку и семье;
- координация коррекционной работы с семьями «группы риска».

Правительству Российской Федерации издать Постановление, регламентирующие:

- порядок осуществления комиссиями контроля за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений;
- порядок осуществления межведомственной координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществления контроля за этой деятельностью комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, порядок утверждения комиссиями индивидуальных программ реабилитации ребенка и семьи, минимальные стандарты численности специалистов и обеспечения деятельности штатных сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, организационные стандарты, обеспечивающие самостоятельность данной структуры и ее надведомственный характер.

I.1.2. Разработать и внедрить единый механизм межведомственного взаимодействия по технологии междисциплинарного ведения случая «Работа со случаем» в организации помощи семьям и детям, находящимся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении (приложение 1).

Организация работы по технологии междисциплинарного ведения случая или работы со случаем — это наиболее эффективная технология при реализации выше поставленных целей,

когда семья помещается в центр внимания представителей всех служб, которые потенциально могут помочь в решении проблем семьи, независимо от их (служб) подчинения и сферы деятельности. В центре внимания всегда находятся потребности семьи. Работа выстраивается на принципах взаимной ответственности. При этом у семьи есть постоянный специалист (куратор случая), который выполняет функцию проводника услуг и координатора работы ведомств и учреждений, участвующих в решении проблем конкретного ребенка или семьи. Внедрение технологии «Работа со случаем» позволит решить две задачи:

- оптимизировать жизнедеятельность семьи путем предоставления ей помощи наиболее эффективным и адекватным способом;
- преодолеть разобщенность специалистов, работающих в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

I.1.3. Разработать и утвердить пакет нормативно-правовых документов по внедрению механизма межведомственного взаимодействия по ведению случая (Приложение 2).

I.1.4. Определить полномочия ведомств и учреждений в условиях социального партнерства в работе с детьми и семьями.

I.1.5. Для совершенствование деятельности в сфере оперативного обмена информацией между учреждениями, входящими в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

- создать единый межведомственный банк данных на семьи и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- создать условия для систематизации в единой для всех субъектов профилактики информационной базе сведений о семьях и детях, находящихся в трудной жизненной ситуации и в т.ч. в социально опасном положении, качестве и количестве полученных ими реабилитационных услуг.

I.2. Обеспечение необходимого социального ресурса предоставления услуг.

Для осуществления комплексных мероприятий по созданию системы выявления семей на ранней стадии семейного неблагополучия, реабилитации и сопровождения семей и детей необ-

ходимо рассмотреть все имеющиеся ресурсы конкретного муниципального образования.

С этой целью необходимо изучить ресурсы с помощью:

- составления социальной карты района;
- проведение анализа реализуемых программ ведомств и учреждений системы профилактики по раннему выявлению семейного неблагополучия и социального сиротства в конкретном районе, и оказанию адресной помощи семье и детям. В результате анализа существующих программ и проектов, реализуемых в районе, можно выделить приоритетные направления работы с семьями и детьми, а также рассмотреть вопросы взаимодействия ведомств по тем или иным программам;
- составления информационной карты.

Составление карт и мониторинг программ позволяют оценить весь имеющийся потенциал конкретного муниципального района и определить ресурсные площадки для реализации социальной реабилитации и оказания адресной помощи семьям и детям: медицинской, социально-правовой, психолого-педагогической, образовательной, досуговой.

Подписание договоров социального партнерства позволит осуществлять взаимодействие между организациями в оказании социальных услуг на местах (в задачу координирующего органа входит осуществление контроля по исполнению договорных обязательств).

1.3. Развитие системы комплексных социально-медико-педагогических услуг и обеспечение их доступности для семей с несовершеннолетними детьми, внедрение инновационных практик и эффективных методик по работе с семьями. Обеспечение доступности получения услуг.

1.3.1. Организовать работу межведомственных мобильных бригад (специалисты системы профилактики) по проведению первичного обследования кризисной семьи и оценке степени безопасности жизни и здоровью ребенка.

1.3.2. Обеспечить бесперебойную работу координирующего органа по определению степени риска и оценки безопасности проживания ребенка в семье.

1.3.3. Развивать на местах круглосуточную службу «Телефон доверия» или «Телефон горячей линии» как основного структур-

ного элемента приема и передачи сигнала о раннем неблагополучии ребенка с бесплатным доступом мобильных операторов связи (заключение соглашений о социальном партнерстве с операторами мобильной связи).

1.3.4. Развивать формы работы «социальной гостиной с дневным пребыванием» для несовершеннолетних на базе общеобразовательных школ, учреждений социальной защиты.

1.3.5. Организовывать группы продленного дня для «трудных» детей младшего школьного возраста на базе общеобразовательных учреждений города.

1.3.6. Развивать систему реабилитационного досуга для детей из семей «группы риска» с привлечением уже имеющихся ресурсов системы образования, здравоохранения, культуры и спорта, молодежной политике — организация детских лагерей, летних площадок, спортивных клубов, студий и мастерских на местах.

1.3.7. Осуществлять работу отделений временного пребывания на базе учреждений социальной защиты, здравоохранения для женщин с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации.

1.3.8. Внедрять в деятельность учреждений системы профилактики инновационные формы работы (работа со случаем, интенсивная семейная терапия на дому, сеть социальных контактов, активная поддержка родительства, методов работы с детьми, переживших насилие и т.д.).

1.3.9. Выявлять и развивать технологии подготовки кандидатов и сопровождения замещающих семей на базе социальных (ЦСО, СПЦ для несовершеннолетних), учреждений образования.

1.4. Активизация профилактической работы с семьями и детьми, предоставления социальных услуг на местах и совершенствование системы социального сопровождения семьи и ребенка, находящихся в трудной жизненной ситуации.

1.4.1. С целью укрепления института семьи осуществлять внедрение программы «Осознанное родительство» в работу учреждений, работающих с семьями и детьми. В основе программы лежит метод «Активная поддержка родителей», направлен-

ный на комплексную профилактику социального сиротства и семейного неблагополучия. Программа включает:

- методы вовлечения детей и родителей в различные виды совместной деятельности (в т.ч. игровую, учебную, воспитательную);
- программы, направленные на формирование у детей и родителей эмоциональной близости и привязанности друг к другу;
- обучение навыкам ухода за ребенком;
- семейного и супружеского консультирования;
- программы по содействию трудоустройству подростков и их родителей.

Из опыта социально-реабилитационного центра «Отрадное» для несовершеннолетних. В рамках программы «Осознанное родительство», специалистами Центра реализуется программа «Детская площадка» на игровых площадках во дворах района Отрадное, города Москвы. Специалисты помогают родителям делать общение с ребенком интересным и максимально полезным. Простота их организации позволяет вовлечь родителей и детей в совместную деятельность с первых минут нашего пребывания на площадках. Эта форма работы активно использовалась при проведении окружных мероприятий: «День защиты детей» в Бабушкинском парке, Фестиваль «Сердца москвичей открыты для всех» на ВВЦ и др.

1.4.2. Проводить мероприятия по психолого-педагогическому просвещению, направленных на повышение авторитета семьи, оптимизацию внутрисемейных отношений, развитию семейных ценностей, вовлечение в решение проблемы семейного неблагополучия широкого круга общественности.

1.4.3. Развивать направление работы по сопровождению выпускников сиротских учреждений. Ввести в работу учреждений социальной защиты и образования клубную работу с выпускниками интернатов, детских домов.

На примере работы СРЦ «Отрадное» для несовершеннолетних. Удаленность районов округа от Центра, низкая мотивация родителей видеть свои проблемы и нехватка помещений привели нас к развитию выездных форм работы таких как:

- проведение комплексной диагностики проблем семьи бригадами подготовленных специалистов Центра;
- интенсивная семейная терапия на дому;

- экстренные выезды по разбору конкретных случаев и оказание срочной помощи;
- работа с выпускниками сиротских учреждений на дому.

Примером такой работы в рамках программы «Осознанное родительство» является поселок Северный, в котором более 200 выпускников получили квартиры и появились уже первые семьи. Специалисты СРЦ «Отрадное» начали работу совместно с ЦСО района непосредственно на дому выпускников по сопровождению их на всех этапах становления молодой семьи и подготовки её к ответственному родительству.

II. Реформирование интернатных учреждений и реализация прав каждого ребенка на семью

Одним из основных приоритетных направлений социальной политики, направленной на защиту детства в ближайшие 5 лет является профилактика социального сиротства, деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт последних лет показывает необходимость перенесения усилий государственных учреждений на профилактику социального сиротства, недопущение попадания детей в систему государственного обеспечения.

В рамках данного направления можно выделить 3 вектора, мало представленных в рамках уже реализуемых форм деинституционализации:

1) Создание инфраструктуры помощи женщине и ребенку в ситуации угрозы отказа.

Частью такой инфраструктуры может стать «Служба поддержки семьи» в рамках таких учреждений здравоохранения как Дома ребенка.

Особую группу детей, находящихся в государственных учреждениях, представляют собой дети до 3-х лет, направленные на временное пребывание в Дома ребенка «по социальным показаниям», сохраняющие за собой статус «родительских», но при этом проживающих в условиях учреждения не один месяц или даже год. Такие дети фактически лишены права жить и воспитываться в семье в этот период, однако сохраняют возможность общения со своими родителями в условиях учреждения. В

то время как отсутствует комплексная профилактическая система психолого-педагогических мероприятий с целью создания системы поддержания внутрисемейных связей и детско-родительских отношений для данной категории детей становится чрезвычайно актуальным ее создание.

2) Создание системы реабилитационной работы с семьями, родители в которых имеют намерение восстановиться в родительских правах.

Службы, обеспечивающие функционирование такой системы, могут быть созданы в структуре учреждений социальной защиты населения и образовательных учреждений.

Особой категорией семей с несовершеннолетними детьми являются семьи, родители в которых лишены родительских прав, однако имеют намерение восстановиться в родительских правах. Несовершеннолетние дети из таких семей проживают в государственных учреждениях. В данной ситуации особенно актуальной становится задача создания системы реабилитационной работы с такими семьями, которая может быть реализована в рамках сотрудничества образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и социально-реабилитационных центров, накопивших определенный опыт по направлениям профилактической и восстановительной работы с семьями.

3) Организация и развитие отделений семейных воспитательных групп на базе социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних и центров социального обслуживания, учреждений образования является одним из эффективных, так как помогает предотвратить попадание ребенка в другое государственное учреждение, не нанося ему вторичной травмы.

Развитие направления «**Школа подготовки опекунов**» как одной из форм альтернативного устройства детей в опекунские семьи.

Индикаторами успешной реализации государственной политики в области деинституционализации могут считаться:

- снижение численности детей, оставленных родителями;
- снижение численности детей, находящихся в учреждениях интернатного типа;

- снижение количества учреждений интернатного типа и закрытие тех, которые по разным причинам не могут быть преобразованы в учреждения семейного типа;
- рост доли детей, вовлеченных в альтернативные формы заботы и находящихся в учреждениях семейного типа, или детей, возвращенных в кровные семьи, по сравнению с численностью воспитанников учреждений интернатного типа;
- увеличение разнообразия альтернативных форм устройства детей;
- сокращение периода пребывания детей в учреждениях интернатного типа;
- обеспечение баланса между затраченными средствами и качеством альтернативных форм заботы;
- наличие гибкой государственной системы наблюдения за деятельностью по защите детей.

III. Повышение профессиональной компетентности специалистов, работающих с детьми и семьями путем расширения информационного пространства социальной направленности.

III.1. Организовывать работу методических центров на базе учреждений социальной защиты информационной поддержки, консультирования и сопровождения специалистов помогающих профессий с привлечением научно-методических и трудовых ресурсов ВУЗов и средних профессиональных учебных заведений в виде добровольческой помощи.

III.2. Ввести в обучение будущих специалистов сферы социальной защиты большее количество часов практической составляющей обучения. Заключение договоров социального партнерства высшей школы и непосредственными учреждениями, работающими с семьями и детьми, для предоставления площадок для практических исследований и дипломных работ, волонтерскому движению.

III.3. В целях повышения профессиональной компетентности специалистов ввести в практику работы учреждений социальной защиты экспериментально-методических отделений в задачу которых будет входить:

- выявление (разработка) и диагностика практикующих программ и технологий, работающих с семьями и детьми (включая зарубежный опыт);
- апробацию программ в учреждении;
- трансляцию программ и передачу опыта в учреждения субъектов профилактики.
- организацию и проведение стажировок специалистов системы межведомственного взаимодействия в субъекты Российской Федерации, имеющие успешный опыт внедрения технологии междисциплинарного ведения случая;
- организация супервизорского сопровождения специалистов, внедряющих инновационные технологии.

Опыт СРЦ «Отрадное для несовершеннолетних», город Москва.

В 2009 году Центр стал учебно-методической площадкой. Каждая действующая программа реализуется с помощью методик, которым сначала научились специалисты Центра, а теперь проводят обучение для специалистов других социальных учреждений. Возможности центра, как методической площадки, сегодня используются не только коллегами из Москвы, но и других регионов России (41 регион РФ) с целью обмена опытом, профессиональных консультаций и получения супервизорской поддержки специалистам, прошедшим обучение. Но актуальным остаётся вопрос правильного подбора специалистов для обучения и создания условий, способствующих внедрению методов в практику учреждений.

Проведение обучающих семинаров для специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних инновационным технологиям работы в т.ч.:

- междисциплинарное ведение случая;
- интенсивная семейная терапия на дому;
- работа с сетью социальных контактов;
- активная поддержка родительства;
- социальный менеджмент;
- оказание экстренной психологической помощи детям в ситуации угрозы жизни или здоровью.

III.4. В работу учреждений системы социальной защиты ввести штатную единицу по работе с персоналом с применением современных методов отбора персонала, сопровождения и адаптации персонала, а также осуществляющему проведение специальных помогающих технологий для профилактики профессионального выгорания для специалистов, работающих с семьями и детьми.

III.5. С целью развития информационного пространства в области социальной сферы развивать информационно-консультативные ресурсы — сайты социальной направленности, что позволят специалистам изучать и одновременно распространять позитивный опыт социальной работы, разрабатываемый во многих регионах РФ, организовать консультирование специалистов, работающих с детьми и семьями по профессиональным вопросам, повышать качество оказываемых социальных услуг и эффективность труда.

Один из таких сайтов, разработанный на базе СРЦ «Отрадное», www.socialforum.ru. — информационно-консультативный ресурс является эффективным способом взаимодействия региональных специалистов работающих с детьми и семьями и обмену опытом, практики по направлениям программы.

Сайт дает возможность специалистам:

- размещать информацию о прогрессивном опыте регионов РФ,
- осуществлять поиск необходимой информации по регионам и направлениям;
- информативно-методическая поддержка внедрения эффективных методов и технологий,
- консультироваться по различным вопросам со своими коллегами;
- Осуществлять интерактивную супервизию по случаям из практики работы на закрытых форумах;
- Обсуждать новые публикации и инновационный опыт специалистов из различных регионов России и зарубежья.
- давать информацию о проводимых круглых столах, семинарах, конференциях, конгрессах.

Главным приоритетным направлением сайта является проведение форумов для специалистов из регионов прошедших обучение по инновационным технологиям специалистами социально-реабилитационного центра «Отрадное».

Л.П. Волкова,
директор государственного казенного учреждения
социального обслуживания Московской области
«Наро-Фоминский социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних «Надежда»

**«Работа «Наро-Фоминского социально-
реабилитационного центра
для несовершеннолетних
«Надежда» по оказанию помощи семьям
с риском жестокого обращения с детьми»**

На протяжении времени существования учреждения, нашему учреждению в этом году 20 лет, мы постоянно задаем себе вопрос: как нужно оказывать помощь, что бы ребенок смог остаться проживать в своей родной семье, когда необходимо начинать работу с семьей, что необходимо сделать, что бы достигнутые изменения носили стабильный характер?

Последние годы мы постоянно анализируем состояние дел в области семьи и детства Наро-Фоминского района, показатели лишения родительских прав, свою деятельность по оказанию помощи семьям в преодолении трудной жизненной ситуации. Изучаем передовой опыт, вносим изменения в нашу деятельность. Сначала эти изменения проходили на уровне отделений, затем — всего учреждения. Постепенно мы пришли к выводу о необходимости изменений в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних всего Наро-Фоминского района. Изучая существующие технологии, мы познакомились с технологией раннего выявления семейного неблагополучия связанного с риском жестокого обращения с детьми и оказания профилактической помощи на основе межведомственного взаимодействия по технологии управления случаем. По времени, это совпало с объявленным Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, конкурсом проектов муниципальных образований, государственных и муниципальных учреждений по теме «Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей, восстановление благоприятной для воспитания ребенка семейной среды, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». И мы приняли решение участвовать в конкурсном отборе проектов.

гополучия и социального сиротства детей, восстановление благоприятной для воспитания ребенка семейной среды, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». И мы приняли решение участвовать в конкурсном отборе проектов.

По итогам конкурсного отбора проектов наш **проект «Сохраним ребенка в семье и семью для ребенка»** получил грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Цель проекта:

Внедрение системы раннего выявления жестокого обращения с детьми в семьях и оказания профилактической помощи на основе межведомственного взаимодействия по технологии управления случаем.

Задачи Проекта:

1. Отработка системы межведомственного взаимодействия по раннему выявлению семейного неблагополучия с использованием технологии управления случаем.
2. Обучение специалистов Центра «Надежда», органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних методам раннего выявления жестокого обращения с детьми и технологии управления случаем.
3. Оказание реабилитационной помощи социально-неблагополучным семьям с высоким риском жестокого обращения, выявленным на ранней стадии кризиса, с целью восстановления благоприятной для воспитания ребенка семейной среды.
4. Нормативное закрепление и распространение отработанной модели профилактики жестокого обращения с детьми на всей территории Наро-Фоминского района.

Соисполнители Проекта:

- Национальный Фонд защиты детей от жестокого обращения;
- Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации
- Наро-Фоминского муниципального района;
- Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Наро-Фоминскому муниципальному району;
- Муниципальное учреждение здравоохранения «Наро-Фоминская районная больница №1»;

- Муниципальные образовательные учреждения города Наро-Фоминск;
- Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Московской области «Наро-Фоминский комплексный центр социального обслуживания населения».

Не могу не отметить что, разрабатывая проект, мы не в полной мере представляли и объем предстоящей к выполнению работы и трудности, которые мы можем встретить по мере его реализации, и даже не до конца понимали саму технологию, которую решили изучить и апробировать на своей территории.

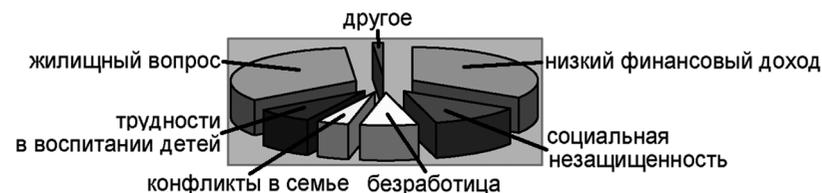
В целях координации деятельности соисполнителей Проекта в феврале 2010 года разработан и подписан руководителями всех органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Наро-Фоминского района, участвующих в реализации Проекта, **ПЛАН совместных мероприятий по реализации Проекта «Сохраним ребенка в семье и семью для ребенка»**. Это внесло ясность и определило участие каждого органа и учреждения в предстоящей реализации Проекта.

Первым мероприятием Проекта стало изучение потребностей жителей Южного микрорайона г. Наро-Фоминска в социальных услугах, оказываемых семьям с детьми. Мы ставили перед собой несколько задач: 1. Определить, какие услуги, предоставляемые семьям с детьми учреждением в ходе реализации Проекта, востребованы семьями. 2. Изучить потребности населения в социальных услугах, оказываемых семьям с детьми, в целях корректировки плана развития учреждения в соответствии с запросом населения. 3. Провести информирование населения о видах помощи, которые семьи с детьми могут получить в учреждении. 4. Формировать потребность населения в социальных услугах. Все эти задачи были решены в ходе проведения изучения потребностей жителей Южного микрорайона г. Наро-Фоминска в социальных услугах. Всего было опрошено 877 семей.

Семьи во все времена сталкиваются с различными трудностями. По результатам изучения общественного мнения самыми значительными трудностями для семей Южного микрорайона являются: жилищный вопрос — 42% и низкий финансовый доход — 42%. Оба эти показателя являются скрытыми конфликтогенными факторами, повышающими риск жестокого обращения.

Трудности в воспитании ребенка отмечают только 9% опрошенных.

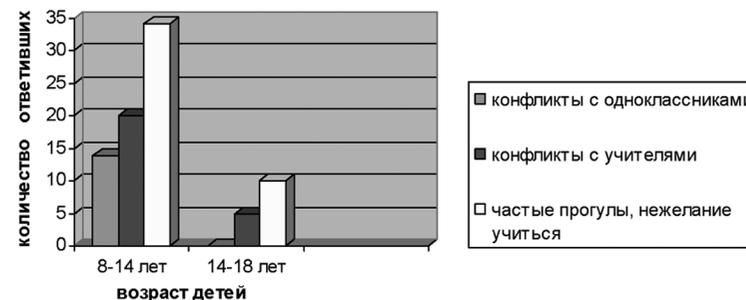
Трудности, с которыми сталкиваются семьи

Проблемы семьи очень часто выявляются когда ребенок выходит в общественную жизнь: детский сад, школа. Но наиболее часто именно в школе определяется, что ребенок не готов к обучению: не может внимательно слушать, запоминать и пересказывать учебный материал...

На вопрос «В чем заключаются Ваши трудности в воспитании ребенка?» 69% родителей не ответили. Ответы родителей сильно отличаются в зависимости от возраста детей, и все возникающие проблемы делят на 2 группы: проблемы в школе и проблемы в поведении ребенка.

Проблемы в школе

На диаграмме хорошо видно, что родители, имеющие детей до 14 лет, выделяют ряд проблем, а эти же показатели в более старшем возрасте значительно ниже. Почему? По-нашему мнению, ответа два: родители, имеющие детей до 10–12 лет, уделяют им больше внимания и возникающие трудности разрешаются легче в силу высокого родительского авторитета; родители подростков не замечают проблем ребенка, считая, что он взрослый и сам способен их разрешить, часто в силу собственной некомпетентности. Сами подростки не рассказывают о своих про-

блемах родителям, так как уровень доверия снижается. Это подтверждается анализом звонков от детей на телефон доверия — чаще обращаются дети подросткового возраста, которым легче рассказать о своих проблемах консультанту телефона доверия, т.к. в этом случае он получит поддержку и понимание.

Трудности в поведении ребенка

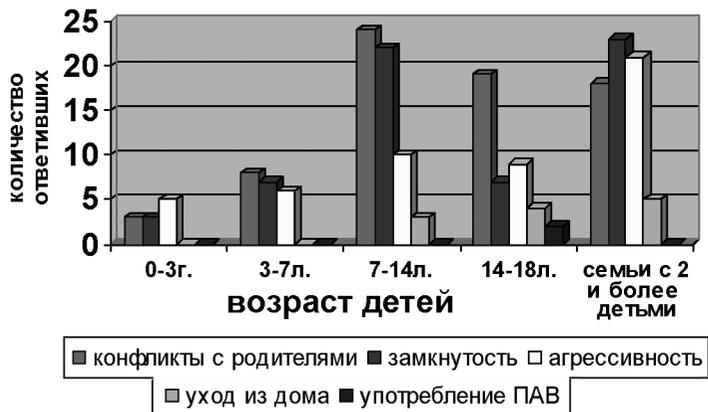

Диаграмма наглядно свидетельствует о том, с возрастом ребенка увеличивается и количество трудностей, однако необходимо помнить о том, что корни проблем как раз родом из детства. Достаточно высок уровень конфликтности в отношениях между детьми и родителями, своего пика он достигает в подростковом возрасте, тогда же дети начинают уходить из дома, что свидетельствует о глубине семейного кризиса и отсутствии не только взаимопонимания, но и уважения друг к другу. Обращает внимание и то, что употребление алкоголя и ПАВ в качестве проблемы отмечено очень маленьким количеством родителей.

Все это актуализирует работу по повышению родительской компетентности и ответственности, особенно на ранних этапах. Важно так же формировать общественное мнение, что обращаться за помощью не стыдно и это вовсе не свидетельство родительской несостоятельности, а говорит о заботе родителей о своем ребенке.

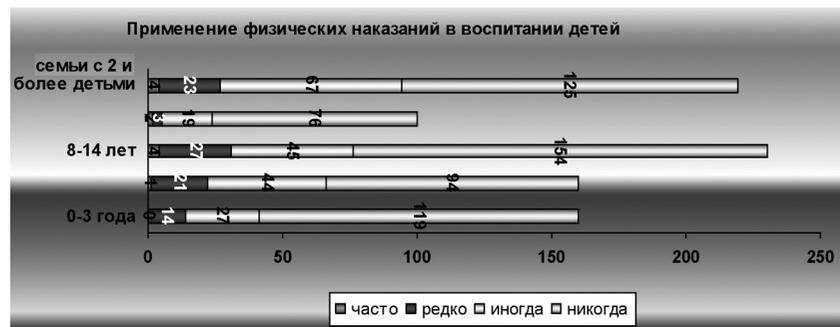
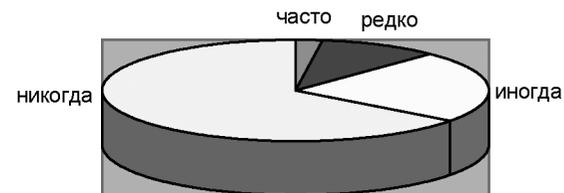
Положительным результатом опроса является то, что многие семьи готовы принять помощь специалистов в решении про-

блем (76% против 24%), но не знают, куда следует обратиться за консультацией.

Интересны результаты ответов на вопрос «Применяете ли Вы физическое наказание по отношению к ребенку?»

Большинство родителей ответило — никогда. 2% отмечают частое применение физических наказаний, 20% -редко, 23% — иногда. Данные сильно отличаются от общероссийских показателей, что свидетельствует о том, что родители давали социально-желаемые ответы. 26% опрошенных не ответили на вопрос. Есть отличия в ответе на вопрос в зависимости от возраста детей.

Применение физического наказания к ребенку в семье

Мы видим, что применение физических наказаний нарастает с возрастом ребенка и опять снижается ближе к совершеннолетию. Удивительно, что физические наказания применяются в воспитании детей буквально с рождения. Это можно объяснить не трудностями в воспитании, а отсутствием терпения и применения физического наказания как самого простого способа корректирования поведения ребенка. Почти не отличаются показатели 4–7 и 8–14 лет, а так же в семьях, имеющего одного или 2-х и более детей. Поведение детей в этих возрастных группах сильно отличается. Можно сделать вывод, что родители просто

принимают возможность физических наказаний ребенка до-стигшего 4-х летнего возраста и не ищут других путей решения возникающих проблем. Этот навык закрепляется и в старшем возрасте; а практически не изменяющиеся показатели с возрастом ребенка свидетельствуют о том, что физические наказания применяются не в зависимости от возникающих проблем в воспитании детей, а просто в соответствии с отношением родителей к этому.

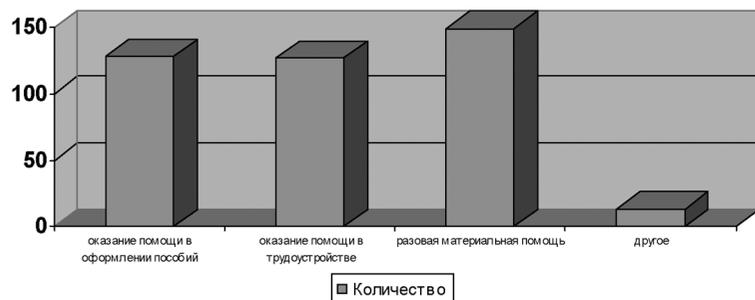
Это привычный метод воспитания значительной части родителей, а если учесть, что 78% опрошенных — матери (чаще физические наказания применяют отцы), и ответы в большинстве случаев носили социально-желаемый характер, а значительная часть опрошенных не ответила на этот вопрос, мы можем сделать вывод, что в реальности физические наказания в воспитании детей применяются большинством родителей.

Часто жестокое обращение с детьми происходит в алкоголизированных семьях. Отвечая на вопрос о проблеме алкоголизма в семье, только 4% опрошенных подтвердили, что эта проблема существует. 25% опрошенных отказались отвечать на этот вопрос.

Результат работы по оказанию помощи семье часто зависит от того, осознает ли семья существующую проблему, готова ли ее решать, опираясь на помощь специалистов. 72% опрошенных осознают существующие проблемы и готовы принять помощь по их решению.

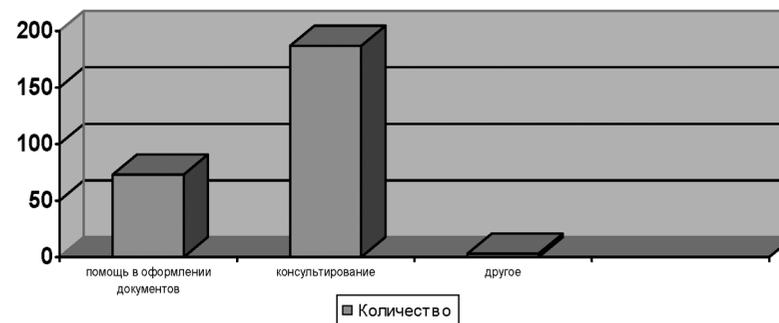
По результатам изучения общественного мнения определены виды помощи, в которых нуждаются семьи Южного микрорайона города Наро-Фоминск.

Виды социальной помощи

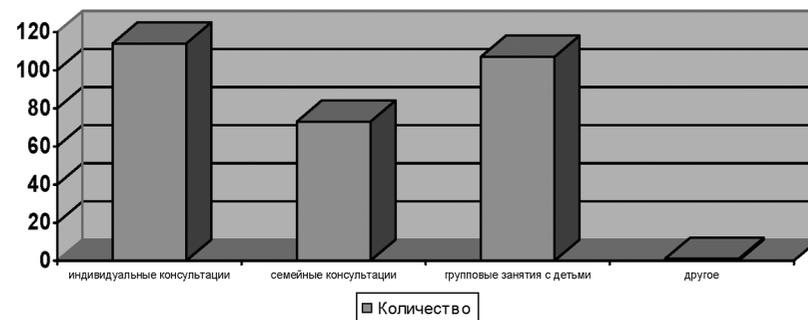

Так как 42% опрошенных основной проблемой семьи считают низкий финансовый доход, то данные о востребованной материальной помощи подтверждают этот факт, а также тот факт, что семьи привыкли и предпочитают получать именно материальную помощь, запрос на другие виды помощи не сформирован, возможно в силу того, что до настоящего времени такие услуги в городе предоставлялись только определенным категориям семей.

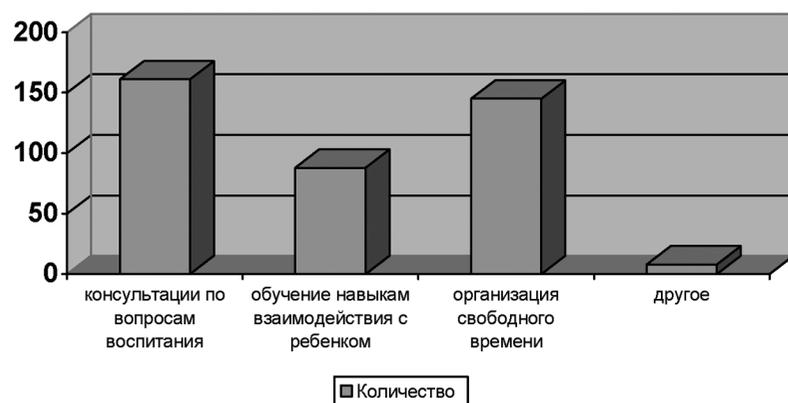
Виды юридической помощи

Виды психологической помощи

Только 30% опрошенных семей имеют потребность в психологических услугах. Возможно, запрос не сформирован в результате низкой информированности населения о том, где этот вид услуг можно получить. Также традиционно не принято «выносить сор из избы», и родителей часто останавливает именно это.

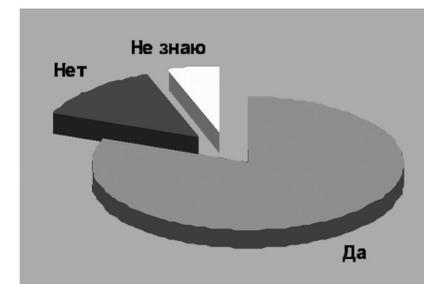
Виды педагогической помощи

Самый востребованный вид помощи. 46% опрошенных хотели бы получать различные виды педагогической помощи, потому что родители осознают необходимость получения образования ребенком и готовы принять помощь со стороны специалистов. Однако, на наш взгляд, школьные проблемы часто являются лакмусовой бумажкой семейных проблем.

На вопрос «Знаете ли Вы учреждения, которые могут оказать Вам такую помощь?» только 20% опрошенных ответили «да» и 80% — ответили «нет». Это значит, что образовательные учреждения не рассматриваются родителями как место возможного получения психологических и педагогических услуг или в силу того, что образовательные учреждения не оказывают такие услуги, или в силу желания родителей получить помощь в других учреждениях в целях соблюдения конфиденциальности обращения.

22% родителей хотели бы принять участие в работе Родительского клуба. Наибольшую заинтересованность и желание участвовать в групповых занятиях выразили молодые семьи. Это актуализирует оказание помощи по запросу семьи на ранних этапах, когда помощь наиболее результативна и действенна. Принять участие в групповых занятиях по повышению родительской компетентности для улучшения взаимодействия со своим ребенком изъявило желание 10% опрошенных. Существует потребность и в оказании помощи несовершеннолетним матерям и матерям, едва достигшим совершеннолетия.

В ходе изучения потребностей жителей Южного микрорайона в предоставляемых услугах семьям с детьми, подавляющее большинство родителей подтвердили необходимость открытия в городе консультативного пункта по проблемам семьи.

Результаты опроса ставят перед учреждением ряд задач и подтверждают необходимость формирования общественного мнения о недопустимости жестокого обращения с детьми, раннего выявления семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения, оказания помощи родителям по повышению родительской компетентности. Важным итогом является и то, что в результате изучения общественного мнения повысилась информированность населения об услугах, предоставляемых семьям с детьми.

В целях отработки системы межведомственного взаимодействия по раннему выявлению семейного неблагополучия с использованием технологии управления случаем — в марте 2010 года проведен **Проектный семинар «Формирование эффективной системы межведомственного взаимодействия по раннему выявлению семейного неблагополучия и профилактике жестокого обращения с детьми».**

Цель семинара: Разработка и согласование муниципальной модели взаимодействия по раннему выявлению семейного неблагополучия и профилактике жестокого обращения с детьми и путей ее внедрения. Ведущий семинара — Спивак Александр Михайлович, директор информационно-аналитических программ Национального фонда защиты детей от жестокого обращения, консультант по социальному проектированию. В семинаре приняли участие представители администрации Наро-Фоминского муниципального района, города Наро-Фоминск, органов управления социального обслуживания, образования, здра-

воохранения, внутренних дел, КДН и ЗП, опеки и попечительства, руководители образовательных учреждений и учреждений здравоохранения, принимающих участие в отработке технологии. Семинар носил рабочий, проектный характер.

На семинаре участники познакомились с технологией раннего выявления и работы со случаем, основными подходами к построению межведомственной работы на базе технологии управления случаем, этапами работы по технологии раннего выявления; провели анализ имеющихся ресурсов для организации профилактической работы на территории Наро-Фоминского муниципального района; разработали проект организации деятельности по раннему выявлению и профилактике семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми на основе технологии «работы со случаем» с учетом территориальных особенностей. По итогам семинара определено участие каждой структуры в организации и осуществлении деятельности по раннему выявлению и профилактике семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми на территории, согласована концепция необходимых нормативных документов и регламентов взаимодействия, разработан план первоочередных шагов по закреплению системы взаимодействия. Все участники семинара получили раздаточный материал по раннему выявлению семейного неблагополучия и организации помощи семьям (работа со случаем).

Интересна динамика изменений представлений и намерений в ходе проведения семинара. Требуется пояснить, что на семинар представители органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Наро-Фоминского муниципального района пришли с общим мнением, что необходимо что-то менять в системе работы, но вот какие существуют технологии — узнали непосредственно на семинаре. Сначала дискутировали на тему: «Какой орган системы должен возглавить работу по раннему выявлению семейного неблагополучия с риском жестокого обращения с использованием технологии управления случаем?» Мнения на этот счет менялись в ходе семинара. Сначала представители КДНиЗП и органов опеки и попечительства оспаривали это право. Затем, когда обозначились этапы применения технологии, каждый из них пришел к выводу, что это не его компетенция. Мы считаем, что это связано с пониманием серьезности предстоящей рабо-

ты и ее объемов, которые значительно увеличат (как всем казалось) напряженность труда сотрудников, а также потребуют от них проведения большой разъяснительной работы среди специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме того, не все участники семинара признали необходимость работы по раннему выявлению жестокого обращения с детьми в семьях, полагая, что это дело семьи. Но в то же время все согласились, что технология перспективна с точки зрения повышения эффективности деятельности по профилактике социального сиротства. Позже состоялось несколько встреч по уточнению применения технологии. Сказать, что это было просто — нельзя. Ведь каждый из нас, руководствуясь своими нормативными документами, не всегда слышит мнение другого, и не всегда мы можем договориться в целях оказания помощи конкретной семье. Требовалось пересмотреть существующий порядок взаимодействия, к которому все привыкли, честно обсудить все проблемные вопросы. Поэтому мы обсуждали, в основном, порядок взаимодействия по новому для нас направлению деятельности, полагая, что со временем, этот алгоритм взаимодействия станет для нас привычным, и будет применяться во всех вопросах межведомственного взаимодействия. В итоге определено участие каждой структуры в организации и осуществлении деятельности по раннему выявлению и профилактике семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми на территории, согласована концепция необходимых нормативных документов и регламентов взаимодействия. Некоторая задержка произошла, на наш взгляд, вследствие постепенного осознания необходимости работы по профилактике жестокого обращения в семьях и выработки мотивации у специалистов на проведение такой работы. В ноябре 2010 года Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации Наро-Фоминского муниципального района утверждено **«Положение о межведомственном взаимодействии органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по раннему выявлению детей, нуждающихся в помощи государства, и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей на территории Наро-Фоминского муниципального района Московской области»**. Руководит деятельностью по раннему

выявлению детей, нуждающихся в помощи государства, и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей, Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Наро-Фоминскому муниципальному району.

Наши опасения по увеличению нагрузки на специалистов, сегодня мы считаем ошибочными, т.к. при существующей модели взаимодействия представители всех субъектов профилактики работают с одними и теми же семьями, а при организации работы по раннему выявлению семейного неблагополучия с применением технологии управлением случаем — за семьей закрепляется конкретный специалист и другие субъекты только участвуют в реализации программы реабилитации разработанной совместно с членами семьи и согласованной консилиумом специалистов. При такой организации количество семей в работе всех специалистов субъектов профилактики значительно увеличивается, семья не разрывается между, иногда противоречивыми, рекомендациями и повышается ответственность организаций, работающих с конкретной семьей.

Применение на практике технологий раннего выявления семейного неблагополучия и работы со случаем невозможно **без обучения специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних методам раннего выявления жестокого обращения с детьми и технологии управление случаем**. В рамках Проекта проведены:

- **обучающий семинар-тренинг для специалистов учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по раннему выявлению семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми.** Целью семинара являлась активизация работы управлений и учреждений образования, здравоохранения, культуры и спорта по выявлению семейного неблагополучия, случаев жестокого обращения с детьми. Для проведения семинара были привлечены квалифицированные тренеры Национального фонда защиты детей от жестокого обращения. Участники семинара проработали ценностные аспекты отношения к жестокому обращению с детьми, получили знания и навыки по распознаванию признаков жестокого обращения, способах реагирования на ситуации жестокого обращения и

его последствий, информацию о порядке действий в случаях выявления фактов жестокого обращения в соответствии с согласованными документами по межведомственному взаимодействию, обсудили имевшиеся в их практике случаи. В семинаре приняли участие 30 специалистов, в основном это представители образовательных учреждений города Наро-Фоминск, а так же представители учреждений здравоохранения, культуры, молодежных центров, учреждений социальной защиты. В начале, специалисты не принимали необходимость работы по раннему выявлению жестокого обращения с детьми, обосновывая это неправомерностью вмешательства в дела семьи. В ходе проработки ценностных аспектов отношения к жестокому обращению позиция большинства изменилась, но и тогда не было единства в ответе на вопрос: «Следует ли сообщать о выявленных случаях жестокого обращения с детьми на раннем этапе? Не является ли это нарушением прав взрослых членов семьи?». В итоге все участники признали необходимость проведения работы по раннему выявлению семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми;

- **обучающие семинары-тренинги для специалистов Центра «Надежда» — кураторов случая** — «Внедрение технологий раннего выявления и работы со случаем и технологий работы с семьей». Для проведения семинара были привлечены квалифицированные тренеры Национального фонда защиты детей от жестокого обращения.

В ходе семинара-тренинга специалисты проработали ценностные аспекты отношения к жестокому обращению с детьми, получили знания и навыки по распознаванию признаков жестокого обращения с детьми, познакомились с процессом оценки в технологии раннего выявления и работы со случаем, процедурой оценки безопасности и оценки риска возможного жестокого обращения с ребёнком в семье, тренировали навыки проведения оценки безопасности, оценки риска жестокого обращения, заполнения рабочих документов, учились понимать сопротивление родителей, проработали основные приёмы преодоления сопротивления, приёмы аргументации.

В семинарах приняли участие 21 специалист Центра «Надежда», и так как сопротивление специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних было достаточно высоко, мы приняли решение об участии в

цикле обучающих семинаров для специалистов Центра представителей школ Южного микрорайона, опеки и попечительства, КДН и ЗП — 4 специалиста. Семинары-тренинги прошли успешно, цели семинаров достигнуты. Проведенные занятия вызвали большой интерес у специалистов. Значительным достижением обучения специалистов Центра, по-нашему мнению, является формирование единого подхода в работе с семьей, осознание специалистами ценностей социальной работы, формирование коллектива единомышленников.

«Что же дали нам знания, полученные на семинарах-тренингах?» Изменилось отношение специалистов к проблемам семей, анализ семейной ситуации стал более глубок, выявляются не только проблемные, но и сильные стороны семей. При составлении Плана реабилитации на них делается основной упор; члены семьи привлекаются не только к обсуждению проблем, но и к составлению Плана, кроме того, семья должна согласиться с планом и подписать его. Привлекается к решению проблем семьи ее ближайшее окружение. Специалисты стали более грамотно высказывать свое мнение и мотивировать не только саму семью к изменениям, но и окружение, которое, в некоторых случаях, уже потеряло надежду. При составлении Плана реабилитации специалисты продумывают, какую помощь семье могут оказать органы и учреждения системы профилактики данной территории, ведут работу по вовлечению этих специалистов в его реализацию.

Семьи целевой группы Проекта сильно отличаются от привычных в работе специалистов семей, и требуют реализации новых подходов к работе, решения новых задач.

Трудности, возникающие на первом этапе — нежелание семьи идти на контакт со специалистом, отрицание наличия проблем, сокрытие информации и в то же время это семьи, имеющие большой реабилитационный потенциал. Специалисты, прошедшие обучение технологии, разделены на две группы: 1. организующие первичное обследование ребенка и его семьи с целью проверки поступившей информации о нарушении прав и законных интересов ребенка; 2. кураторы случая, организующие деятельность по оказанию семье и ребенку адресной социально-психолого-педагогической и иной помощи с целью защиты прав и законных интересов детей.

Специалист, проводящий оценку риска жестокого обращения начиная работу с семьей, знает о возможных трудностях и готов к этому. Первый этап в работе — это установление контакта с семьей, при этом специалист не избегает «трудных вопросов», а работает по преодолению сопротивления семьи, применяя полученных в ходе обучения знания и навыки.

Специалист-куратор случая начинает работу после признания ребенка нуждающимся в помощи государства. Если родители согласились с необходимостью совместной деятельности по защите прав и законных интересов ребенка, то куратор случая начинает работу по сбору информации о семье; проводит диагностику ситуации семьи и ребенка, анализ ресурсов семьи; разрабатывает, совместно с семьей, проект плана реабилитационных мероприятий на период от 3 до 9 месяцев. Если родители отрицают наличие проблем, то все начинается с начала. Особое значение, в связи с вышеизложенным, приобретают умения специалиста устанавливать контакт с семьей, аргументировано излагать свою профессиональную позицию, донести до родителей последствия жестокого обращения с ребенком и необходимость совместной деятельности.

При составлении плана реабилитации используются ресурсы территории и конечно ресурсы учреждения. Важной составляющей работы по оказанию помощи семьям с риском жестокого обращения является наличие разнообразных видов помощи, которые может получить семья. Важно чтобы помощь могла быть оказана семьям, находящимся на разных стадиях семейного неблагополучия. План реабилитационных мероприятий согласовывается консилиумом и затем утверждается органом опеки и попечительства.

Поскольку семьи целевой группы Проекта находятся на ранней стадии семейного неблагополучия, то одним из мотивов отказа от сотрудничества является боязнь разглашения информации. В связи с этим, конфиденциальности информации — неразглашение специалистами органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сведений, ставших им известными в ходе осуществления деятельности по раннему выявлению детей, нуждающихся в помощи государства, и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей, за исключением слу-

чаев, предусмотренных действующим законодательством, является обязательным условием осуществления деятельности.

При внедрении технологии мы столкнулись с непониманием, а потому и непризнанием необходимости проведения работы по раннему выявлению семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми. Никто не оспаривает необходимость работы с семьями в стадии глубокого кризиса, хотя и понимают неэффективность такой помощи, но работа с самой обычной семьей с риском жестокого обращения, хоть и по выявленному случаю, вызывает сопротивление. Сам термин «жестокое обращение» неприятен не только общественности, но и специалистам, работающим в системе защиты прав детства. Особенно негативно реагируют представители учреждений здравоохранения, отказываясь передавать сообщения, ссылаясь на врачебную этику и тайну. Представители образовательных учреждений, особенно дошкольных, тоже высказывают сомнения по поводу раннего выявления и передачи информации в уполномоченный орган.

Мы пришли к мнению, что быстро измениться общественное мнение не может и направили свои усилия на проведение **информационной компании по противодействию жестокому обращению с детьми**, полагая, что эта работа окажет влияние и на изменение позиции специалистов субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В этих целях специалисты Центра:

- совместно с Комитетом по здравоохранению Администрации Наро-Фоминского муниципального района провели Конференцию «Взаимодействие медицинских работников с субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Наро-Фоминского муниципального района в целях оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Синдром жестокого обращения с детьми. Раннее выявление»;
- совместно с Управлением по образованию Администрации Наро-Фоминского муниципального района провели родительские собрания на тему «Защитим детей от насилия» в образовательных учреждениях города Наро-Фоминск;
- выступление на тему «Профилактика жестокого обращения с детьми» перед личным составом УВД по Наро-Фоминскому муниципальному району;

- провели анкетирование родителей и детей по вопросам «семейного насилия»;
- провели круглый стол «Детство без насилия» с участием представителей всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних города Наро-Фоминск;
- выступили по Наро-Фоминскому телеканалу с разъяснениями для родителей о том, как организована работа по оказанию помощи семьям с риском жестокого обращения с детьми.

За период реализации Проекта опубликовано 14 статей и заметок в районных средствах массовой информации и 1 статья в журнале «Социальная защита. Подмосковье». С начала реализации, мероприятия Проекта освещались на сайте Центра www.centrnadejda.ru.

В рамках Проекта осуществлялось изготовление информационных материалов:

- изготовлены и транслировались по Наро-Фоминскому телеканалу 3 видеоролика по противодействию жестокому обращению с детьми; сняты и показаны по Наро-Фоминскому телеканалу 5 видеорепортажей о ходе реализации Проекта;
- Плакаты «Ребенок без насилия», «Эмоциональное насилие», «Защити ребенка от насилия», «Нет насилию в семье» и буклеты «Как справиться со стрессом», «Как помочь детям» размещены в управлениях и учреждениях субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Эта работа дала положительный результат — в июне начали поступать первые служебные сообщения о выявлении факта возможного нарушения прав ребенка, случая жестокого обращения. Сегодня сообщения поступают регулярно, из всех субъектов профилактики и от частных лиц.

В 2011–2012 годах продолжалась работа по формированию общественного мнения о недопустимости применения насилия в воспитании детей. С этой целью специалисты учреждения совместно с общеобразовательными учреждениями провели родительские собрания, в которых приняли участие 1366 родителей. В образовательных учреждениях оформлены уголки «Россия — без жестокости к детям». Родители получили раздаточный материал по теме собрания. Проведено 7 выступлений на Наро-Фоминском радио, опубликовано 6 статей в средствах массовой информации. Тема недопустимости применения насилия в вос-

питании детей рассматривалась на занятиях родительских клубов, работающих в учреждении.

С февраля в рамках реализации Проекта в учреждении работал Консультативный пункт по проблемам семьи, посетить который могла любая семья, имеющая детей и проживающая на территории Наро-Фоминского района. Целью открытия Консультативного пункта являлось обеспечение доступности социальных услуг семьям на ранней стадии семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения. Ранее учреждение консультировало только семьи, находящиеся на патронаже. В начале работы Консультативного пункта услуги были востребованы в первую очередь юридические, но постепенно количество посетителей увеличилось, и все время работы Консультативного пункта стало заранее расписываться. Запланированный результат работы Консультативного пункта — оказание своевременной помощи по обращениям — достигнут, кроме того происходит формирование мнения о возможности обращения за помощью самостоятельно, пересмотр родительской позиции.

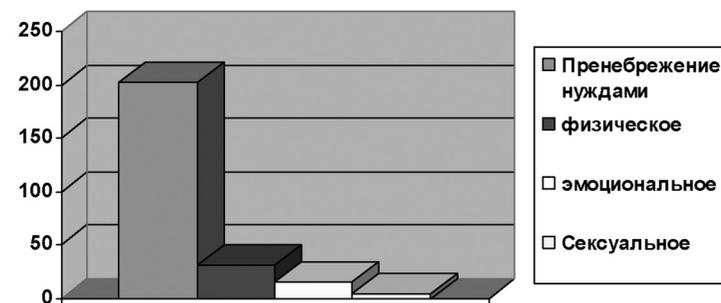
Дети из семей, выявленных в ходе реализации Проекта, принимали участие в реализации программ групповой реабилитации различной направленности, как в условиях отделения дневного пребывания, так и тренинговых программах по формированию мотивационно-ценностных установок и повышению психологической компетентности. Родители участвовали в работе Родительских клубов.

По завершению реализации Проекта работа по раннему выявлению семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми продолжается и это тоже требует постоянного внимания и поддержки. Иногда, кажется, что если бы мы прекратили это делать, то все вернулось бы на круги своя. Но ведь это и понятно, что бы новая технология прочно вошла в жизнь и стала нормой, требуется постоянная работа по поддержке на протяжении нескольких лет.

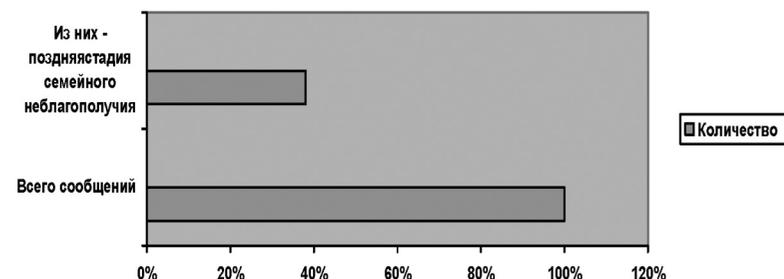
В 2010, 2011 годах, в 1 полугодии 2012 года в Комиссию по раннему выявлению семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения поступило 40, 133 и 82 служебных сообщений соответственно. Наблюдается увеличение количества поданных служебных сообщений, что отражает характер

формирования системы раннего выявления семейного неблагополучия с риском жестокого обращения с детьми.

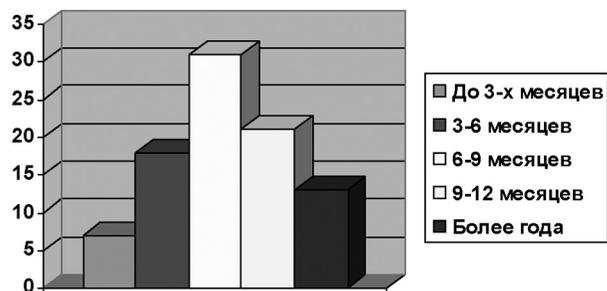
Служебные сообщения разделяются по видам жестокого обращения:

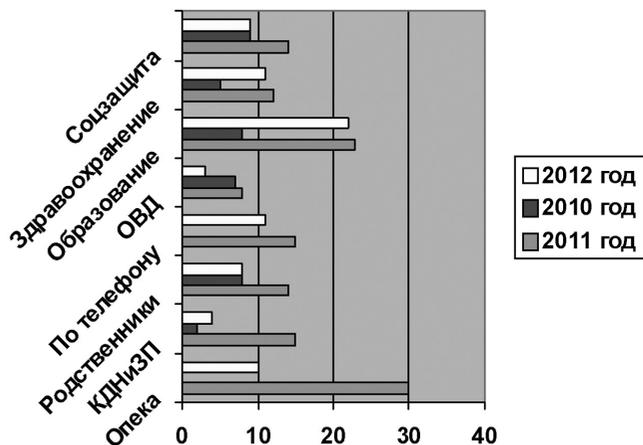
Как видно из диаграммы основная масса служебных сообщений поступает по пренебрежению нуждами ребенка. Это объясняется в первую очередь тем, что в обществе уже сформировано отношение к данному виду, особенно к семьям находящимся на поздней стадии семейного неблагополучия. По поданным служебным сообщениям выявлялись как семьи, находящиеся на ранней стадии семейного неблагополучия, так и семьи, находящиеся в кризисном состоянии и на поздней стадии семейного неблагополучия. Это объясняется тем, что при начале работы по раннему выявлению семейного неблагополучия с риском жестокого обращения с детьми в первую очередь в поле зрения попадают семьи по которым уже имелась информация у какого-либо субъекта профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но не передавалась в другие органы, так как ситуация не представляла угрозы жизни и здоровью ребенка, другие аспекты не учитывались.

Продолжительность оказания помощи семьям зависит от стадии кризиса, на которой находится семья, осознания существующих проблем, готовности к изменениям, поддержки социального окружения, профессиональной компетентности куратора случая.

Анализируя количество поданных сообщений различными субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что система раннего выявления находится в стадии формирования, так как при сформированной системе большая часть сообщений поступает от учреждений здравоохранения и образования.

По 19 служебным сообщениям в 2010 году, 43 служебным сообщениям в 2011 году и по 26 — в 2012 году случаи не были открыты, т.к. в ходе оценки семьи был установлен низкий уро-

вень риска жестокого обращения с ребенком. За период работы по технологии информация по 11 семьям поступала дважды. 166 семьям оказывалась адресная социально-психолого-педагогическая и иная помощь (8 семьям помощь оказывалась повторно). 90 случаев закрыты по результатам мониторинга. Работа в 76 семьях продолжается (большая часть из них выявлена в 2012 году).

Трудностью по окончании реализации Проекта стала смена специалистов, и оказалось, что опять нужно начинать сначала, опять учиться. В ходе Проекта из числа специалистов не было подготовлено тренеров, так как это делается только на уровне регионов. Мы стали самостоятельно решать эту проблему, взяв за основу программу обучающих семинаров Фонда защиты детей от жестокого обращения. В 2011 году в центр было принято много новых специалистов и мы провели самостоятельно обучение технологии раннего выявления семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми. Возникли затруднения связанные с тем, кто будет проводить обучение, как решать сложные вопросы и вообще — сможем ли? Новые специалисты, прошедшие обучение отмечают важность полученных знаний, формирование нового взгляда на работу центра, новых коммуникативных навыков, понимание своего места и роли в работе по профилактике социального сиротства.

Как уже отмечалось выше, семьи находящиеся на ранней стадии семейного неблагополучия отличаются от семей, находящихся в кризисе и это требует повышения профессиональной компетентности специалистов. В работе специалистов появились семьи, находящиеся в стадии развода, где дети оказываются втянутыми в конфликт между родителями и семьей, где происходит «родительский спор» по определению места жительства ребенка. Часто это происходит во внешне благополучных семьях, родители не признают необходимость работы со специалистом. Работа с этой категорией семей требует новых знаний и совершенствование специалистом навыками аргументации, мотивации и т.д. Знания, полученные специалистами при обучении технологии раннего выявления семейного неблагополучия и работы со случаем, являются базовыми и очень важны, но при работе с указанной выше категорией семей ощущается нехватка знаний. **С целью повышения уровня квалификации** специалисты учреждения (заведующие отделениями, специалисты по

социальной работе, воспитатели, социальные педагоги, педагоги-психологи — более 20 человек) обучаются на 3-х годичных курсах российско-австрийского проекта по повышению квалификации в области гуманистической детской и подростковой психотерапии и психологического консультирования детей, подростков и родителей, по программе Гуманистическая детская психотерапия: внутриличностный-межличностный-системный подход. На данный момент прошли два обучающих семинара: **«Первый контакт с ребенком, первая встреча: сбор анамнеза, рабочий альянс, диагностика, процессуальная диагностика»**, **«Работа с мотивацией в детской терапии: работа над контактом и связью с ребенком, привлечение окружения к работе с ребенком»**. При выборе программы обучения мы исходили из того, что повышение квалификации в области детской психотерапии позволит нам более грамотно и эффективно помогать детям, а так же донести до родителей последствия эмоционального насилия и вовлечь их в процесс оказания помощи ребенку, сформировать потребность в пересмотре методов воспитания. Не менее важно и то, что при определении места проживания ребенка с одним из родителей интересы ребенка будут более полно учтены, одновременно сохранятся контакты со вторым родителем.

Педагоги-психологи проходят обучение на 2-х годичных курсах повышения квалификации при Высшей школе психологии по курсу «Психологическое консультирование и психокоррекция», в Московском институте процессуальной терапии и консультирования (МИПТК) по курсу: «Работа с шокowymi травмами и травмами развития», в профессиональной психотерапевтической лиге Российской Федерации по направлению «Методология работы с «ОН-cards». Один сотрудник проходит обучение в Московской ассоциации аналитических психологов по специализации «Детский психоанализ».

На наш взгляд, важным качеством специалиста работающего в системе защиты прав детей является постоянное повышение квалификации, поскольку именно сейчас происходят значительные изменения в этой области. Важно идти в ногу со временем, иначе мы не сможем оказать детям и семьям соответствующую разрешению проблемы помощь, и, что не менее важно, специалист не будет получать удовлетворения от деятельности, что приведет к профессиональной деформации и выгоранию.

Поощряя повышение квалификации мы испытываем некоторые сложности в работе, но результат того стоит. Совместное обучение специалистов позволяет формировать команду и действовать в едином профессиональном поле, где у каждого есть свои задачи и в то же время он может получить профессиональную помощь от коллег.

Продолжается работа по обучению технологии раннего выявления семейного неблагополучия специалистов субъектов профилактики Наро-Фоминского района. В ходе реализации Проекта прошли обучение технологии специалисты субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних только города Наро-Фоминск. Сейчас мы приступили к распространению технологии на всю территорию Наро-Фоминского района. В марте 2012 года в целях повышения эффективности профилактики социального сиротства и распространения технологии раннего выявления семейного неблагополучия с риском жестокого обращения с детьми и технологии управления случаем на территории городского поселения Верея, сельских поселений Волченки и Веселево в городе Верея проводился обучающий семинар-тренинг «Внедрение технологии «Раннее выявление фактов жестокого обращения с ребенком». В семинаре приняли участие специалисты КДНиЗП, детских дошкольных и общеобразовательных учреждений, медицинских учреждений, учреждений культуры и координационных советов. Специалисты получили необходимые знания по распознаванию случаев жестокого обращения с детьми и порядку действий по технологии раннего выявления. В 2012 году планируется проведение еще двух обучающих семинаров.

Внедрение технологии раннего выявления семейного неблагополучия и работы со случаем в Наро-Фоминском районе имеет ряд отличительных особенностей от других регионов РФ.

Инициатива внедрения технологии исходила от учреждения социальной защиты населения, обычно решение принимается на уровне субъекта РФ. В случае принятия решения на уровне субъекта снимаются административные барьеры и все субъекты профилактики по распоряжению принимают участие в этой работе, но специалисты органов и учреждений не всегда принимают необходимость такой работы. В нашем случае инициатива шла снизу, и нам пришлось приложить большие усилия для участия представителей всех субъектов профилактики в этой рабо-

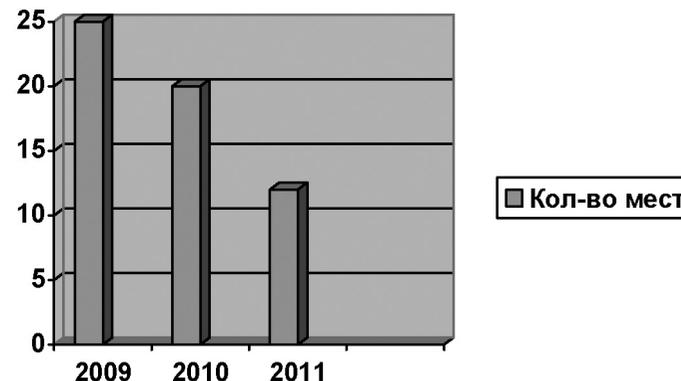
те и принятия нормативного документа для организации данного вида деятельности в Наро-Фоминском районе. В то же время это способствовало формированию профессиональной позиции специалистов, что позволяет проводить эту работу и в настоящее время. Но, по большей части, это остается инициативой учреждения и требует постоянной поддержки и поиска сторонников. Поэтому мы стремимся к распространению технологии на территорию Московской области. С этой целью специалисты Центра провели мастер-классы «Опорные точки технологии раннего выявления семейного неблагополучия, связанного с риском жестокого обращения с детьми и управления случаем» для заведующих отделений участковой социальной службы специализированных учреждений для несовершеннолетних Московской области и руководителей органов опеки и попечительства Московской области. С утверждением «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» наши планы получили надежду на осуществление.

Следующей особенностью является то, что внедрение технологии управления случаем происходило на базе существующего учреждения. Это стало возможным благодаря тому, что в Московской области созданы отделения участковой социальной службы, которые занимаются выявлением неблагополучных семей и оказанием помощи семьям по выходу из трудной жизненной ситуации. Специалисты этого отделения и стали кураторами случая. Знания, полученные при обучении, позволили специалистам оказывать помощь семьям на качественно новом уровне. В перспективе будем пробовать ввести должность домашнего помощника в каждом крупном населенном пункте района.

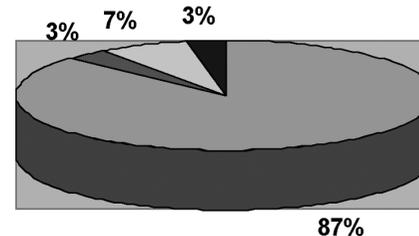
В заключении хочу сказать о том, как отразилась деятельность по оптимизации межведомственного взаимодействия, раннему выявлению семейного неблагополучия с риском жестокого обращения и оказания индивидуальной социально-психолого-педагогической помощи семьям на итоговых результатах деятельности учреждения за 3 года и численности детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Наро-Фоминском районе.

За последние 3 года наблюдается сокращение числа мест в отделении диагностики и социальной реабилитации (круглосуточный стационар), что обусловлено повышением качества оказания помощи семьям по выходу из трудной жизненной ситуа-

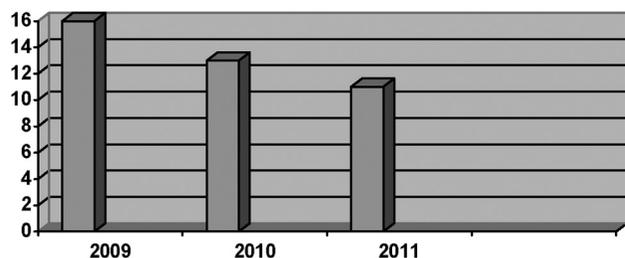
ции на территории семье, без изъятия ребенка из семьи, в первую очередь, специалистами отделения участковой социальной службы — кураторами случая.

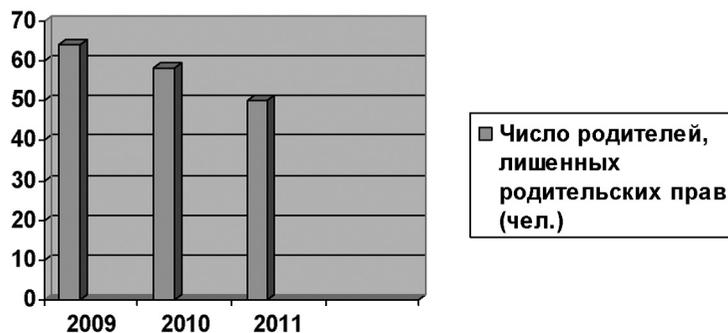
Устройство детей помещенных в отделение диагностики и социальной реабилитации свидетельствует об эффективности работы по реабилитации кровной семьи ребенка.

Постепенно сокращается количество воспитанников переданных в образовательные учреждения для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Это обусловлено активизацией деятельности по семейному устройству воспитанников, подбору кандидатов в воспитатели приемных семей и опекунов из числа родственников или ближайшего семейного окружения.

Изменение приоритетов государственной политики по защите прав детей, а именно соблюдение права ребенка жить и воспитываться в семье, и прежде всего сохранения ребенку его родной семьи, работа по повышению качества оказания помощи семьям по выходу из трудной жизненной ситуации отделением участковой социальной службы, учреждением в целом и учреждениями субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений Наро-Фоминского района отражается на показателях числа лишения родительских прав.

В результате анализа деятельности учреждения и изучения потребностей семей меняется структура учреждения. Как уже отмечалось выше сокращается количество мест в круглосуточном стационаре, открываются новые отделения, деятельности которых направлена на оказание помощи семьям без отрыва ребенка от семьи. В целях систематизации работы по профилактике жестокого обращения с детьми, расширения спектра оказываемой учреждением помощи (в том числе по запросу семей), повышения качества оказания помощи семьям в 2011 году в учреждении открыто отделение психолого-педагогической

помощи, деятельность которого направлена, прежде всего, на профилактику семейного неблагополучия.

Динамика изменения структуры учреждения

	Приют для детей и подростков	Социально-реабилитационный центр	Отделение участковой социальной службы	Отделение дневного пребывания	Технология раннего выявления семейного неблагополучия	Отделение психолого-педагогической помощи
	Приемное отделение	Отделение социально-правовой помощи	Метод мобильной бригады, работа телефона доверия	Сетевой метод работы	Технология работы со случаем	Краткосрочное кризисное консультирование
1992	Круглосуточное отделение	Применение программно-целевого подхода в стационарном отделении	Применение программно-целевого подхода в работе ОУСС	Применение программно-целевого подхода в отделении дневного пребывания	Работа родительских клубов, тренингов для детей и подростков	Применение программно-целевого подхода: -Жестокое обращение -Профилактика отказов -Профилактика употребления ПАВ
2002						
2004						
2005						
2008						
2010						
2011						

Сегодня учреждение способно и оказывает помощь семьям, находящимся на разных стадиях семейного неблагополучия.

В результате внедрения технологии раннего выявления нарушения прав детей и жестокого обращения с ними нам удалось пересмотреть свои профессиональные позиции, сформировать единый взгляд на проблемы семей и оказания помощи семьям, донести до жителей района, что применение насильственных методов воспитания недопустимо.

Г.Ф. Григорьева,
**председатель Правления КРОО «Служба социальной поддержки
и реабилитации «Возрождение», внештатный советник Главы
Петрозаводского городского округа, эксперт по защите детей**

Благополучие детей: партнерство общественных организаций и муниципалитета в интересах детей

Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ (2010 г.) содержит указания по ускорению линии защиты детей и стремлению общества к благополучию детей. В данном процессе участвуют представители образования, социальной защиты, медицины, спорта, культуры, молодежи и широкой общественности. В планировании совместных действий следует прислушаться к детям, родителям и общественным организациям, которые владеют информацией о реальном положении детей и действенности мер на благо детей. Исследование, проведенное организацией «Молодежный голос» и общественной организацией «Служба «Возрождение» по изучению и оценке доброжелательности к детям на территории Петрозаводска, выявило следующие проблемы: недостаточно развиты условия в микрорайонах города для комфортного проживания и досуговой деятельности детей, отсутствие выстроенной системы учета мнения детей и взрослых, нет сложившейся системы информирования населения об услугах, отсутствие взаимодействия сети специалистов и близких в профилактической работе по защите детей.

Поддержка инициативы «Города, доброжелательные к детям»

25 февраля 2010 года Глава Петрозаводского городского округа Николай Левин и Представитель Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Российской Федерации Бертран Бейнвель подписали Меморандум о сотрудничестве и присоединении Петроза-

водска к глобальному движению «Города, доброжелательные к детям». Ключевой принцип партнерства: решения, касающиеся детей, должны приниматься с участием самих детей.

Перед общественностью встали важные вопросы: как создать план действий в интересах детей и взять ответственность на себя?

Содействие благополучию детей означает развитие профилактической поддержки, направленной на потребности ребенка, обеспечивающей его право жить в родной семье. Это означает смещение фокуса работы по защите детей на профилактику и концентрацию усилий на раннюю поддержку семьи и взаимодействие органов власти и общественных организаций.

Стратегия построения города, доброжелательного к детям

Стратегия построения города, доброжелательного к детям и результаты исследования «Голос ребенка» опубликованы в книге «Петрозаводск — город, доброжелательный к детям», 2011/ Под редакцией Г.Ф. Григорьевой. Стратегия определяет процесс выполнения положений Конвенции ООН о правах ребенка в Петрозаводске. Стратегия призвана помочь городу стать более доброжелательным к детям во всех аспектах, касающихся управления, инфраструктуры и услуг.

Планирование действий в интересах детей на основе стратегии должно содержать сведения о состоянии благополучия и условиях для развития и воспитания детей, о мерах и ресурсах, направленных на благополучие детей и профилактику, об организации сотрудничества между различными секторами, об управлении и мониторинге планирования на основе анализа положения детей.

Для анализа положения детей Петрозаводска нашей общественной организацией и специалистами администрации разработаны критерии благополучия детей по следующим направлениям: условия жизни и развития ребенка, факторы здоровья детей и родителей (опекунов), услуги и программы для детей и подростков, а также возможности и способы участия детей в жизни общества.

План благополучия: новые подходы

План по защите и благополучию детей принимается на период работы депутатского корпуса и корректируется с приходом нового созыва депутатов.

План — это общий договор всех структур Администрации Петрозаводского городского округа о том, в каком направлении услуги для детей и молодых людей будут развиваться в будущем.

План — это стратегический документ, который необходимо учитывать при составлении плана социально-экономического развития и бюджета города.

При планировании рассматривают благополучие детей и молодых людей с точки зрения основных, профилактических и реабилитационных (восстановительных) услуг.

О доступности услуг

Основой благополучия детей являются хорошие, устраивающие всех основные услуги, а также профилактические и восстановительные услуги. Результат — уменьшение количества восстановительно-реабилитационных услуг.

В целях реализации установок стратегии Консультативному совету при администрации с участием общественности следует направить усилия специалистов и общественности на изучение и анализ имеющихся профилактических услуг по возрастным группам, поскольку структура услуг различна с точки зрения детей разных возрастов.

Дети дошкольного возраста

По мнению общественности, система ранней поддержки детей дошкольного возраста довольно эффективная область деятельности в интересах детей. В настоящее время многообразная поддержка семьи с детьми до 7 лет осуществляется довольно слабо. Стратегией для всех является внедрение модели многопрофильной семейной поддержки. Заслугой модели является как многосторонняя поддержка компетенции родителей, в.ч. в родительских группах «равных (с одинаковыми или схожи-

ми проблемами)», так и развитие программ в интересах детей. Заслуживает внимания создание и деятельность игровых площадок в микрорайонах города, опыт работы Совета специалистов м-на «Кукковка» по ранней поддержке семей с детьми, сотрудничество между медицинскими и дошкольными образовательными учреждениями, партнерство с родителями.

Основой для развития услуг является сбор информации о благополучии дошкольников и своевременная помощь ребёнку и семье в качестве клиента. Это частично вопрос ресурсов, частично — организации работы. Организация встреч специалистов с ребёнком и родителями дает возможность установлению доверия и организации своевременной помощи семье.

С точки зрения будущего особенно важно, чтобы благополучие детей этой возрастной группы и их семей было защищено. Особенно внимательно надо отнестись к бедным семьям и семьям с маленькими детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Дети 7–13 лет

Потребности детей 7–13 лет должны быть в центре внимания, особенно, детей с особыми образовательными потребностями. Для первоклассников и второклассников следует более эффективно организовать деятельность в группах продленного дня как группах заботы, отвечающих на потребности детей, а не за режимные моменты работы групп.

Вызовом является группа детей 10–13 лет, которые больше не относятся к сфере деятельности начальных классов и не являются целевой группой молодежи. Следует развивать разумную досуговую деятельность для детей данной возрастной группы, находящихся в группе риска отчуждения так, чтобы планирование происходило вместе с ребёнком.

Другим вызовом являются бедные семьи с детьми, у которых нет экономических ресурсов, чтобы оплачивать дополнительные расходы на занятия в кружках и секциях. По мнению детей этой возрастной группы условия для организации досуга следует создавать в микрорайонах города с целью их доступности.

Кроме того, оказалось, что родители этой группы детей нуждаются в консультационных пунктах в микрорайонах. Прежде всего, это связано с переходным возрастом детей: родители нуждаются в информации о периодах развития, а также в группах «равной» родительской поддержки.

Дополнительное образование, спортивные школы и площадки, библиотеки и парки могут более эффективно сотрудничать со школой, учитывая потребности детей разного возраста.

Подростки и молодые люди 14–20 лет

Молодым людям во время обучения в школе предоставляется возможность выбора, однако и здесь в центре внимания должны быть дети с особыми образовательными потребностями. При профессиональном самоопределении молодых людей с особыми потребностями трудовых вакансий слишком мало в сравнении с выпускниками школы.

Вызовом в ближайшем будущем является нахождение для молодых людей места обучения после окончания основной школы, а также поддержку на начальном этапе профессионального обучения тем обучающимся, у которых недостаточно мотивации к обучению. Надо учитывать, что в экономически более слабых семьях у молодых людей возможности реализации увлечений ограничены. Кроме того, молодые люди считают недостаточной информированность об услугах, недостаточное количество летних рабочих мест и помощи подросткам после окончания основной школы. Особого внимания требуют молодые люди с несформированными социальными навыками, поэтому необходимы новые формы мультипрофессиональной поддержки и сотрудничества с семьей.

План благополучия детей: цели и ведущие проекты

Центром обеспечения благополучия детей являются родители и хорошие условия для семейного воспитания детей. Плохое самочувствие ребёнка должно стать потребностью для его защиты. Оно связано с проблемами здоровья детей или родителей, трудностями адаптации в детском коллективе, бедностью семей или отсутствием внимания и заботы о детях в семье и т.д.

Чтобы предвосхищать происходящие в окружающей действительности позитивные или негативные изменения, необходим более систематический сбор и анализ информации о благополучии детей.

Цели и мероприятия

Цели плана благополучия касаются развития процессов, ресурсов и компетенции кадров.

Цели по развитию кадрового потенциала: создание условий для работы и рост компетентности персонала, развития новых форм сотрудничества и взаимодействия.

Цели для достижения благополучия детей и семей: развитие возможностей для здорового и безопасного развития детей, в т.ч. укрепление родительских навыков и умений, рост возможностей участия детей в окружающей его жизни, обеспечение образовательного пути и занятости работой молодых людей

Цели, касающиеся процессов и ресурсов: сотрудничество различных ведомств в организации услуг для детей и семей, создание равных возможностей для благополучия, независимо от места жительства детей, осуществление поддержки детей в семьях с социальными проблемами, более широкое использование возможностей Интернета в организации услуг.

Результатом плана благополучия является улучшение общего благополучия детей, а также снижение потребности в защите детей, уменьшение доли детей-сирот в каждой возрастной группе.

Для каждой цели, касающейся благополучия, определяются факторы успеха. Для каждого фактора успеха планируются ведущие проекты, которые являются конкретными межведомственными мероприятиями, осуществляемыми для достижения целей. Мероприятия предназначены для структурных изменений, поэтому в план не включаются меры внутри отдельных секторов, внимание плана сфокусировано на межведомственном сотрудничестве.

Ведущие проекты — это новые подходы в управленческой деятельности, стремление к развитию практики на межведомственном уровне.

Управление планом и мониторинг

По достижению целей, касающихся благополучия, создают направляющие группы, для которых ведущие проекты собирают

информацию о мониторинге и оценке. Направляющая группа отвечает за направление ведущего проекта. Рабочая группа по мониторингу собирается 1–2 раза в год. Кроме этого планируется создать группу по оценке плана благополучия детей и частично за его осуществление. Группа собирает сведения об услугах и благополучии детей, разрабатывает показатели и делает оценку изменений благополучия. Группа консультирует при необходимости ведущие проекты с точки зрения оценки.

Для привлечения более широкой общественности к решению детских проблем необходимо проводить общественные слушания¹.

Литература:

1. Раннее вмешательство и ранняя помощь семьям и детям. Модель взаимодействия специалистов в сфере защиты детей. /Под ред. Г.Ф. Григорьевой, Петрозаводск, 2010.
2. Совместно на благо детей. Модель взаимодействия специалистов и близких в сфере защиты детей» /Под ред. Г.Ф. Григорьевой, Петрозаводск, 2010.
3. Петрозаводск — город, доброжелательный к детям. /Под редакцией Г.Ф. Григорьевой, Петрозаводск, 2011.

¹ Модель плана благополучия детей на муниципальном уровне разрабатывается при поддержке карельско — финляндского проекта «Ключи успеха — содействие развитию профилактической работы по защите детей в Республике Карелия (2010–2012 гг.)»

Е.В. Селенина,
старший научный сотрудник лаборатории «Психолого-социальных проблем безнадзорности и сиротства» МГППУ

Сексуализированное поведение подростков (воспитывающихся в замещающих и неблагополучных семьях)

В названии статьи все слова являются ключевыми — «сексуализированное», «поведение» и «подросток, воспитывающийся в неблагополучной или замещающей семье».

Первое, следует отметить, что речь идет о «сексуализированном» а не «сексуальном» поведении. Сексуализированное значит похожее на сексуальное, выглядящее подобным, но не такое, так как в его основе лежат другие механизмы, мотивация и цели. Обычно любое упоминание о сексе по отношению к подростку вызывает негативную реакцию не только у простых обывателей, но и у педагогов, социальных работников, и даже медиков. Ассоциативный ряд, который обычно возникает при упоминании «сексуализированного поведения подростка» содержит следующие эпитеты: развратный, распущенный, вульгарный, пошлый, грязный и т.д. А эти эпитеты в свою очередь вызывают соответствующую деятельную реакцию взрослого: наказать, ограничить, запретить, изолировать. По отношению к таким подросткам не возникает желания оказать им поддержку, помощь, внимание, проявить понимание, заняться обучением, а именно в этом они так нуждаются. Недостаток, а иногда и отсутствия подобной деятельности в окружении подростка и сформировало его отталкивающие сексуализированное поведение.

Второе ключевое слово это «поведение», то есть мы имеем дело не с генетической патологией и не с физиологическим аномалией (нарушением уровня секреции тестостерона), а с отклоняющимся от нормы поведением подростка.¹

¹ В данной статье работа с поведением рассматривается с точки зрения когнитивно-бихевиоральный подхода.

Для подросткового возраста характерна проба нового, отрицание авторитетов, эмоциональные всплески и отход от привычных норм. Цель этого возрастного периода — формирование самоидентичности в личностном, ролевом и временном аспекте. Признанный мастер возрастной психологии Э. Эриксон называл подростковый кризис — «кризисом идентичности» (Э. Эриксон, 1963). По мнению Эриксона, многие подростки, ощущая свою неприспособленность, деперсонализацию, отчужденность, иногда кидаются в сторону «негативной идентичности», в этом ключе он интерпретирует некоторые виды девиантного поведения, в том числе и сексуализированного.

Если мы говорим об отклонении от нормы, следует разделить, что считается нормой подросткового поведения, а что отклонением, требующим вмешательства специалистов.

Отклоняющиеся (девиантное) поведение подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие писаным или неписаным нормам. В некоторых обществах малейшие отступления от традиций, не говоря уже о серьезных проступках, довольно сурово наказывались. Иногда под контролем находилось буквально все: длина волос, форма одежды, манеры поведения, и, конечно же, взаимодействие с противоположным полом. С развитием общества естественно меняются и требования к поведению, они становятся менее жесткими, а общество становится более терпимым. Чтобы общество нормально функционировало, необходим баланс между жесткими социальными нормами и более мягким модальным поведением.

К тому же существуют возрастные «нормативные отклонения». Никому не придет в голову наказывать или отвергать младенца, потому что он плачет и мочит пеленки. Так и в подростковом возрасте есть «нормативные отклонения», которые проходят с взрослением, конечно же, если взрослые не поощряют их.

В таблице №1 приведены примеры «нормативных» отклонений и действительно деликвентного² сексуализированного поведения.

² **Делинквентное поведение** (лат. *delictum* — проступок, англ. *delinquency* — правонарушение, провинность) — антиобщественное противоправное поведение индивида, воплощённое в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Таблица № 1.

«Нормативные отклонения» подросткового поведения	Деликвентное сексуализированное поведение
платоническая влюбленность с элементами эротического фантазирования;	Регулярные сексуальные контакты;
петтинг (взаимные ласки без полового акта);	Проституция;
мастурбация (опыт мастурбации до 15 лет имеют 30 % девочек и 90 % мальчиков);	Публичная мастурбация;
повышенный интерес к эротическим изданиям и порнофильмам (проявляется в «граффити», активном использовании нецензурной лексики, вульгарных названий интимных частей тела, смаковании «сальных» анекдотов)	Участие в порно съемках;
частая смена партнеров (объектов влюбленности)	Совращение малолетних (растление, сексуальное насилие)

Подростковая деликветность является результатом неблагоприятного психосоциального развития и нарушений процесса социализации ребенка, выражающегося в различных формах дезадаптации, которая проявляется в затруднениях в усвоении социальных ролей, учебных программ, норм и требований социальных институтов (семьи, школы и т.д.). Причинами сексуализированного поведения могут быть депривационные нарушения³ развития; усвоенные родительские паттерны поведения (отношения по типу «love-hate», снятие стресса с помощью алкоголя, агрессии и секса, «низкая мораль» и т.д.) или последствия травмы насилия, как сексуального, так и физического, и психологического.

³ Депривационные нарушения возникают в результате социально-психологической депривации, под депривацией понимают недостаточное удовлетворение основных психических и социальных потребностей (в течение длительного времени и в серьезной степени).

Депривационные условия развития в основном проявляются в недостатке любви и заботы со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Еще в середине прошлого века, исследуя нарушения ранних привязанностей и последствия этих нарушений у детей, оставленных без материнской заботы, западные ученые (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Дж. Робертсон, К. Гроссманн и др.) установили четкие корреляции отсутствия заботы и отклоняющегося поведения таких детей, которые проявлялись в виде, затруднений построения и поддержания межличностных контактов, низкой нормативности, аморальном поведении, задержек психического развития. Чуть позже Э. Эриксон ввел понятие «базисное недоверие к миру» у ребенка, лишенного родительской (материнской) любви, которое в подростковом возрасте препятствует «формированию идентичности и способности юных принимать и придерживаться морали, этики и идеологии общества» (Э. Эриксон, 1972). Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского отсутствие заботы или девиантная забота значимого взрослого снижает способность ребенка к интериоризации, т.е. тормозит развитие личности и приводит к различным «социальным вывихам». Американский психолог, Э. Маслоу, объяснял девиации поведения через реверсии восполнения основных потребностей. Так сексуализированное поведение может восполнять потребность в родительской любви, принятии, а иногда и в самореализации.

Большинство детей и подростков с сексуализированным поведением имеют (или имели) дисфункциональные семьи, для которых характерны негативные паттерны — определенные семейные сценарии, модели поведения и гендерные стереотипы. М. Боуэна, один из самых ярких системных семейных психотерапевтов XX века, доказал, что в семейной истории происходит накопление дисфункциональных паттернов, и это, в конце концов, приводит к патологическому состоянию ее членов. Такие паттерны могут включать в себя способы снятия стресса; построение, поддержание и восстановление отношений; проведения досуга, где обязательными элементами являются алкоголь, агрессия, секс. Гендерным стереотипы, принятые в дисфункциональных семьях отличаются сексизмом в отношении женщин. Поэтому неудивительно, что подростки из неблагополучных семей воспроизводят родительские модели поведения и их поведение носит сексуализированный характер.

Одной из серьезнейших причин сексуализированного поведения детей и подростков является «непроработанное» сексуальное насилие в отношении их. Следует напомнить, что под сексуальным насилием, мы понимаем любое контактное или бесконтактное взаимодействие взрослого (или старшего подростка) с ребенком с целью сексуальной стимуляции взрослого. Сексуальное насилие в отношении детей — явление достаточно распространенное, хотя по статистике судить трудно, так как она располагает только вскрытыми случаями, а большинство случаев остается тайными, тем более что самой частой формой сексуального насилия над ребенком является инцест. У жертв сексуального насилия выделен так называемый «патопсихологический симптомокомплекс виктимности», который характеризуется нарушением способности потерпевших понимать характер и значение сексуальных действий, и (или) регулировать свое поведение в соответствии со сложившейся ситуацией возможного сексуального насилия в результате взаимодействия возрастного, дизонтогенетического и психопатологического факторов.

Выделяют три основных типа поведения жертв насилия:

Пассивно-подчиняемый (40%) тип поведения, который характеризуется снижением двигательной активности и проявляется в пассивном подчинении и выполнении всех требований посягателя;

Псевдопровоцирующий тип (25%) внешне сходен с провоцирующим поведением взрослых и характеризуется повышением двигательной активности, стремлением к взаимодействию с потенциальным преступником, установлением с ним речевого контакта, кокетством, проявлением интереса сексуального характера вплоть до прямого поощрения сексуальной активности и сексуальной расторможенности, а также совместным употреблением алкогольных напитков и эйфоризирующих средств;

Неустойчивый тип (35%) проявляется в отсутствии четкой линии поведения, крайней изменчивости поступков и высказываний, противоречивости действий, смене периодов пассивно-подчиняемого, псевдопровоцирующего и активно-оборонительного поведения. Иногда к этому типу относят жертв с активно избегающей позицией. Она характерна для девушек, которые пытаются отказаться от своей феминности: носят простор-

ные одежды, предпочитают брюки, стерегутся под мальчиков, избегают любых контактов с мужчинами, но при этом могут проявлять вербальную сексуальную агрессию по отношению к женщинам.

Сексуализированное поведение жертв насилия продиктовано измененной картиной мира ребенка, которая сформировалась за долгие годы ежедневного подтверждения. Ребенок/подросток — жертва насилия уверен, что

- Секс — самое главное в жизни;
- Дети должны удовлетворять взрослых;
- Дети удовлетворяют взрослых, участвуя в развратных действиях (когда они ведут себя сексуально);
- Детям нельзя рассказывать о случившемся;
- Дети имеют странную власть, которая заставляет взрослых терять контроль над собой;
- Ребенок не может попросить о том, что ему нужно;
- Ребенок не получит того, что ему нужно, если не будет вести себя сексуально;
- Мир вокруг страшен и враждебен;
- Люди оставляют других людей, когда их сексуальные потребности не совпадают;
- У взрослых есть право делать с ребенком все, что они хотят;
- Если взрослые не получают того, что они хотят, они могут бросить ребенка или причинить ему вред;
- Родители не защищают детей;
- Дети обязаны делать то, что от них хотят взрослые;
- Дети не могут испытывать чувства или выражать их.

Мотивом сексуализированного поведения, как правило, является желание получить внимание, признание, любовь, но в их мире это можно получить только через секс. Элементарные поведенческие навыки общения носят сексуализированный оттенок — манера прикасаться, тереться, игра глазами, своеобразная манера двигаться. Эти навыки были выработаны и закреплены поощрением со стороны значимых взрослых, иногда это нужно было, чтобы избежать оскорбления, унижения, наказания.

Главное, работая с такими подростками необходимо определить, что стоит за этим поведением: неудовлетворенная потребность, несформированный навык или это следствие непроработанной травмы, а может быть комбинация нескольких

вышеперечисленных причин. Выявив и определив причины проблемного поведения, то есть поставив «диагноз», можно планировать дальнейшую помощь такому подростку.

В случае неудовлетворенности базовых потребностей следует изменить условия воспитательной среды таким образом, чтобы эти потребности нашли адекватное удовлетворение.

Например, если отклоняющимся поведением подросток провоцирует взрослых, чтобы взять контроль над ситуацией, то скорее всего ему/ей не хватает чувства безопасности, которое и компенсируется контролем, возвращением ситуации в привычное русло, где понятно известно, что от тебя хотят и что тебе делать. Сформировать чувство защищенности и удовлетворить потребность в безопасности можно через систему понятных правил, одним из таких правил должно стать отсутствие секретов, четкий режим, предоставление возможности говорить о своих чувствах, умение пойти компромисс.

В случае если через приставания и податливое сексуализированное поведение подросток ищет принятие и любовь, то необходимо обеспечить проявление интереса к подростку со стороны значимых взрослых, дать ему почувствовать заботу, обеспечить подобающий тактильный контакт, обучить вербальному выражению своих чувств, увеличить время совместной деятельности с подростком, включать его/ее в планирование будущего.

Если подростку не хватает признания или он видит в множественных сексуальных контактах самореализацию, то здесь необходимо обеспечить ему/ей интересное «хобби», создавать ситуацию успеха, не забывать хвалить и поощрять.

Если подросток не имеет адекватных навыков межличностного общения, как правило, это проявляется в неумение отказывать, противостоять давлению сверстников, вербализовать свои эмоции, обращаться с просьбой, принимать отказ или критику, соблюдать границы и т.д., то здесь действует следующий 5-ти шаговый алгоритм:

1. Подбираем новый навык поведения. Определяем, какой именно навык несформирован, работаем над навыком, а не с отношением или установкой.
2. Определяем повод, достоинства и оправдания новому навыку, то есть какая польза будет именно подростку, от овладения этим навыком. Следует помнить, что здесь не уместны дово-

ды, что «этим ты не будешь обижать окружающих», «тебе это в жизни пригодиться», «так принято» и т.д.;

3. Выбираем метод обучения. Обычно применяем последовательный набор методов: объяснение, демонстрация, совместная деятельность, самостоятельная деятельность под руководством, многочисленный повтор, самостоятельная деятельность с последующей рефлексией результата.
4. Подбор поощрения. Очень важно, чтобы поощрение было значимым для подростка, с которым вы работаете.
5. Применение логических и естественных последствий. Если, после успехов происходит регресс поведения, а этого следует ожидать, так как прошлые навыки очень прочны и реализуются на бессознательном уровне, то необходимо дать почувствовать подростку логические и естественные последствия своего поведения.

Пример: Лера, 14 лет, член баскетбольной команды, пришла на игру в обтягивающей форме с откровенным вырезом, с вызывающей косметикой, спровоцировала конфликт с тренером команды противника.

Леру удалили с игры со следующим объяснением: Лера ты ценный игрок, жалко что ты решила так одеться, это мешает сосредоточиться всей команде, да и твои провокации играют на руку противнику, судья не поощряет перебранку и подобные выпады. Нам нужна победа. Но у тебя есть выбор: ты быстро переодеваешься и смываешь косметику, и я тебя оставлю запасных. Или ты пропускаешь эту игру. Выбирай.

Как видно из примера, здесь нет наказания, нет упреков, желания пристыдить, есть логическое последствие выбора подростка: ты выбрала такой способ поведения, ты получила такие последствия; меняешь поведение, меняются последствия.

Конечно, если мы имеем дело с жертвой насилия, то к поведенческим методам работы необходимо добавить психологическую терапию. Психологическую помощь жертвам насилия можно разделить по следующим аспектам:

- по длительности и задачам психотерапии — кратковременная и долговременная;
- по форме — групповая и индивидуальная;
- по подходам — когнитивный, бихевиоральный, системная семейная психотерапия, аналитическая (в том числе, теория объектных отношений), психодрама, арттерапия, игротера-

пия), специфические методы для уменьшения тревоги (релаксация, глубокое дыхание, имаготерапия, десенсибилизация, неспецифическая терапия (игры с водой и песком).

Длительность, форму работу и подход определяет специалист после специальной диагностики ребенка/подростка и оценки семейных условий.

Для оценки состояния ребенка важно выявить следующие параметры:

- степень выраженности травматических переживаний ребенка (полуструктурированное интервью для оценки травматических переживаний ребенка, Тарабрина);
- фаза переживания утраты («перечень травматических переживаний ребенка», структурированное интервью, анализ социального анамнеза)
- уровень выраженности депрессивных переживаний (опросник детской депрессии (М. Ковак), цветовой тест (Люшер));
- способность совладания со стрессом (копинг-тест, человек под дождем),
- самоидентичность, самопринятие, общая самооценка (опросник С. Хартера);
- отношение к индивидуальному времени (методика Ж. Нюттена, методика «цветик — самоцветик»).

Учитывая тот факт, что в нашей статье речь идет о подростках из неблагополучных семей, которые либо все еще проживают в травматической ситуации, либо были изъяты из-за жестокого обращения и проживают в замещающих семьях. Так или иначе, они получили первый семейный опыт в ситуации неблагополучия. Семьи риска по жестокому обращению с детьми имеют следующие характерные черты⁴:

- хаотичность границ семьи и как следствие отсутствие безопасности у ее членов, особенно у детей;
- низкий уровень эмоциональной близости;
- использование алкоголя в качестве снятия эмоциональных барьеров в детско-родительских и супружеских отношениях;
- высокий уровень конфликтности;
- признание агрессивного поведения в качестве единственного способа разрешения конфликтов;
- неудовлетворенность отношениями в семье.

⁴ Данные приводятся по результатам исследования В.Н. Ослон.

Поэтому психотерапевтическую проработку травматического опыта подростка необходимо сочетать с тренинговыми занятиями для замещающих родителей по воспитанию ребенка с опытом жестокого обращения (сексуального насилия). Основными задачами такого тренинга должны стать: смена родительских установок на детскую сексуальность, формирование навыков оказания помощи по снятию чувства вины у ребенка, предупреждению ревиктимизации, профилактики провокационного поведения.

Важно, чтобы такая семья получала бы помощь от Уполномоченной Службы сопровождения замещающих семей, так как нуждается в специальном плане по сопровождению процесса формирования привязанностей в замещающей семье.

Литература:

1. *Пежемская Ю.С.* Опыт социально-психологической реабилитации подростков групп социального риска // Психологическая помощь подросткам. Работающие программы, М., 2004.
2. *Захаров А.П.* «Отклонения в поведении ребенка», М., 1993.
3. *Регуш Л.А.* Психология современного подростка, СПб, 2005.
4. *Дементьева И.Ф.* Отклоняющееся поведение несовершеннолетних как следствие семейного неблагополучия, М., 2004.
5. *Шипунова Т.В.* Жестокое обращение с детьми в семье: определение, генезис, перспективы исследований, СПб, 2004.
6. *Кон И.С.* Ребенок и общество. — М., 1987.
7. *Йозеф Лангмейер, Зденек Матейчек.* Психическая депривация в детском возрасте//АВВЦЕНУМ//, Медицинское издательство Прага, ЧССР, //Издание 1-ое русское//, 1984.
8. *Хьелл Л., Д.Зиглер.* Мастера психологии, //Питер, Санкт-Петербург, 2000. (Erikson E.H. "Youth: change and challenge", New York: Norton.
9. *D. Ziegler.* Traumatic Experience and the Brain, // Scar//, Oregon, 2002.
10. *Karl Heinz Brisch.* Treating Attachment Disorders, //the Gilford Press, // New York, London, 2004.
11. *Kristin A. Kunzman,* Adult Recovery from Childhood Sexual Abuse, //Harper&Row Publishers, San Francisco, 2000.